

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Юридический факультет

На правах рукописи

ПОЖИДАЕВ ИЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЗАКОННОМУ КУЛЬТИВИРОВАНИЮ РАСТЕНИЙ,
СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ
ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА ЛИБО ИХ ПРЕКУРСОРЫ.**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Комиссаров В.С.

Москва – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. История уголовно-правового противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.....	19
1.1. Культивирование наркосодержащих растений до его нормативного регулирования.....	19
1.2. Периодизация противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений по отечественному законодательству.....	27
Глава 2. Противодействие незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: международно-правовой аспект.....	36
2.1. Общие положения, касающиеся противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений в соответствии с нормами международного права.....	36
2.2. Нормы международного права, направленные на противодействие незаконному культивированию наркосодержащих растений.....	41
Глава 3. Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ.....	47
3.1. Объект преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ.....	47
3.2. Предмет преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ.....	55
3.3. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ.....	76
3.4. Субъект преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ.....	107
3.5. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ.....	110
Глава 4. Вопросы уголовной, административной и гражданской ответственности за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.....	127
4.1. Проблемы определения мер ответственности и наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ.....	128
4.2. Сочетание мер уголовно-правового, административно-правового и гражданско-правового характера в вопросах противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.....	140
Заключение.....	145
Библиография.....	151

Введение.

В настоящем диссертационном исследовании рассмотрены проблемы уголовно-правового противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, по законодательству Российской Федерации.

Под уголовно-правовым противодействием незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, автор настоящего диссертационного исследования понимает комплекс уголовно-правовых (а равно непосредственно обеспечивающих их применение административно-правовых) норм, противостоящих незаконному культивированию наркосодержащих растений (а равно непосредственно сопутствующим деяниям – таким, как производство, хранение, сбыт и подобные действия с наркотиками либо их прекурсорами, получаемыми из соответствующих растений) и препятствующих его распространению на территории Российской Федерации. Под уголовно-правовой борьбой с незаконным культивированием наркосодержащих растений в настоящем диссертационном исследовании понимается противодействие рассматриваемой категории наркотических преступлений посредством мер уголовного наказания. Таким образом, понятия «уголовно-правовое противодействие» и «уголовно-правовая борьба» соотносятся в настоящем исследовании как общее и частное.

Актуальность диссертационного исследования. Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, является преступлением с в целом достаточно низкими, но, вместе с тем, «скачкообразными» количественными показателями.

В 1998 г. было зарегистрировано 2785 фактов преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РФ; в 1999 г. – 3688; в 2000 г. – 4487; в 2001 г. – 4080; в 2002 г. – 4200¹; в 2003 г. – 2395²; в 2004 г. – 3042; в 2005 г. – 3405; в 2006 г. – 3393; в 2007 г. – 3467; в 2008 г. – 3632³; в 2009 г. – 3415⁴. Заметный «спад» произошел в 2011 г.: тогда было отмечено резкое снижение количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 231 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Однако вслед за этим последовало пусть и не столь же резкое, но все же заметное увеличение их числа. Так, если в 2011 г. было зарегистрировано 555 рассматриваемых преступных деяний⁵, то в 2012 г. – уже 1046⁶.

По данным Российской криминологической ассоциации, в 2013 г. было зарегистрировано 1049 таких преступлений и выявлено 939 лиц, их совершивших, причем 706 из них – по ч. 2 ст. 231 УК РФ⁷, что наглядно свидетельствует о том, что преступники в настоящее время чаще всего осуществляют данную деятельность согласованно, с разделением ролей, в особо крупном размере, что, в свою очередь, является косвенным свидетельством ориентированности незаконного культивирования наркосодержащих растений на сбыт.

¹ См.: Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Махачкала, 2003. С. 84.

² См.: Ищенко Д.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным культивированием запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 84.

³ См.: Ролик А.И., Романова Л.И., Федоров А.В. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты (монография). Владивосток, 2009. С. 141.

⁴ См.: Криминологическая ситуация и реагирование на нее / Под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2014. С. 281.

⁵ См.: Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.06.2012 г.

⁶ См.: Ступина С.А. Некоторые вопросы применения нормы, предусмотренной ст. 231 УК РФ// Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: XVI международная научно-практическая конференция (18-19 апреля 2013 г.). Материалы конференции. Ч. 2. Красноярск, 2013. С. 87.

⁷ См.: Криминологическая ситуация и реагирование на нее / Под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2014. С. 281.

По состоянию на 2009 г. доля рассматриваемых преступлений в общей массе наркотических преступлений составляла порядка 1,5%⁸. В абсолютном выражении официально зарегистрированные показатели довольно малы, однако необходимо принимать во внимание латентность рассматриваемого преступления⁹, а также тот факт, что при производстве по делам о незаконном культивировании растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, часто не устанавливаются все обстоятельства, что будет пояснено в тексте настоящего диссертационного исследования.

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности за 2010 г., в настоящее время в мире от 119 до 224 млн. регулярно употребляют наркотики, получаемые из каннабиса¹⁰. Что же касается населения нашей страны, то для его здоровья наибольшую опасность представляют т.н. «тяжелые наркотики», получаемые полусинтетическим путем, главным образом, из опийного мака.

По состоянию на 2010 г., процент россиян, потребляющих героин, в 5-8 раз выше, чем в Европейском Союзе¹¹. На учете в органах здравоохранения стоит более 290 тыс. потребителей опиоидов¹², т.е. примерно каждый пятисотый житель нашей страны, причем, подчеркиваем, речь идет лишь о наркоманах, состоящих на учете.

Наибольшее же распространение на территории Российской Федерации, по данным, озвученным В.П. Ивановым, имеют наркотики

⁸ См.: Жевлаков Э.Н. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, в свете изменений в законодательстве / Уголовное право. 2011. № 2. С. 17.

⁹ См.: Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Махачкала, 2003. С. 12.

¹⁰ См.: Всемирный доклад о наркотиках Управления ООН по наркотикам и преступности за 2012 г.

¹¹ См.: Киреева И.Л. Правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков (сравнительно-правовое исследование): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. М., 2010. С. 3.

¹² См.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 13.

конопляной группы. Причина этого заключается в том, что они выступают своего рода «заменителями» дорогостоящих кокаина и героина. Реальная же общая численность лиц, эпизодически или регулярно употребляющих какие-либо наркотики, составляет в России уже ни много ни мало порядка 8,5 млн. Вместе с тем, В.П. Иванов признает и опасность «тяжелых» наркотиков (особенно кокаина и героина)¹³. Таким образом, исключительная серьезность проблемы распространения и потребления наркотиков, получаемых каким-либо образом из наркосодержащих растений, признается на высоком государственно-властном уровне.

Как отмечается в литературе, только треть всех задействованных в незаконном обороте на территории Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ, а также их прекурсоров завозится из других стран, остальные выращены и изготовлены в нашей стране¹⁴, а, как видно исходя из приведенных выше данных, сырьем для последующего получения большей части наркотиков выступают именно наркосодержащие растения.

Об актуальности проблемы незаконного культивирования наркосодержащих растений косвенно свидетельствуют благоприятные природно-климатические условия для выращивания некоторых из этих растений в ряде регионов Российской Федерации, т.е. наличие богатой природно-сырьевой базы.

В настоящее время Россия занимает одно из первых мест в мире по количеству площадей дикорастущей конопли¹⁵. По данным рабочей группы Президиума Государственного совета Российской Федерации, в среднем в

¹³ См.: Российская газета. Неделя. Общенациональная общественно-политическая газета. № 44 (6020). 28 февраля – 6 марта 2013. С. 8.

¹⁴ См.: Боголюбова Т.А., Четвертакова Е.Ю. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в странах СНГ. М., 2009. С. 24.

¹⁵ См.: Бронников А.Г. Наркомания – белая смерть: расследование и предупреждение незаконного распространения наркотических веществ (учеб. пособие для сотрудников правоохранительных органов и студентов юридических учебных заведений). Пермь, 2006. С. 7.

год уничтожается порядка 23 тыс. га дикорастущей конопли и изымается из незаконного оборота свыше 20 тыс. тонн сырья, получаемого из конопли¹⁶. Еще более удручающие показатели имеются по произрастающему в нашей стране (в обход установленных законодательством процедур) маку. Площади дикорастущего мака на территории Российской Федерации по состоянию на 2011 г. составляли порядка 123 тыс. га¹⁷.

Все это имеет место быть на фоне возрастающей «популярности» новых видов растений, содержащих наркотические средства или

¹⁶ См.: Доклад рабочей группы Президиума Государственного совета Российской Федерации «О мерах по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодежи». – М., 2011. С. 79.

¹⁷ См.: Доклад рабочей группы Президиума Государственного совета Российской Федерации «О мерах по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодежи». – М., 2011. С. 79.

психотропные вещества либо их прекурсоры (розы гавайской, голубого лотоса и шалфея предсказателей), которые закономерным образом вовлекаются в последующий незаконный оборот. Внимание этой проблеме уделяется на самом высоком государственном уровне: так, указанные виды наркосодержащих растений отнесены к таковым в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.2009 г. № 1186 «О внесении изменений в некоторые Постановления Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств».

Наконец, о насущности рассматриваемой проблемы свидетельствует подчас встречающаяся «изобретательность» лиц, занимающихся незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Иногда выращивание этих растений осуществляется на гидропонике, что, как правило, свидетельствует о «серийном» характере данных деяний, а также об их ориентированности на рынок незаконного оборота наркотиков. Это утверждение будет обосновано в тексте настоящего диссертационного исследования.

Вышеизложенное диктует необходимость совершенствования уголовно-правовых норм, ориентированных на противодействие незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, с учетом динамики количественных и качественных показателей рассматриваемого преступного деяния.

Настоящее диссертационное исследование нацелено на выявление недостатков действующего уголовного законодательства Российской Федерации в области противодействия незаконному культивированию

растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также на выработку рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Степень разработанности проблемы. Проблемам уголовно-правового противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в специальной литературе уделяется, на наш взгляд, недостаточно внимания. Монографические исследования по тематике противодействия наркотической преступности зачастую содержат главы и параграфы, посвященные незаконному культивированию наркосодержащих растений, однако они носят в этом вопросе в общем и целом описательный и ознакомительный характер; проблемные вопросы, касающиеся рассматриваемого преступления, а также норм ст. 231 УК РФ, в них, как правило, не освещаются. Непосредственно по тематике незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в Российской Федерации, при наличии действующего уголовного законодательства, были написаны и защищены лишь две кандидатские диссертации: диссертация А.Х. Ибрагимовой («Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан)», 2003 г.) и диссертация Д.П. Ищенко («Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным культивированием запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества», 2005 г.). Кроме того, следует отметить, что до принятия действующего УК РФ по данной тематике были написаны и защищены две кандидатские диссертации (Кадырова М.М., «Уголовно-правовая борьба с посевами или выращиванием запрещенных к возделыванию культур, содержащих наркотические вещества», 1984 г., и

Алехина А.Г., «Уголовно-правовая борьба с незаконными посевами и выращиванием наркосодержащих культур и распространением наркотических средств», 1990 г.), которые по состоянию на сегодняшний день в рассматриваемых вопросах представляют интерес лишь в качестве памятников истории. Во всех же остальных случаях проблемы незаконного культивирования наркосодержащих растений и противодействия такого рода деяниям либо рассматриваются в научных статьях, посвященных данной тематике (или так или иначе затрагивающих ее), либо довольно поверхностно освещаются в учебной литературе, а также в книгах и диссертациях, в которых уделяется внимание проблемам противодействия незаконному обороту наркотиков.

Несмотря на относительно немногочисленные источники информации, автору настоящего диссертационного исследования удалось проанализировать необходимые сведения, изложенные в диссертационных исследованиях, посвященных незаконному культивированию наркосодержащих растений, а также смежным тематикам, в учебных пособиях, статьях и монографиях, посвященных как собственно незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, так и незаконному обороту наркотиков как таковому, а также необходимые данные, содержащиеся в материалах уголовных дел и приговоров судов, - и на их основании сформулировать положения, выносимые на защиту.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства в сфере противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

В диссертации поставлены следующие исследовательские задачи:

- изучение истории развития ответственности за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также рассмотрение основных исторических этапов уголовно-правовой борьбы с рассматриваемой категорией преступлений;
- изучение роли международно-правовых механизмов в деле борьбы с незаконным культивированием наркосодержащих растений;
- изучение материалов судебно-следственной практики по ст. 231 УК РФ, а также рассмотрение проблемных ситуаций в процессе применения наказаний за совершение данных преступлений;
- выявление недостатков уголовного законодательства в рассматриваемой сфере, а также выработка рекомендаций по его совершенствованию.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а именно отношения по поводу культивирования наркосодержащих растений, осуществляемого с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований и являющегося уголовно наказуемым.

Предметом исследования являются: уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры; научные публикации по исследуемым вопросам; судебно-следственная практика по делам о незаконном культивировании

растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры; аналитические материалы, характеризующие проблематику незаконного культивирования наркосодержащих растений.

Методология и методы исследования. При написании работы применялись: диалектико-материалистический, формально-логический, статистический, исторический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы. В диссертационном исследовании был рассмотрен и проанализирован широкий круг нормативно-правового материала, материалы судебно-следственной практики, а также исследовательские работы, посвященные противодействию незаконному культивированию наркосодержащих растений, а также другим наркотическим преступлениям.

Теоретическая база исследования. В настоящем диссертационном исследовании были широко использованы работы авторов по тематике противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, по тематике противодействия незаконному обороту наркотиков, а также по смежным тематикам (работы в области медицины, сельского хозяйства, фармакологии и проч.).

Эмпирическая база исследования. В настоящем диссертационном исследовании были приведены статистические данные, результаты анкетирования студентов юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова 2-5 курсов, а также приговоры судов за 2008-2013 г.г. по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 231 УК РФ (всего 154 приговора).

Нормативная база исследования. В настоящем диссертационном исследовании были приведены и подробно исследованы нормы отечественного законодательства в сфере противодействия незаконному

культивированию наркосодержащих растений, а также международно-правовые акты в рассматриваемой области.

Научная новизна исследования. В настоящем диссертационном исследовании предпринята попытка комплексного исследования уголовно-правовых проблем противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Настоящее диссертационное исследование является первой работой, в которой, с учетом всех последних изменений в законодательстве Российской Федерации, систематизирован как отечественный, так и международный опыт уголовно-правового противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений.

Основные положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие основные положения:

1. В настоящем диссертационном исследовании предлагается новое определение предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, т.е. растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Под наркосодержащими растениями предлагается понимать растения и грибы, распространенные на территории Российской Федерации, содержащие (или из которых каким-либо образом можно получить) наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также включенные в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации. Новое определение представляется правильным закрепить в Федеральном законе от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических

средствах и психотропных веществах». Для того, чтобы Перечень наркосодержащих растений был корректно определен в соответствии с предлагаемым определением, необходимо получить и систематизировать информацию: во-первых, о распространенности тех или иных веществ, получаемых из соответствующих растений, а также о вреде, которое наносит употребление этих веществ здоровью населения; во-вторых, о хотя бы примерном количестве жителей нашей страны, употребляющих эти вещества; в-третьих, о возможности выращивания соответствующих растений на территории нашей страны.

2. Необходимо дополнить определение понятия «незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» такими категориями, как «охрана посевов» и «любые другие действия, направленные на доведение растения до стадии созревания». Каждое из действий, образующих незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, необходимо подробно пояснить на уровне судебной практики, а не просто представить перечень этих действий, как это имеет место быть в настоящее время. В диссертационном исследовании предлагаются следующие определения действий, образующих состав незаконного культивирования наркосодержащих растений: деятельность, связанная с созданием специальных условий для посева и выращивания, – целенаправленное создание благоприятной обстановки для посева и выращивания растений; посев - внесение семян или высадка рассады в почву с целью выращивания растений; выращивание - уход за посевами и всходами растений с целью доведения их до определенной стадии созревания;

совершенствование технологий выращивания - повышение уровня производственных методов и процессов, преследующих своей целью максимально продуктивное доведение растений до стадии созревания, а также улучшение способности растения адаптироваться к природным условиям; выведение новых сортов наркосодержащих растений - создание новой совокупности растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, полученной в результате селекции и обладающей определенными, передающимися по наследству морфологическими, биологическими, а также хозяйственными признаками и свойствами; повышение урожайности - увеличение количества выращенных растений и (или) их плодов; повышение устойчивости растений к неблагоприятным метеорологическим условиям - их адаптация к самым разным погодным, температурным и иным условиям, при сохранении высокой урожайности; охрана посевов - недопущение любого постороннего воздействия на наркосодержащее растение, препятствующего доведению данного растения до стадии созревания; любые другие действия, направленными на доведение наркосодержащего растения до стадии созревания, - действия, не вошедшие ни в одну из перечисленных категорий, но также направленные на доведение наркосодержащего растения до стадии созревания. На основании изложенного предлагается следующее определение незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: «Под незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в настоящей статье понимаются создание специальных условий для посева и

выращивания растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, посев и выращивание этих растений, а также совершенствование технологии их выращивания, повышение урожайности и устойчивости данных растений к неблагоприятным метеорологическим условиям, выведение новых сортов данных растений, охрана посевов, а также любые другие действия, направленные на доведение растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, до стадии созревания, и осуществляемые с нарушением законодательства Российской Федерации». Данное определение, ввиду его сложности и для удобства работы правоприменителя, представляется целесообразным сформулировать в Примечании к ст. 231 УК РФ.

3. Необходимо «развести» такие квалифицирующие признаков рассматриваемого преступного деяния, как «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа», - в разные части ст. 231 УК РФ (группу лиц по предварительному сговору – в п. «а» ч. 2, а организованную группу – в предлагаемый п. «а» ч. 3). Занятие незаконным культивированием наркосодержащих растений в составе организованной группы повышает общественную опасность данного деяния, по сравнению с совершением такового в составе группы лиц по предварительному сговору, поскольку организованная группа предусматривает наличие структуры, разделение ролей, слаженное взаимодействие соучастников друг с другом и т.п.
4. Необходимо установить такой особо квалифицирующий признак преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, как его совершение в целях сбыта растений и (или) получаемых из них наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, а также по

корыстным мотивам, и включить его в предлагаемый п. «б» ч. 3 ст. 231 УК РФ. Общественная опасность незаконного культивирования наркосодержащих растений, а также личности преступника, занимающегося такой деятельностью, повышается, когда угроза причинения вреда здоровью неопределенного круга лиц становится уже не потенциальной, а реальной.

5. Необходимо установить такой квалифицирующий признак преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, как его совершение посредством гидропонного метода, и включить данный признак в п. «г» ч. 2 ст. 231 УК РФ. Повышенная общественная опасность незаконного культивирования наркосодержащих растений, а также занимающегося такой деятельностью преступника, обусловлена: во-первых, возможностью «серийного» получения урожая соответствующих растений (сюда могут быть включены размер, скорость созревания растений, снижение расходов, необходимых на доведение этих растений до стадии созревания, и проч.); во-вторых, «качеством» получаемой «продукции» (за счет используемых при гидропонике питательных растворов).
6. Необходимо установление наказания по предлагаемой автором ч. 3 ст. 231 УК РФ - в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового. Наказание по предлагаемой ч. 3 ст. 231 УК РФ рекомендовано автором, исходя из направленности данных деяний, в конечном счете, на сбыт получаемой продукции, что существенным образом повышает их

общественную опасность. Наказания по ч. 1 и 2 ст. 231 УК РФ предлагается сохранить в уже существующем виде.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Содержащиеся в диссертации материалы и обобщения могут быть использованы в правотворческой деятельности, а также при подготовке аналитических сообщений, исследовательских работ, учебных материалов.

Апробация результатов исследования. Апробация диссертационного исследования была осуществлена посредством выступления на Всероссийской научно-практической конференции «Перспективы совершенствования правовых институтов в условиях формирования новой национальной антинаркотической модели» в Ростове-на-Дону 25.11.2011 г., а также на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Кроме того, по теме диссертационного исследования было опубликовано семь статей: История уголовно-правового противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: российский опыт // Черные дыры в Российском законодательстве. 2011. № 3. С. 115-118; Противодействие незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (международно-правовой аспект) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 1. С. 29-31; Наркосодержащие растения как предмет преступления // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 83-89; Актуальные вопросы уголовной ответственности за культивирование наркосодержащих растений // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 1 (49). С.

83-87; Проблемы определения признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ // Наркоконтроль. 2014. № 1 (34). С. 15-19; Уголовно-правовое понятие культивирования наркосодержащих растений // Наркоконтроль. 2014. № 2 (35). С. 26-28; Административная ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений // Наркоконтроль. 2014. № 4 (37). С. 27-30.

Диссертация состоит из: Введения; трех глав, включающих в себя параграфы; Заключение; Библиографии и приложений. Общий объем диссертации составляет 177 страниц.

Глава 1.

История уголовно-правового противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

Параграф 1. Культивирование наркосодержащих растений до его нормативного регулирования.

Культивирование, потребление и оборот наркотических средств и психотропных веществ растительного происхождения имеют богатую историю. Высказываются предположения, что со свойствами наркотиков

человечество познакомилось более 40 тыс. лет назад¹⁸. Существует даже точка зрения, что специфическое воздействие некоторых веществ на человеческую психику было известно еще с каменного века¹⁹, т.е. осведомленность человечества о действии наркотиков, таким образом, может составлять еще больший срок.

Как бы то ни было, первые упоминания о наркотиках растительного происхождения, дошедшие до наших дней, относятся к значительно более позднему периоду времени. Первые документальные свидетельства об индийской конопле относятся к XVIII-XIX вв. до н.э., об опийном маке – примерно к пятому тысячелетию до н.э.²⁰.

Наркотические средства и психотропные вещества применялись в древности при религиозных обрядах, а также при подготовке к опасным сражениям. Как писал З. Фрейд, наркотики издревле применялись при обстоятельствах, требующих «высокого напряжения сил»²¹. В литературе отмечается, что наркотики использовали, главным образом, для изменения состояния сознания, для укрепления веры одних людей в «волшебную силу» других, что давало возможность последним властвовать над первыми²². Иными словами, наркотические средства и психотропные вещества применялись в древности с целью оказания специфического стимулирующего воздействия на психику, чтобы посредством этого достигать самых разных целей.

Несмотря на то, что наши предки были прекрасно осведомлены о специфике действия наркотиков на организм человека, отношение общества к наркотизму было весьма неоднозначным. У каждого народа, проживавшего в древности на территории современной России, было свое отношение к

¹⁸ См.: Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Махачкала, 2003. С.15.

¹⁹ См.: Басилов В.Н. Избранники духов. М., 1984. С. 71.

²⁰ См.: Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Махачкала, 2003. С.17.

²¹ См.: Фрейд З. Статьи о кокаине. СПб, 1998. С. 22.

²² См.: Григорец Ф.И. Наркотизация молодежи: характеристика, причины, профилактика (на материалах Приморского края). Владивосток, 2012. С. 14.

наркотикам растительного происхождения, обусловленное, главным образом, спецификой культуры и сформировавшихся в обществе отношений.

Известно, что сибирские племена применяли вещества, получаемые из конопли. На территории Сибири были найдены склепы, в которых находились табакерки с перетертыми соцветиями каннабиса, и относящиеся к третьему тысячелетию до н.э.²³. Известно также, что некоторые племена, населявшие территорию Сибири, во время отправления ритуалов поедали грибы *Amanita Muscaria*, более известные как «мухоморы», с целью достижения религиозных видений²⁴.

Наркотики, как ни странно, пользовались безоговорочным признанием у народов Средней Азии, населявших территорию современной России. Представители этих народов употребляли вещества, специфически воздействующие на психику, как лекарства от большинства заболеваний: от зубной боли до психических расстройств и заболеваний головного мозга. Более того, на каждом большом среднеазиатском базаре традиционно функционировал так называемый «пояклик базар», на котором совершенно открыто продавали анашу, опий и другие наркотики. Любопытно, что Коран, запрещающий вино, не накладывал табу на употребление наркотиков и оборот наркосодержащих веществ²⁵.

Диаметрально противоположным было отношение к наркотикам на Европейской части современной России. Народами, населявшими эту территорию, также использовался эффект наркотических средств и психотропных веществ. В частности, имелось свыше ста наименований препаратов, получаемых из наркосодержащих растений, ягод, мхов и грибов²⁶. Однако широкого распространения наркотики растительного

²³ См.: Указ. соч. С. 17.

²⁴ См.: Указ. соч. С. 19.

²⁵ См.: Ищенко Д.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным культивированием запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 19.

²⁶ См.: Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Махачкала, 2003. С. 21.

происхождения на Европейской части современной России не получили²⁷ - скорее всего, по причине общественного неприятия.

Что же касается нормативных актов того периода времени, то в них вообще не уделялось внимания ни культивированию наркосодержащих растений, ни вообще каким бы то ни было действиям, предметом которых выступают наркотики и (или) содержащие их растения. Проще говоря, любые наркотические преступления (включая рассматриваемое) в течение многих столетий не регламентировались отечественным законодательством.

Даже употребление алкоголя по древнерусскому законодательству в некоторых случаях было наказуемо, в то время как употребление наркотиков, по смыслу нормативно-правовых актов того исторического периода, в любом случае не влекло за собой никаких санкций. Так, например, Церковный устав князя Ярослава содержал запрет на злоупотребление вином священнослужителями²⁸, однако не устанавливал каких-либо ограничений на употребление наркотиков. Разумеется, при таком подходе не могло идти и речи о какой бы то ни было законодательной регламентации культивирования наркосодержащих растений.

Первое упоминание в отечественном законодательстве о растениях, которое со значительной долей условности можно отнести к числу наркосодержащих, относится уже только к XVII в.: в Соборном уложении 1649 г. была предусмотрена ответственность по иску землевладельца за хищение с его участка хмеля²⁹. Иными словами, устанавливался, пусть и в более чем «урезанном» виде, правовой режим хмеля, произрастающего на участке землевладельца. Что же касается порядка занятия культивированием соответствующих растений, то в Соборном уложении 1649 г. никаких норм на этот счет не содержалось.

²⁷ См.: Калачев Б.Ф. Сели на иглу// Российская Федерация. 1995. № 7. С. 40.

²⁸ См.: Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. I. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 204.

²⁹ См.: Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. III. Акты Земских соборов. М., 1985. С. 139.

Во всех последующих отечественных нормативно-правовых актах, устанавливающих ответственность за те или иные правонарушения (в том числе в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., считающемся первым отечественным уголовным кодексом), вплоть до первой половины XX в. не содержалось даже упоминаний о таком деянии, как незаконное культивирование наркосодержащих растений. Такое отношение к на государственном уровне в тот продолжительный исторический период можно объяснить тем, что рассматриваемая проблема тогда была попросту неактуальной. Случаи незаконных посева и выращивания растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, были единичными и не нуждались в отдельной уголовно-правовой регламентации, а даже имеющиеся случаи, очевидно, не представляли в то время общественной опасности.

Общегосударственный масштаб рассматриваемая проблема приобрела лишь к концу XIX столетия, хотя и тогда законодатель не спешил устанавливать ответственность за какие-либо деяния, так или иначе связанные с незаконным культивированием наркосодержащих растений. Как бы то ни было, в настоящем параграфе представляется необходимым уделить внимание рассмотрению периода, в который проблема культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, стала для нашей страны (а равно близлежащих регионов) актуальной.

В конце XIX в. наркотики растительного происхождения в Россию поступали, главным образом, из Китая. Основная причина преступной активности китайских наркодельцов состояла в том, что в тот период времени в Китае отсутствовали необходимые ограничения на производство наркосодержащего сырья, а также на потребление получаемой из этого сырья «продукции»³⁰.

³⁰ См.: Омельченко И.В. Историческое развитие китайской мафии. М., 1997. С. 149.

На протяжении без малого столетия в Китае была принята целая серия эдиктов (1729, 1799, 1808, 1809 и 1815 г.г.), направленных на противодействие наркотической преступности³¹. Однако меры, предписанные в этих актах, на практике оказались недостаточными для эффективной борьбы с наркотизмом. Этим обстоятельством и пользовались наркодельцы, наводняя наркотиками Китай и близлежащие страны.

К концу XIX – началу XX в.в. ситуация переменялась. Власти Китая ужесточили меры наказания в отношении лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, а также употребляющих наркотики, вплоть до смертной казни, а также активизировали усилия, направленные на борьбу с указанными деяниями.

На практике это повлекло негативные последствия для России. Опасаясь наказаний на территории своей страны, наркодельцы бежали из Китая в Россию – и обосновались в Туркестанском крае, в районе озера Иссык-Куль. Считается, что именно с этого времени и началась широкомасштабная наркоэкспансия в Россию³², и именно с этого периода времени проблема незаконного культивирования наркосодержащих растений неуклонно начала становиться все более угрожающей.

Особое внимание наркодельцов на начальном этапе привлек Дальний Восток. Культивированием наркосодержащих растений, а также распространением полученной продукции в этом регионе занимались беглые китайцы, киргизы, казахи, а на русско-китайской границе – еще и русские колонисты³³.

Деятельность наркодельцов и наркоторговцев в Дальневосточном регионе очень скоро принесла плоды. Хозяева угодий, на которых выращивались конопля и опийный мак, получали значительный доход. На

³¹ См.: Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Махачкала, 2003. С. 15-16.

³² См.: Указ. соч. С. 22.

³³ См.: Указ. соч. С. 23.

Дальнем Востоке значительно возрос уровень коррупции, участились случаи массовых беспорядков и насильственных преступлений.

Деятельность лиц, занимавшихся культивированием опийного мака и конопли на Дальнем Востоке, неблагоприятным образом сказывалась и на хозяйственной сфере. Под посевы опийного мака и конопли в некоторых регионах Дальнего Востока выделялось до половины всех имеющихся пашенных земель, что влекло сокращение темпов сельскохозяйственного освоения новых территорий³⁴.

Сложившаяся ситуация требовала немедленного и решительного государственного вмешательства, однако власти в этот период времени посчитали необходимым решить возникшую проблему лишь на региональном уровне. В начале июня 1915 г. император Николай II утвердил указ «О мерах борьбы с опиумокурением», содержащий региональный уголовно-правовой запрет на ряд действий с опиумом (его хранение, приобретение и перевозку) в Приамурском генерал-губернаторстве и Забайкальской области Иркутского генерал-губернаторства³⁵. Что же касается культивирования наркосодержащих растений, в частности опийного мака, то даже в сложившейся ситуации верховная власть не посчитала необходимым разрешить эту проблему – даже на региональном уровне и по наиболее общим вопросам.

Уже в 1915 г. наркодельцы выдвинули ультиматум, который, по сути, сводился к следующему: либо власти предоставляют им возможность заниматься культивированием опийного мака и конопли на Дальнем Востоке, либо в Дальневосточном регионе начнутся массовые беспорядки³⁶. Неспособные держать ситуацию под контролем, власти вынуждены были

³⁴ См.: Там же.

³⁵ См.: Корнилов А.В. Уголовно-правовые и криминологические вопросы предупреждения наркотизма несовершеннолетних: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Томск, 2004. С. 12.

³⁶ См.: Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Махачкала, 2003. С. 25.

пойти на существенные уступки, и проблема незаконного культивирования наркосодержащих растений так и не была решена.

С начала XX в. незаконный оборот наркотиков, а также незаконное культивирование наркосодержащих растений, широко охватили также Узбекистан и Таджикистан, и примерно до 1917 г. эти регионы оставались наиболее опасными в плане наркотической преступности³⁷. Наркотики растительного происхождения, производимые на территории Узбекистана и Таджикистана, наводняли территорию современной России, что, разумеется, приводило к наркотизации населения нашей страны.

Ситуация в еще большей степени усугубилась в 1917-1918 г.г., в период революции в России³⁸. В этот временной интервал незаконный оборот наркотиков на территории нашей страны окончательно вышел за рамки отдельно взятых регионов и превратился угрозой общенационального масштаба. Однако, даже несмотря на это, в революционный и ближайший постреволюционный периоды проблема незаконных посева и выращивания наркосодержащих растений также обходилась вниманием, причем как на общегосударственном, так и на региональном уровнях. Первые советские нормативно-правовые акты, устанавливающие уголовную ответственность в том числе и за наркотические преступления, не предусматривали мер уголовной ответственности и наказания за рассматриваемые деяния.

Первый советский УК 1922 г. также не содержал норм, предусматривающих ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений, а впервые норма, предусматривающая ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений, появилась в отечественном законодательстве лишь в УК 1926 г. - и лишь в после изменений, внесенных в него в 1934 г. Таким образом, 1934 г. и следует считать точкой отсчета уголовно-правового противодействия

³⁷ См.: Жабский В.А. Наркотики несовершеннолетних (правовой и криминологический аспекты): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 31.

³⁸ См.: Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Махачкала, 2003. С. 25.

незаконному культивированию наркосодержащих растений на всей территории нынешней Российской Федерации.

Параграф 2. Периодизация противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений по отечественному законодательству.

Для того, чтобы сформировать правильное представление об истории борьбы с незаконным культивированием наркосодержащих растений на территории нашей страны в общегосударственном и общенациональном масштабе, необходимо уделить некоторое внимание рассмотрению общегосударственного противодействия наркотизму на территории нашей страны в целом. Это позволит отследить специфику уголовно-правового противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений по сравнению с противодействием наркотической преступности в целом.

Одна из периодизаций борьбы с незаконным оборотом наркотиков представлена в исследовании Б.Ф. Калачева. Он выделяет периоды: Древней Руси (VIII – середины XV в. в.); Великорусского государства (второй половины XV – начала XVII в. в.); Всероссийской империи (середины XVII – начала XX в. в.); Советского государства (1917 г. – декабрь 1991 г.); постсоветского времени (с 1992 г. по настоящее время)³⁹. Автором данной позиции не указано ссылок на древнерусские нормативные правовые акты, которые бы содержали нормы, непосредственно ориентированные на противодействие незаконному обороту наркотиков. Кроме того, первые два периода представляются слишком продолжительными по времени и, возможно, включающими в себя «промежуточные» периоды. В связи с этим представляется правильным обратить большее внимание на другие подходы

³⁹ См.: Наркотики на Руси. Исследование Б.Ф. Калачева // <http://www.narkotiki.ru/>; Ролик А.И. Наркопреступления: проблемы законотворчества и правоприменения. Монография. Владивосток, 2013. С. 9.

к периодизации противодействия рассматриваемой группе преступных деяний.

Т.А. Боголюбова выделяет три этапа уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков в России⁴⁰:

1) Введение уголовной ответственности за «изготовление и хранение с целью сбыта кокаина, морфия и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения» (Декрет ВЦИК и СНК СССР «О дополнении Уголовного Кодекса статьей 140-д» от 22 декабря 1924 г.), а также за содержание притонов, в которых производятся сбыт или потребление наркотических веществ. Ст. 104 УК РСФСР 1926 г. содержала в целом аналогичную норму.

2) Начало 1934 г. – Постановление ВЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934 г. «О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли», установившее уголовную ответственность за незаконные посевы наркосодержащих культур. В результате в УК РСФСР 1926 г. появилась норма ст. 179 «а».

3) Усиление международно-правового регулирования незаконного оборота наркотиков и активное участие России в этом процессе. В этот период времени Россия присоединилась к Конвенциям 1961 и 1971 г.г.

В.А. Жабский в целом разделяет точку зрения Т.А. Боголюбовой, однако полагает, что к указанным выше периодам нужно добавить еще как минимум три периода:

4) Период целенаправленного воздействия на наркоманов-правонарушителей⁴¹.

В этот период времени были приняты Указ Президиума Верховного Совета СССР 1974 г., а также Указ Президиума Верховного Совета РСФСР 1987 г.

⁴⁰ См.: Боголюбова Т.А., Толпенкин К.А. Наркотизм и наркомагия: основные направления борьбы и профилактики // Советское гос-во и право. 1987. №1. С.82.

⁴¹ См.: Жабский В.А. Наркотизм несовершеннолетних (правовой и криминологический аспекты): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С.34.

5) Период принятия целой серии нормативно-правовых актов, регламентирующих, главным образом, порядок рассмотрения судами дел о направлении наркоманов и лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, в лечебно-трудовые профилактории⁴².

Следует выделить Концепцию государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации, утвержденную Постановлением Верховного Совета Российской Федерации 1993 г. В данном нормативном акте предлагалось заменить наказание лечением для лиц, совершивших малозначительные деяния в сфере незаконного оборота наркотиков⁴³.

6) Период современного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. В данный период времени были приняты действующие УК РФ и УПК РФ⁴⁴.

С подходом В.А. Жабского на периодизацию уголовно-правового противодействия незаконного оборота наркотиков в России солидаризируется А.Х. Ибрагимова⁴⁵.

Периодизация противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений не может полностью совпадать с периодизацией борьбы с наркотизмом в целом на территории нашей страны. Если хронологически сравнивать противодействие незаконному культивированию наркосодержащих растений и противодействие другим наркотическим преступлениям, то первое стало осуществляться значительно позже. Борьба с незаконным культивированием наркосодержащих растений воспринималась в нашей стране, скорее, по «остаточному принципу». Кроме того, наказания за незаконные посев и выращивание наркосодержащих культур на протяжении всего периода, в течение которого осуществлялось уголовно-правовое противодействие, являются, как правило, значительно менее

⁴² См.: Указ. соч. С.37-44.

⁴³ См.: Указ. соч. С.44.

⁴⁴ См.: Там же.

⁴⁵ См.: Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Махачкала, 2003. С.25.

строгими, чем наказания за большинство других наркотических преступлений.

С учетом этого обстоятельства, а также с учетом представленных выше подходов к периодизации борьбы с наркопреступностью в России в целом, предлагается выделять следующие четыре этапа уголовно-правового противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры:

1) Становление отечественного уголовного законодательства в сфере противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений.

Этот период начинается с 1934 г. и заканчивается 1967 г.

27 октября 1934 г. ВЦИК и СНК СССР приняли Постановление «О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли, которым были внесены изменения в УК РСФСР 1926 г. Впервые в отечественном уголовном законодательстве была установлена ответственность за производство посевов опийного мака или индийской конопли без специального разрешения - в виде лишения свободы сроком до двух лет либо исправительно-трудовых работ сроком до одного года с обязательной конфискацией посевов (ст. 179 «а»)⁴⁶.

Несмотря на то, что норма, предусматривающая ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений, была представлена в довольно «урезанном» виде, сам факт порицания этих преступлений на общегосударственном уровне свидетельствовал о том, что на проблему обратили внимание – правда, сначала на уровне исполнительной власти.

На данном этапе нормативно-правовое регулирование противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений находилось пока только в зародышевом состоянии. Очевидно, что необходимо было урегулировать вопросы ответственности и наказания не только за посевы, но и за выращивание наркосодержащих растений, перечень которых также необходимо было расширить.

⁴⁶ См.: СУ РСФСР. 1934. №42. С.259.

2) Период оформления понятийного аппарата, а также активного включения нашего государства в международно-правовое сотрудничество в сфере борьбы с наркотизмом.

Данный период начинается с 1967 г. и заканчивается 1987 г.

В этот период СССР ратифицировал Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г. и Конвенцию о психотропных веществах 1971 г.

В 1967 г. общесоюзным законом вводится уголовная ответственность за незаконный посев южно-маньчжурской и южно-чуйской конопли.

В 1974 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Постановление «Об усилении борьбы с наркоманией», которым была установлена уголовная ответственность в том числе за посев или выращивание запрещенных к возделыванию наркосодержащих культур. Данным Постановлением были внесены изменения в ст. 104 УК РСФСР 1960 г. Теперь за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические вещества, предусматривалось лишение свободы на срок до двух лет⁴⁷.

Данный период можно охарактеризовать как период наиболее активной работы законодателя в деле регламентации уголовно-правового противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений. Были исправлены ошибки предыдущего периода: установлена ответственность за незаконное выращивание наркосодержащих культур; расширен перечень растений, относящихся к предмету рассматриваемого преступления.

Кроме того, на этом этапе в советском уголовном законодательстве устанавливаются более строгие меры наказания за рассматриваемые деяния, что свидетельствует о признании на государственном уровне их повышенной общественной опасности.

⁴⁷ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. №29. С.782.

3) Период дифференциации уголовной ответственности и наказания за занятие незаконным культивированием наркосодержащих растений в зависимости от предмета данного деяния.

Указанный период начинается с 1987 г. и заканчивается 1997 г.

В 1987 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ, расширивший перечень растений, возделывание которых либо вообще запрещено на территории страны, либо запрещено на территории страны без специального на то разрешения. Теперь к предмету незаконного культивирования стали относиться еще и: южно-архонская и южно-краснодарская конопля; масличный мак, не являющийся опийным; иные сорта конопли, культивирование которых запрещено на территории РСФСР. Указом 1987 г. в УК РСФСР была введена норма ст. 225¹, предусматривающая ответственность за незаконное культивирование указанных выше растений⁴⁸.

Был расширен также перечень административных правонарушений в сфере наркотизма. К их числу теперь относились: непринятие мер к обеспечению установленного режима охраны посевов конопли и масличного мака, мест хранения и переработки урожая этих культур, а равно непринятие мер к уничтожению пожнивных остатков и отходов производства, содержащих наркотические вещества⁴⁹.

Была установлена административная преюдиция за незаконное культивирование наркосодержащих растений⁵⁰.

В качестве наиболее значимой особенности этого этапа можно выделить дифференциацию мер ответственности и наказания за незаконное культивирование растений, содержащих психоактивные вещества.

⁴⁸ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. №25. С.354.

⁴⁹ См.: Жабский В.А. Наркотизм несовершеннолетних (правовой и криминологический аспекты): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 34-35.

⁵⁰ См.: Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб, 1998. С. 35.

Нельзя также не отметить тот немаловажный факт, что в этот период была ратифицирована Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988 г.

4) Современное уголовное законодательство в сфере противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

Указанный период начинается с 1997 г. и продолжается до настоящего времени. В этот период был принят действующий УК РФ, содержащий норму об ответственности за незаконное культивирование наркосодержащих растений в действующей редакции – ст. 231, а также Федеральный закон (далее – ФЗ) «О наркотических средствах и психотропных веществах» и ряд других нормативно-правовых актов и материалов судебной практики, затрагивающих вопросы ответственности за незаконное культивирование. Данный период представляется наиболее трудным для рассмотрения и анализа ввиду того, что он еще не завершен.

В действующем УК РФ 1997 г. отсутствует разграничение ответственности и наказания за незаконное культивирование наркосодержащих растений в зависимости от предмета преступления⁵¹.

Начиная с 1997 г. – и до наших дней, в ст. 231 УК РФ вносится достаточно большое количество изменений. Эти изменения касаются и дефиниции незаконного культивирования, и мер ответственности и наказания, и квалифицирующих признаков данного деяния.

Последние изменения в рассматриваемую статью вносились 27 декабря 2009 г., 6 мая 2010 г., 19 мая 2010 г., 7 марта 2011 г. и 7 декабря 2011 г.

В соответствии с последними изменениями (от 27.12.2009 г., 06.05.2010 г., 19.05.2010 г., 07.12.2011 г.), за совершение деяний, предусмотренных ст.

⁵¹ См.: Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под ред. А.Н. Сергеева. М., 2000. С. 124.

231 УК РФ, возможно назначение не только штрафа или лишения свободы, но и ограничения свободы, а также обязательных работ⁵².

В редакции ст. 231 от 19 мая 2010 г. рассматриваемое деяние носит название «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры». Такой ранее существовавший квалифицирующий признак незаконного культивирования растений, содержащих наркотические вещества, как совершение указанного деяния группой лиц, был заменен новым квалифицирующим признаком - совершением данного преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой⁵³.

Практическую ценность указанных изменений еще предстоит оценить как на практическом, так и на теоретическом уровнях. Более детальному рассмотрению этих вопросов будет посвящен последующий текст настоящего диссертационного исследования.

Итак, можно выделить следующую направленность развития отечественного уголовного законодательства в сфере противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

В течение длительного периода времени указанные деяния игнорировались не только на общенациональном, но и на региональном и местном уровнях. В некоторых регионах и у некоторых народов на определенном историческом этапе наркотизм (в том числе посев и выращивание запрещенных культур) не только поощрялся, но и был даже элементом культуры. На Европейской территории нашей страны, начиная с

⁵² См.: Федеральный закон от 27.12.2009 г. №377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»; Федеральный закон от 06.05.2010 г. №81-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части назначения наказания в виде обязательных работ»; Федеральный закон от 19.05.2010 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»; Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁵³ См.: Федеральный закон от 19.05.2010 № 87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры».

глубокой древности, любые незаконные действия, связанные с наркотиками растительного происхождения, в том числе незаконное культивирование наркосодержащих растений, карались самым суровым образом.

Со второй половины XVI в. на государственном уровне ведется борьба с наркотизмом, причем предусмотренные нормативно-правовыми актами того периода времени меры наказания отличались строгостью. Такой состав преступления, как незаконные посев и выращивание запрещенных культур, в тот период времени все еще не был прописан в отечественном уголовном законодательстве, и ответственность за данное деяние могла наступить лишь по аналогии.

С начала XX в. власть начала обращать внимание на проблему незаконного культивирования растений, содержащих наркотические вещества, хотя в полной мере опасность этого явления в тот период времени еще не была осознана. Пока борьба с незаконным культивированием сводилась лишь к краткосрочным и бессистемным мероприятиям, проводимым на уровне отдельно взятых регионов.

С 30-х г.г. XX столетия на государственном уровне была, наконец, признана общественная опасность незаконного культивирования наркосодержащих растений, и для борьбы с ним на уровне союзного законодательства стали применяться меры уголовной ответственности и наказания.

Начиная с 30-х г.г. XX в. и по сей день, законодательство о противодействии незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры, постоянно совершенствуется, что обусловлено часто меняющимися реалиями.

Продолжается оформление категориального аппарата; изменяется система наказаний, назначаемых за незаконное культивирование наркосодержащих растений; разграничиваются незаконное культивирование как преступление и незаконное культивирование как административное

правонарушение; продолжает учитываться мировой опыт противодействия указанной разновидности наркотических преступлений. Ранее сформировавшаяся практика противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, учитывается при принятии новых законодательных решений по рассматриваемой тематике, однако в основу положены все же объективные процессы, происходящие в обществе.

Итак, с течением времени не только признается и осознается общественная опасность незаконного культивирования наркосодержащих растений, но также и необходимость совершенствования норм о борьбе с ним. В последние годы, с учетом изменяющейся не в лучшую сторону наркоситуации, в том числе с учетом появления на рынке наркотиков новых веществ, это представляется особенно актуальным.

Глава 2.

Противодействие незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: международно-правовой аспект.

Параграф 1. Общие положения, касающиеся противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений в соответствии с нормами международного права.

Незаконный оборот и немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ затрагивают интересы не одного, а значительного количества государств⁵⁴, из чего можно сделать вывод, что основополагающей характеристикой наркотической преступности на

⁵⁴ См.: Гасанов Э.Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками (антинаркотизм): Диссертация на соискание ученой степени доктора юридич. наук. Баку, 2000. С. 26.

сегодняшний день является ее транснациональный характер, под которым понимается ее фактическая недостижимость для правительств отдельно взятых стран⁵⁵. Более того, в настоящее время именно незаконный оборот наркотиков во всем мире, в конечном счете, определяет перспективы и тенденции развития транснациональной преступности в целом⁵⁶.

Незаконный оборот наркотиков в современном мире является одной из наиболее доходных сфер преступной активности. Считается, что в мире ежегодно на наркотиках зарабатывается порядка 400 млрд. долларов⁵⁷. Деньги, получаемые от наркобизнеса, внедряются в национальную политику и экономику, что, в свою очередь, усиливает коррупцию⁵⁸.

Исключительная опасность незаконного оборота наркотиков обусловлена также тем, что организации, систематически и «профессионально» занимающиеся такого рода деятельностью, используют совершенные методы, схемы и технологии выращивания наркосодержащих растений, производства наркотических средств и психотропных веществ, укрывательства соответствующих преступлений, а также легализации полученных преступных доходов⁵⁹. Это, в свою очередь, в значительной степени осложняет работу правоохранительных органов по противодействию наркотизму.

Наконец, важно также принимать во внимание то обстоятельство, что наркотическая преступность по своей природе является организованной⁶⁰, что обуславливает повышенную общественную опасность данной категории

⁵⁵ См.: Кирсанов А.И. Противодействие наркобизнесу и наркомании в системе национальной безопасности России: политический анализ: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. М., 2010. С. 3.

⁵⁶ См.: Сильченко Е.В. Уголовно-правовые средства борьбы с наркобизнесом. Пятигорск, 2009. С. 57.

⁵⁷ См.: Ищенко Д.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным культивированием запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 3.

⁵⁸ См.: Александров Р.А. Государственно-правовое противодействие наркобизнесу в контексте генезиса и эволюции системы национальной безопасности России (опыт ретроспективного анализа и теоретико-правового моделирования): Диссертация на соискание ученой степени доктора юрид. наук. СПб, 2008. С. 139.

⁵⁹ См.: Середа Г.В., Середа И.М. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Восточной Сибири). Учебное пособие. Иркутск, 2001. С. 106.

⁶⁰ См.: Омигов В.А., Галиуллин Ш.Н. Криминологическо-правовые средства борьбы с наркоманией и наркотизмом (Учебное пособие). Уфа, 1993. С. 3.

правонарушений. Более того, в литературе отмечается, что в настоящее время продолжается процесс «вплетения» российской организованной преступности, в т.ч. в части наркотических преступлений, в единую систему транснациональной организованной преступности⁶¹.

Незаконный оборот наркотиков в настоящее время представляет серьезную угрозу и для политической стабильности ряда стран, поскольку незаконные вооруженные формирования зачастую финансируются именно за счет оборота наркотических средств и психотропных веществ, и в настоящее время эта тенденция только усиливается⁶².

В связи с вышеизложенным трудно усомниться в насущной необходимости объединения усилий государств и групп государств в вопросах борьбы с наркотизмом. Именно поэтому большинство правительств зарубежных стран признают не только глобальную опасность наркотической преступности, но и необходимость максимальной консолидации усилий государств в противодействии ей⁶³.

Необходимость борьбы с незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, на международном уровне обусловлена еще и тем, что в настоящее время большинство наркотиков, задействованных в незаконном обороте, как было изложено выше, имеет растительное происхождение.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции 1993 г., общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации имеют приоритет по отношению к нормам национального законодательства⁶⁴, и это применительно к рассматриваемой нами тематике также служит аргументом в пользу того, что налаживание эффективного межгосударственного сотрудничества должно стать одним из

⁶¹ См.: Меркурьев В.В., Соколов Д.А. Глобальные криминальные вызовы национальной безопасности и реагирование на них (криминологический аспект): Криминологическая ситуация и реагирование на нее / Под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2014. С. 33-34.

⁶² См.: Всемирный доклад о наркотиках Управления по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций. Резюме. 2010. С. 25.

⁶³ См.: Ивасенко В.Б. Оперативно-розыскная деятельность и незаконный оборот наркотиков. М., 2000. С. 5.

⁶⁴ См.: Конституция Российской Федерации 1993 г. Ч. 4 ст. 15.

приоритетных направлений борьбы с незаконным культивированием наркосодержащих растений.

В настоящее время можно констатировать, что международное право включает в себя обширный перечень актов, направленных на противодействие наркотической преступности⁶⁵. Это важно и для незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, поскольку в настоящее время имеется тенденция возрастания удельного веса этой категории преступных деяний в общей массе наркотических преступлений в масштабах всего Земного шара⁶⁶. Необходимость внимания по отношению к незаконному культивированию наркосодержащих растений подогревается и тем, что в настоящее время во всем мире широкую распространенность приобрели именно наркотики, полученные из этих растений⁶⁷.

Очевидно, что без обозначения основополагающих направлений борьбы с незаконным культивированием наркосодержащих растений достижение мало-мальски приемлемых результатов в этой борьбе немыслимо. Поэтому прежде чем наладить эффективное уголовно-правовое противодействие незаконному культивированию запрещенных растений, необходимо определить основные параметры этого противодействия.

В литературе выделяется три вида интеграций в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков как таковому на межгосударственном уровне. Думается, что данные положения в полной мере применимы и к незаконному культивированию наркосодержащих растений – как разновидности наркотической преступности.

⁶⁵ См.: Даниелян А.А. Международно-правовые основы сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и психотропных веществ: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. М., 2006. С. 18.

⁶⁶ См.: Гасанов Э.Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками (антинаркотизм): Диссертация на соискание ученой степени доктора юридич. наук. Баку, 2000. С. 26.

⁶⁷ См.: Хатаев А.Ц. Интеграция правоохранительных систем по противодействию незаконному обороту наркотиков и обеспечение экономической безопасности: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономич. наук. М., 2007. С. 37.

Итак, первый вид интеграции – т.н. «горизонтальная» интеграция, под которой понимается «процесс взаимодействия правоохранительных структур при проведении международных антинаркотических операций на государственном, региональном и территориальном уровнях»⁶⁸. Речь идет о совместных скоординированных действиях правоохранительных органов различных государств, направленных на противодействие наркотической преступности.

Второй вид – «вертикальная» интеграция, которая «проявляется при взаимодействии правоохранительных структур всех уровней на основе централизации управления под руководством головного компетентного антинаркотического органа государства, что позволяет мобилизовать правоохранительную систему на решение задач по противодействию и нейтрализации наркоугроз»⁶⁹. Данный вид интеграции затрагивает, в большей степени, организационно-управленческую составляющую.

И, наконец, третий вид интеграции – т.н. «комплексная» интеграция, которая «базируется на принципах горизонтальной и вертикальной интеграции» и способствует сотрудничеству правоохранительных систем на международном уровне. Комплексная интеграция характерна для Организации Договора о коллективной безопасности, Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества и некоторых других международных организаций⁷⁰. Это, своего рода, стратегическая составляющая борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

В Программе ООН, принятой на Генеральной Ассамблее ООН и сессии Комиссии ООН в 1991 г., подчеркивается, что незаконный оборот наркотиков – сложная межгосударственная проблема, требующая комплексного подхода, и подразумевающая сочетание национальных и

⁶⁸ См.: Хатаев А.Ц. Интеграция правовых систем по противодействию незаконному обороту наркотиков и обеспечение экономической безопасности: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономич. наук. М., 2007. С. 20.

⁶⁹ См.: Там же.

⁷⁰ См.: Указ. соч. С. 21.

международных мер воздействия⁷¹. Данная точка зрения находит свое отражение не только в международно-правовых документах и национальных законодательствах, но и в теоретических исследованиях, посвященных борьбе с наркотизмом⁷².

Таким образом, в настоящее время позиция мирового сообщества по вопросам противодействия наркопреступности как таковой, и незаконному культивированию соответствующих растений – в частности, сводится к тому, что объединение усилий должно проводиться по ряду направлений. Только в этом случае борьба с наркотизмом даст желаемый результат. Автор настоящего диссертационного исследования подчеркивает исключительную значимость правоохранительных мер и делает акцент на том, что наибольшая эффективность в противодействии незаконному культивированию наркосодержащих растений достижима лишь в случае максимально эффективного применения этих мер.

Параграф 2. Нормы международного права, направленные на противодействие незаконному культивированию наркосодержащих растений.

К числу международно-правовых актов, регулирующих вопросы противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений, относятся: План действий по налаживанию международного сотрудничества в деле искоренения незаконных наркосодержащих культур и содействия альтернативному развитию, принятый Резолюцией S-20/4 специальной сессии Генеральной Ассамблеи от 10.06.1998 г.⁷³; Единая конвенция о наркотических средствах от 30.03.1961 г.; Конвенция о психотропных

⁷¹ См.: Середа Г.В., Середа И.М. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Восточной Сибири). Учебное пособие. Иркутск, 2001. С. 107.

⁷² См.: Указ. соч. С. 126.

⁷³ См.: Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Махачкала, 2003. С. 129-131.

веществах от 21.02.1971 г.; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988 г. Подробнее следует остановиться на рассмотрении Плана 1998 г., поскольку вопросы противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений в нем рассматриваются специализированно.

План 1998 г. предусматривает конкретные меры, направленные на противодействие незаконному культивированию запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества. Это альтернативное развитие, правоохранные меры, искоренение незаконных культур, а также укрепление механизмов мониторинга, оценки и обмена информацией⁷⁴. В настоящем диссертационном исследовании представляется правильным сконцентрироваться на правоохранных мерах, а также уделить некоторое внимание рассмотрению укрепления механизмов мониторинга, оценки и обмена информацией, поскольку последние обеспечивают адекватное и эффективное применение в том числе правоохранных мер.

Международное право отдает определение *правоохранных мер* на откуп национальному законодательству. Такой подход вполне объясним: каждое конкретное государство должно само устанавливать соответствующие меры ответственности и наказания за совершение такого рода преступных деяний, с учетом состояния и тенденций данной разновидности преступлений. Тем не менее, целесообразно определять некие общие параметры борьбы с незаконными посевом и выращиванием соответствующих растений на территории определенных регионов, которым должны следовать все государства-участники.

Такие общие требования и закреплены в Плане 1998 г. В частности, указывается, что правоохранные меры: во-первых, должны являться необходимым дополнением к программам альтернативного развития (т.е. мер

⁷⁴ См.: План действий по налаживанию международного сотрудничества в деле искоренения незаконных наркотикосодержащих культур и содействия альтернативному развитию, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № S-20/4 от 10 июня 1998 г. Преамбула.

по искоренению нищеты среди тех, кто мог бы быть заинтересован в занятии незаконным культивированием наркосодержащих растений) в борьбе с другими видами противозаконной деятельности (создание подпольных лабораторий, «утечка» прекурсоров и проч.), включая связанные с ними формы организованной преступности⁷⁵; во-вторых, могут повлиять на степень рентабельности незаконного культивирования наркосодержащих растений и тем самым повысить конкурентоспособность и привлекательность источников законных доходов⁷⁶. Иными словами, правоохранительные меры в международном праве на данном этапе рассматриваются как меры, только содействующие альтернативному развитию.

Необходимо иметь в виду, что комплекс правоохранительных мер не исчерпывается лишь сферой действия уголовного законодательства. Данные меры могут содержаться также в нормативно-правовых актах, относящихся к таким отраслям права, как уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное, административное и даже гражданское право⁷⁷. Иными словами, речь идет не только о репрессивных мерах, но также и о мерах, регламентирующих порядок исполнения наказания и привлечения к ответственности, а также предусматривающих санкции имущественного характера. На это обращает внимание и Комиссия ООН по наркотическим средствам, которая справедливо отмечает необходимость установления юридических механизмов по противодействию незаконному культивированию наркосодержащих растений⁷⁸.

Итак, к правоохранительным мерам можно отнести: установление уголовной или административной ответственности за незаконное

⁷⁵ См.: План действий по налаживанию международного сотрудничества в деле искоренения незаконных наркотикосодержащих культур и содействия альтернативному развитию, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № S-20/4 от 10 июня 1998 г. П.п. «а» п. 28.

⁷⁶ См.: План действий по налаживанию международного сотрудничества в деле искоренения незаконных наркотикосодержащих культур и содействия альтернативному развитию, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № S-20/4 от 10 июня 1998 г. П.п. «б» п. 28.

⁷⁷ См.: Гасанов Э.Г. Борьба с наркотической преступностью. Международный и сравнительно-правовой аспекты. М., 2000. С. 25.

⁷⁸ См.: Доклад Комиссии ООН по наркотическим средствам о работе пятьдесят пятой сессии (13 декабря 2011 г. и 12-16 марта 2012 г.).

культивирование запрещенных к возделыванию растений, уничтожение запрещенных к возделыванию культур и др.

Что же касается Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., Конвенции о психотропных веществах 1971 г., а также Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., то эти международно-правовые акты обозначают лишь необходимость самого факта наличия соответствующих наказаний в национальных уголовных законодательствах⁷⁹, как такового перечня этих наказаний в рассматриваемых актах не представлено, что, как было указано выше, объясняется тем, что определение конкретных мер правильнее и целесообразнее всего «отдать на откуп» национальным законодательствам.

Претворение в жизнь каких бы то ни было мер по противодействию незаконному культивированию наркосодержащих растений невозможно (или, по крайней мере, крайне затруднительно) без ***укрепления механизмов мониторинга, оценки и обмена информацией.***

Комиссия ООН по наркотическим средствам настоятельно призывает государств-участников активно обмениваться информацией о различных аспектах наркотической преступности⁸⁰, подчеркивая тем самым исключительную значимость информационной составляющей в борьбе с наркотизмом.

Мониторинг, оценка и обмен информацией, в соответствии с Планом 1998 г., включают в себя проведение следующих необходимых мероприятий: создание системы контроля и оценок качественных и количественных показателей устойчивости альтернативного развития, а также оценка устойчивости сокращения масштабов культивирования запрещенных к возделыванию растений; обмен информацией между правительствами государств-членов об оценках масштабов незаконных посевов

⁷⁹ См.: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. П.п. «а» п. 1 ст. 36; Конвенция о психотропных веществах 1971 г. П.п. «а» п. 1 ст. 22; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. П. 1 ст. 3.

⁸⁰ См.: Доклад Комиссии ООН по наркотическим средствам о работе пятьдесят пятой сессии (13 декабря 2011 г. и 12-16 марта 2012 г.).

наркосодержащих культур; учет вышеуказанных факторов при разработке национальных программ противодействия указанной категории преступлений⁸¹.

Итак, к числу мер информационного характера относятся мероприятия, обеспечивающие эффективную деятельность государственных органов, международных, а также общественных организаций в борьбе с незаконным культивированием запрещенных к возделыванию растений.

В настоящее время, как было указано выше, правоохранные меры рассматриваются на международном уровне лишь как нечто факультативное и сопутствующее. Позиция о необходимости превалирования неперепрессивных мер находит свое отражение и в отечественной юридической литературе.

Отмечается, в частности, что для «разгрузки» административного ресурса государства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических веществ необходимо в максимальной степени задействовать «меры, направленные на формирование правосознания населения, крайне нетерпимое к потреблению наркотических средств», а также «организационно-правовые меры, позволяющие значительно усложнить реализацию умысла субъектов соответствующих преступлений»⁸², в том числе и на межгосударственном уровне.

А.Ц. Хатаев обозначает все указанные выше меры общим термином – «коллективная безопасность». По мнению автора, этот термин должен включать в себя: 1) определенное «состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития государства, неуязвимость и независимость экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям»; 2) «правовые и

⁸¹ См.: План действий по налаживанию международного сотрудничества в деле искоренения незаконных наркотикосодержащих культур и содействия альтернативному развитию, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № S-20/4 от 10 июня 1998 г. П. 22-26.

⁸² См.: Шестаков А.В. Незаконный оборот наркотических средств как источник финансирования террористической деятельности: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Краснодар, 2006. С. 10-11.

общественные отношения, механизмы, материальные и интеллектуальные ресурсы, при которых гарантируется стабильность функционирования, финансово-экономическая устойчивость, прогрессивное научно-техническое состояние социально-экономических систем каждого государства и сообщества стран»⁸³.

Применительно к незаконному культивированию наркосодержащих растений понятие «коллективная безопасность» можно рассматривать лишь как некое общее обозначение всех мер, ориентированных на противодействие рассматриваемой категории преступных деяний. Однако правильным представляется подразделение рассматриваемых мер на различные категории, как это и отражено в Плане 1998 г.

Основополагающими международно-правовыми актами, действующими в рамках СНГ и ориентированными на борьбу с наркопреступностью, являются: Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (Минск, 30 ноября 2000 г.); Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (Кишинев, 7 октября 2002 г.); Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Киев, 21 октября 1992 г.); Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве таможенных служб в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Москва, 8 июля 1992 г.)⁸⁴. Однако в изложенном перечне международно-правовых актов вопросам противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений практически не уделяется внимания, по причине

⁸³ См.: Хатаев А.Ц. Интеграция правовых систем по противодействию незаконному обороту наркотиков и обеспечение экономической безопасности: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономич. наук. М., 2007. С. 18-19.

⁸⁴ См.: Григорова К.С. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов как подструктура наркотизма (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Пятигорск, 2006. С. 127.

чего в международно-правовом аспекте приходится ориентироваться на Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г., Конвенцию о психотропных веществах 1971 г., Конвенцию ООН 1988 г., а также План 1998 г.

Как бы то ни было, прописанных на международном уровне параметров для борьбы с незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, достаточно для того, чтобы в соответствии с ними на национальном уровне выстроить эффективную систему уголовно-правового противодействия рассматриваемой разновидности наркотических преступлений.

Глава 3.

Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ.

Параграф 1.

Объект преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ.

Категория «объект преступления» является одной из фундаментальных в теории уголовного права и представляет интерес по той причине, что сам УК РФ выстроен по объектному принципу. Авторами сформулировано множество дефиниций объекта преступного деяния, однако с начала XX в. и до настоящего времени наиболее распространенной и господствующей в теории уголовного права является концепция объекта преступления как совокупности общественных отношений.

Одним из разработчиков этой концепции считают дореволюционного юриста И.Я. Фойницкого. В дальнейшем то же понимание объекта

преступного посягательства было воспринято большинством советских и современных авторов (Никифоровым Б.С., Спиридоновым Л.И., Глистиным В.К., Прохоровым В.С. и др.)⁸⁵.

В соответствии с рассматриваемым подходом, объектом преступного деяния являются общественные отношения, или взаимодействие между людьми по поводу каких-либо конкретных благ, на которые посягает лицо, совершая преступление.

Единства в понимании общественных отношений среди исследователей этого вопроса как не было, так и нет: одни понимают под общественным отношением индивидуальное и единичное отношение, а другие – совокупность индивидуальных отношений⁸⁶.

Единства в понимании общественных отношений нет и среди исследователей проблем уголовно-правового противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений. Представляется необходимым проанализировать каждую из позиций по этой проблематике.

Г.А. Ахметов и М.М. Кадыров понимают под объектом всех преступных деяний, связанных с оборотом наркотиков, отношения в области охраны здоровья (причем как неопределенного круга лиц, так и конкретного лица), а также отношения в области охраны общественной нравственности⁸⁷.

С такой дефиницией объекта наркотических преступлений, в том числе и незаконного культивирования запрещенных к возделыванию растений, вряд ли можно согласиться.

Во-первых, в этом определении не указано, каким образом наркотические преступления (среди которых – и незаконное культивирование наркосодержащих растений) посягают одновременно и на отношения в сфере охраны здоровья, и на отношения в сфере обеспечения общественной нравственности. Безусловным является то, что наркотическая преступность негативным образом воздействует на здоровья населения.

⁸⁵ См.: Полный курс уголовного права в 5 томах/ Под ред. А.И. Коробеева. Том I. СПб, 2008. С. 332-335.

⁸⁶ См.: Указ. соч. С. 332.

⁸⁷ См.: Ахметов Г.А., Кадыров М.М. Наркомания, преступность, ответственность. Ташкент, 1989. С. 62.

Однако остается непонятным, и авторами не разъясняется этот момент, как и по какой причине в данном случае страдают интересы общественной нравственности, и почему они должны идти «в связке» с интересами здоровья населения.

Во-вторых, из представленного определения следует, что объект и наркопреступлений, и преступлений, предусмотренных главой 16 УК РФ, является, по сути, тождественным: таковым является здоровье, в том числе и отдельно взятых лиц. Такое понимание объекта наркотических преступлений противоречит УК РФ, который «разводит» эти деяния не только в разные главы, но и в разные разделы.

Наконец, в-третьих, определение непосредственного объекта всех наркопреступлений, сформулированное таким образом, не дает никакой возможности отграничить эти деяния друг от друга, т.е. не решает вопроса индивидуализации объекта незаконного культивирования запрещенных к возделыванию растений.

В.А. Омигов и Ш.Н. Галиуллин понимают под объектом незаконного культивирования запрещенных растений «общественные отношения по поводу охраны здоровья населения и монополии государства на посев и выращивание наркосодержащих культур, установленный порядок их культивирования»⁸⁸.

Круг общественных отношений, на которое посягает лицо, занимающееся незаконным культивированием наркосодержащих растений, представлен в данном случае верно. Вместе с тем, в представленном определении «смешиваются» отношения по поводу здоровья населения и отношения по организационным вопросам, а именно по монополии государства на соответствующую деятельность, причем не уточняется, каким именно образом и на каком основании эти отношения образуют единый объект. Кроме того, в представленной дефиниции объекта незаконного

⁸⁸ См.: Омигов В.А., Галиуллин Ш.Н. Криминологико-правовые средства борьбы с наркоманией и наркотизмом (Учебное пособие). Уфа, 1993. С. 110.

культивирования наркосодержащих растений не выстроена иерархия этих отношений. Иными словами, непонятно, какие отношения образуют основной объект интересующего нас преступного деяния, а какие – факультативный.

Еще более сомнительным представляется определение объекта, предложенное Г.В. Середой, в соответствии с которым непосредственный (он же видовой) объект всех наркотических преступлений един: им являются общественные отношения, связанные с обеспечением здоровья населения и общественной нравственности⁸⁹. Сразу же бросаются в глаза как минимум три момента, которые можно подвергнуть сомнению и оспорить.

Во-первых, представленная дефиниция противоречит сформировавшимся в теории уголовного права понятиям «видовой объект» и «непосредственный объект» хотя бы по той причине, что в определении Г.В. Середы эти категории без достаточных на то оснований сливаются воедино.

Во-вторых, автором не объяснено, каким образом наркотические преступления воздействуют на общественную нравственность. По всей видимости, это благо отнесено к числу элементов, составляющих объект преступного посягательства, просто исходя из названия главы 25 УК РФ.

В-третьих, представленное определение не дает возможности отграничить не только одно наркопреступление от другого, но и весь массив наркопреступлений – от массива преступлений против общественной нравственности (от жестокого обращения с животными, от вовлечения в занятие проституцией и т.д.).

Итак, определение объекта преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в том числе и незаконного культивирования соответствующих растений, представленное Г.В. Середой, также нельзя считать приемлемым.

⁸⁹ См.: Середа Г.В. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: Уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Восточной Сибири): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридич. наук, Иркутск, 2000. С. 6.

Среди исследователей проблем уголовно-правового противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, есть и те, кто воспринимает объект рассматриваемого преступного деяния как сложную и иерархичную систему, включающую в себя несколько уровней.

Так, Д.П. Ищенко рассматривает объект незаконного культивирования растений, содержащих нарковещества, как двухуровневую систему. Под объектом всех наркотических преступлений автор понимает «здоровье многих людей в значении определенного физического состояния организма, которое обеспечивает физическую и социальную полноценность человека, обеспечивает возможность полноценно участвовать в социальных связях общества, пользоваться благами жизни». Под непосредственным же объектом незаконного культивирования запрещенных растений – «общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения, складывающиеся по поводу законного выращивания растений, содержащих наркотические вещества»⁹⁰.

Определение родового объекта всех наркотических преступлений в данном случае представляется не совсем точным. Если рассматривать объект как многоуровневую систему, то, по крайней мере, применительно к составу незаконного культивирования наркосодержащих растений необходимо выделять как минимум три уровня, хотя бы даже исходя из трехзвенного деления объекта преступления как такового.

Непосредственный же объект интересующего нас преступления представлен попросту неверно. Непонятно, в первую очередь, почему речь идет лишь о выращивании, хотя норма ст. 231 УК РФ охватывает более широкое понятие – «культивирование». Как будет видно из рассмотрения объективной стороны незаконного культивирования наркосодержащих

⁹⁰ См.: Ищенко Д.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным культивированием запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 49.

растений, таковую образует отнюдь не только выращивание, но также и ряд других преступных действий.

Кроме того, непонятно, почему при характеристике объекта незаконного культивирования наркосодержащих растений автор акцентирует внимание именно на незаконности осуществляемой преступником деятельности. «Незаконность» («противозаконность», «противоправность») как характеристика преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, относится не к объекту, к объективной стороне этого деяния.

Итак, представленные в работе Д.П. Ищенко дефиниции объектов наркотических преступлений в целом, и интересующего нас преступного деяния – в частности, также нельзя считать безупречными и исчерпывающими.

Наиболее выверенной следует считать точку зрения А.Х. Ибрагимовой. Под непосредственным объектом незаконного культивирования наркосодержащих растений А.Х. Ибрагимова понимает общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения, и складывающиеся по поводу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. При этом подчеркивается, что незаконное культивирование создает возможность (реальную угрозу) негативного воздействия на здоровье населения⁹¹, т.е. описывается механизм воздействия конкретного преступления на конкретное общественное благо.

Такая трактовка объекта незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, представляется наиболее корректной по двум причинам. Во-первых, указывается не только категория общественных отношений, на которую в данном случае осуществляется противоправное воздействие, а также механизм такого воздействия, но и подчеркивается, что негативное

⁹¹ См.: Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Махачкала, 2003. С. 12.

влияние на здоровье населения осуществляется посредством и вследствие незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Во-вторых, в определении, представленном А.Х. Ибрагимовой, объект рассматривается в том числе и как охраняемое законом благо. Более того, автор акцентирует внимание на том, что здоровье населения само по себе является исключительной ценностью, охраняемой законом, обществом и государством.

Итак, целесообразно рассматривать в качестве ориентира определение объекта незаконного культивирования наркосодержащих растений, представленное А.Х. Ибрагимовой, поскольку именно в этом определении присутствуют все основополагающие характеристики объекта рассматриваемого деяния.

В подавляющем большинстве дефиниций объекта незаконного культивирования запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, акцент делается на воздействии такого рода преступных деяний на здоровье населения. Как видно из большинства представленных определений, опасность незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, обусловлена именно реальной или потенциальной угрозой здоровью неопределенного круга лиц. В связи с этим возникает очевидная необходимость в определении такой категории, как «здоровье населения».

Под здоровьем как таковым понимается «правильная, нормальная деятельность организма, его полное физическое и психическое благополучие»⁹²; «состояние полного физического и психологического благополучия, а не только отсутствие болезней и физических недостатков»⁹³. Это означает, что любое физическое и психическое состояние здоровья человека может рассматриваться как объект наркотической преступности в

⁹² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 223.

⁹³ См.: Боева О.Ю., Идрисова С.Ф. Наркопреступность: уголовно-правовой и криминологический аспекты (Учебное пособие). Ижевск, 2009. С. 43.

целом, и незаконного культивирования наркосодержащих растений – в частности.

Трудность заключается в определении понятия «здоровье населения», поскольку в данном случае мы имеем дело не с конкретным лицом, которому причиняется вред в результате совершения соответствующего преступного деяния, а с неопределенно широким кругом лиц.

В учебнике под редакцией А.И. Коробеева здоровье населения рассматривается как «нормальное физическое и духовное здоровье граждан»⁹⁴. Г.М. Гайдаровым, С.П. Фирсовой и И.М. Комовой представлено развернутое определение здоровья населения: как здоровье людей, обусловленное воздействием социальных и биологических факторов, окружающей среды, оцениваемое демографическими показателями, характеризующими физическое развитие, заболеваемость, индивидуальность при определяющем значении социально-экономических факторов⁹⁵.

По существу эти определения правильны, однако круг лиц, подвергающихся воздействию в результате совершения соответствующих преступных деяний, в них не очерчен. Понятно лишь то, что речь идет о здоровье «многих» людей.

Очевидно, что в данном случае имеется в виду, что вред в результате совершения соответствующих преступных деяний причиняется индивидуально неопределенному кругу лиц, т.е. потенциально - любым лицам, проживающим на территории Российской Федерации. Вместе с тем, как отмечается в судебной практике, наибольшую опасность наркотические преступления (и незаконное культивирование наркосодержащих растений в том числе) представляют для детской и молодежной среды⁹⁶.

Итак, правильно было бы сформулировать понятие объекта рассматриваемого преступного деяния следующим образом:

⁹⁴ См.: Полный курс уголовного права в 5 томах/ Под ред. А.И. Коробеева. Том IV. СПб, 2008. С. 242.

⁹⁵ См.: Гайдаров Г.М., Фирсова С.П., Комова И.М. Основы медицинской статистики: Учебно-методическое пособие. Иркутск, 1999. С. 25.

⁹⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Непосредственный объект незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, образуют общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности здоровья населения Российской Федерации и складывающиеся по поводу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

Параграф 2.

Предмет преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ.

Под предметом преступления в теории уголовного права понимается «овеществленный элемент материального мира, воздействуя на который виновный осуществляет посягательство на объект преступления»⁹⁷.

Предмет преступления, в отличие от объекта, является факультативным признаком. Это означает, что некоторые преступные деяния могут и не иметь предмета. Однако если предмет прямо предусмотрен соответствующей статьей УК РФ, или же очевидно подразумевается, то для данного состава преступления этот признак является уже обязательным⁹⁸.

Итак, применительно к составу незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, предмет является признаком, определяющим установление уголовной ответственности за рассматриваемое преступное деяние и выделение его в самостоятельную группу преступлений⁹⁹.

Большинство авторов, занимающихся проблематикой рассматриваемых преступных деяний, резонно сходятся во мнении, что предметом этого

⁹⁷ См.: Уголовное право России. Общая часть. / Под ред Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2005. С. 171.

⁹⁸ См.: Там же.

⁹⁹ См.: Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридич. наук, Махачкала, 2003. С. 37.

преступного деяния являются наркосодержащие растения. Из общей колеи выбивается точка зрения К.С. Григоровой, которая полагает, что для преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228¹, 228², 229, 230 и 231 УК РФ, предмет является общим¹⁰⁰.

Такое понимание предмета незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, представляется недопустимым. Формулировка ст. 231 УК РФ со всей определенностью свидетельствует о том, что речь идет лишь о наркосодержащих растениях, а не собственно о наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах, аналогах. Разногласия среди исследователей возникают, главным образом, по поводу того, какие именно растения следует считать наркосодержащими.

А.Х. Ибрагимова понимает под растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, «растения (биологического происхождения), в которых содержатся (или из которых могут быть получены различными способами) наркотические средства», причем «данные растения являются запрещенными к культивированию»¹⁰¹.

Растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, обладают четырьмя признаками: медицинским, физическим, социальным и юридическим.

Медицинский признак применительно к наркосодержащим растениям означает, что вещества, оказывающие специфическое воздействие на центральную нервную систему, вызывающие физическую и психическую зависимость, а также приводящие к иным вредным последствиям, содержатся в соответствующем растении, или же они определенным

¹⁰⁰ См.: Григорова К.С., «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов как подструктура наркотизма (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Пятигорск, 2006. С. 82.

¹⁰¹ См.: Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Махачкала, 2003. С. 37.

образом могут быть из него получены¹⁰². Соответственно, к этим веществам относятся: наркотические средства (вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г.); психотропные вещества (вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г.); прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ (вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.)¹⁰³.

Под физическим признаком подразумевается наличие у предмета преступления определенных физических свойств; применительно к предмету преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, это его выраженность в качестве элемента материального мира, а именно как растения, т.е. как многоклеточного организма, имеющего плотную

¹⁰² См.: Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3.

¹⁰³ См.: Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Ст. 1.

клеточную оболочку, продуцентный, имеющий рост и некоторые другие признаки¹⁰⁴.

Социальный признак предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ заключается в потенциальной возможности соответствующего растения и (или) получаемых из него наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров быть вовлеченными в незаконный оборот¹⁰⁵.

Наконец, суть юридического признака состоит в том, что наркосодержащие растения признаются запрещенными только после того, как включаются в соответствующий Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации¹⁰⁶.

В настоящее время наиболее игнорируемым не только на законодательном, но и на теоретическом уровне является социальный признак. При отнесении тех или иных растений к предмету преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, не выявляется их опасность для неопределенного широкого круга лиц, проживающих на территории Российской Федерации.

По состоянию на сегодняшний день имеются в общем и целом репрезентативные данные о чрезвычайной опасности лишь каннабиса и опийного мака (эти данные были представлены во Введении к настоящему диссертационному исследованию). По остальным растениям во внимание принимаются лишь специфические свойства получаемых из них веществ. Игнорируются и способность соответствующих растений адаптироваться к российским природно-климатическим условиям, и урожайность этих растений, и количество лиц, зависимых от получаемых из этих растений веществ, и т.д.

¹⁰⁴ См.: Шипунов А.Б. Растения // Биология: Школьная энциклопедия / Белякова Г. и др. М., 2004. С. 990.

¹⁰⁵ См.: Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 11.

¹⁰⁶ См.: Указ. соч. С. 12.

Наиболее спорным представляется решение об отнесении с 31 декабря 2009 г. к числу наркосодержащих растений розы гавайской, шалфея предсказателей и голубого лотоса. Нет ни одного исследования, подтверждающего опасность всех этих растений для здоровья населения, исходя из наличия всех четырех признаков одновременно.

Нельзя не согласиться с А.В. Федоровым, который подчеркивает, что растений, содержащих психоактивные вещества, очень много, но не из всех из них можно получить эти вещества легкодоступным способом и в достаточных для незаконного потребления количествах, т.е. в таких количествах, чтобы они представляли общественную опасность и требовали криминализации соответствующих действий с ними¹⁰⁷.

Чтобы установить опасность конкретных наркосодержащих растений для здоровья населения, необходимо ответить на следующие вопросы по каждому из наркосодержащих растений, уже включенному в Перечень, или которые предлагается включить: каково психоактивное действие веществ, содержащихся в том или ином растении; какова его распространенность на территории Российской Федерации; вообще возможно ли его культивирование в наших природно-климатических условиях; каково хотя бы примерное количество потребителей веществ, получаемых из соответствующего растения, на территории Российской Федерации; каков ежегодный оборот сырья и наркотиков, получаемого из соответствующего растения, на территории Российской Федерации. Каждый из этих аспектов должен быть учтен и оценен лишь в связке со всеми остальными.

Необходимость проведения медико-биологических исследований веществ (с целью отнесения их к числу наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров, либо с целью изъятия их из соответствующих списков) подчеркивается на государственно-властном

¹⁰⁷ См.: Федоров А.В. Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений // Наркоконтроль. 2011. С. 14-27.

уровне (в частности, В.П. Ивановым)¹⁰⁸. Вместе с тем, насущная необходимость проведения аналогичных исследований в отношении растений, содержащих соответствующие вещества, обходится вниманием, и в настоящем диссертационном исследовании предлагается исправить такое положение дел.

Как видно, нынешнее законодательное определение наркосодержащих растений фактически не предусматривает наличие социального признака¹⁰⁹, что в значительной степени ограничивает возможность учета распространенности соответствующих растений на территории нашей страны.

Сложившееся положение дел диктует необходимость установления нового определения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, на законодательном уровне, а именно в ст. 1 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» 1998 г. Автором настоящего диссертационного исследования предлагается следующее определение: **«растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (далее – наркосодержащие растения) - растения и грибы, распространенные на территории Российской Федерации, содержащие (или из которых каким-либо образом можно получить) наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также включенные в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации».**

Теперь перейдем непосредственно к рассмотрению каждого из растений, составляющих предмет преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, а также вкратце – эффектов, оказываемых содержащимися в этих растениях психоактивными веществами.

¹⁰⁸ См.: Российская газета. Неделя. Общенациональная общественно-политическая газета. № 44 (6020). 28 февраля – 6 марта 2013. С. 8.

¹⁰⁹ См.: Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Ст. 1.

Конопля (растение рода *Cannabis*). Конопля является одним из наиболее распространенных наркосодержащих растений не только на территории постсоветского пространства, но и во всем мире. Это «растение, относящееся к роду «Cannabinaceae» и представляющее собой кучный однолетний древовидный куст»¹¹⁰.

Конопля произрастает в условиях жаркого и умеренного климата, как в диком, так и в культивируемом виде, и может достигать четырехметровой высоты. Это растение имеет характерное нечетное (5, 7, 9) количество ответвлений листьями с зазубренными краями, напоминающими полотно пилы.

Из каннабиса получают следующие наиболее распространенные наркотики: марихуану, гашиш и гашишное масло¹¹¹.

Марихуана – это «наркотическое средство, представляющее собой верхушечные части любых типов и сортов растения конопли с цветами, плодами и листьями, содержащее тетрагидроканнабинол (ТГК)». Кроме того, «марихуаной называют также высушенные и измельченные различные части конопли (верхушки растения, листья и верхушки стеблей), употребляемые в качестве табака, вызывающего наркотический эффект»¹¹².

Марихуана хранится в виде травяного сырья. Цвет этого сырья – от светло-зеленого до коричневого. Употребляется марихуана путем курения, как в смеси с табаком, так и в чистом виде, причем в последнее время марихуану часто курят в смеси с кокаиновой пастой¹¹³.

Гашиш представляет собой «наркотическое средство, содержащее тетрагидроканнабинол и получаемое из любых типов и сортов конопли путем специальной обработки: отделения пыльцы, смолы, измельчения и просеивания листьев и соцветий, прессования в какую-либо форму». Верхушки растения конопли разминают до тех пор, пока не получают смолу, а

¹¹⁰ См.: Камышников А.П., Лукашин В.И. Незаконный оборот наркотиков (Энциклопедический словарь-справочник). М., 2011. С. 195.

¹¹¹ См.: Там же.

¹¹² См.: Указ. соч. С. 196.

¹¹³ См.: Там же.

извлеченную таким образом смолу и перетертые остатки растений прессуют в плитки или другие объемные формы¹¹⁴.

Цвет гашиша – от светло-коричневого до черного. Данное сырье имеет характерный запах конопли. Гашиш курят или употребляют перорально¹¹⁵.

Гашишное масло в общем виде представляет собой «различные экстракты и настойки каннабиса». Это сырье также содержит тетрагидроканнабинол и встречается в виде раствора и вязкой массы.

Гашишное масло получают из любых типов и сортов конопли путем извлечения (экстракции) каннабиноидов из растения конопли различными растворителями, спиртами или жирами с дальнейшим пропариванием.

Цвет гашишного масла – от темно-зеленого до темно-коричневого. Гашишное масло, как правило, курят, реже употребляют перорально¹¹⁶.

Действие наркотиков, получаемых из конопли, на первый взгляд кажется безобидным, но в долгосрочной и даже среднесрочной перспективе способно привести к страшным и необратимым последствиям.

Эпизодическое употребление наркотиков из конопли вызывает у организма человека реакцию, подобную реакции на алкоголь: появляется ощущение эйфории и рекламация, рефлексy растормаживаются, мышление становится фрагментарным, нарушается память. Увеличение дозы такого рода наркотиков могут вызвать галлюцинации.

При неоднократном приеме наркотиков из конопли возникает чрезвычайно сильная психологическая зависимость, от которой практически невозможно избавиться. Систематический же прием наркотиков данной группы влечет за собой отклонения в работе мозга, снижение логического мышления, ухудшение памяти, в конечном счете – изменение личности, заканчивающееся неизлечимой психической болезнью¹¹⁷.

Человек, систематически употребляющий наркотики конопляной группы, отличается довольно специфической внешностью: его глаза бывают

¹¹⁴ См.: Указ. соч. С. 197.

¹¹⁵ См.: Там же.

¹¹⁶ См.: Там же.

¹¹⁷ См.: Указ. соч. С. 198.

налиты кровью, веки бывают слегка припухшими, губы – сухими и липкими¹¹⁸.

Мак снотворный (растение вида *Papaver somniferum* L) и другие виды мака рода *Papaver*, содержащие наркотические средства. Наркотики, получаемые из мака, являются по состоянию на сегодняшний день наиболее распространенными наркотическими средствами в Российской Федерации¹¹⁹, о чем также было сказано во Введении к настоящему диссертационному исследованию.

Наркотики получают из опийного мака, который является селекционной разновидностью т.н. «мака снотворного», относимого к роду «*Papaveraceae*». Форма и цвет цветков мака снотворного весьма разнообразны, коробочки с семенами имеют форму от продолговатой до круглой. Опийный мак отличается большой толщиной стенок коробочки.

Все части растений мака снотворного (и, соответственно, опийного мака) содержат наркотически активные алкалоиды. Из мака получают следующие основные виды наркотиков: опий, маковую соломку, экстракт маковой соломки или экстракционный опий, ацелированный опий и героин¹²⁰.

Опий является наиболее распространенным наркотическим средством, получаемым из мака. Это «наркотическое вещество, получаемое из снотворного или опийного мака и содержащее 26 различных наркотически активных алкалоидов (опиатов), из которых самые важные – морфин, кодеин, папаверин». Опий получает естественным образом, посредством надреза незрелых коробочек мака¹²¹.

Различают опий-сырец (загустевший на воздухе и свернувшийся млечный сок снотворного мака) и т.н. «опий медицинский» (опий,

¹¹⁸ См.: Кобзева И.В. Контролируемые наркотические средства и психотропные вещества, наиболее распространенные на территории России. М., 2007. С. 15.

¹¹⁹ См.: Камышников А.П., Лукашин В.И. Незаконный оборот наркотиков (Энциклопедический словарь-справочник). М., 2011. С. 199.

¹²⁰ См.: Там же.

¹²¹ См.: Там же.

подвергшийся обработке, необходимой для его применения в медицинских целях).

Опий может храниться в форме порошка или таблеток буроватого цвета со специфическим запахом. Это сырье употребляют в пищу или курят¹²².

Маковая соломка – это «как мелко размолотые, так и целые части мака (коробочки и стебли)»¹²³. Маковая соломка – сырье, содержащее все наркотически активные алкалоиды, присущие маку снотворному. Маковая соломка используется для получения экстракта маковой соломки и ацетилированного опия. Иногда маковую соломку употребляют перорально для достижения наркотического эффекта¹²⁴.

Экстракт маковой соломки (экстракционный опий) – это «средство, получаемое из маковой соломки любым способом, путем извлечения наркотических алкалоидов водой или органическими растворителями». Экстракт маковой соломки встречается в жидком, смолообразном и твердом состоянии¹²⁵.

В настоящее время такие наркотикосодержащие препараты, как экстракт опия сухого, настойки опия простая и опийно-бензойная, не значатся в Списках наркотических средств и психотропных веществ. Однако, по мнению специалистов, существует высокая степень вероятности того, что подобные препараты в скором времени активно будут вовлечены в незаконный оборот¹²⁶.

Ацетилированный опий – это «средство, получаемое путем ацетилирования опия, содержащее, кроме алкалоидов опия, много дополнительных веществ». Ацетилированный опий существует в жидком состоянии, цвет жидкости зависит от используемой маковой соломки¹²⁷.

¹²² Указ. соч. С. 200.

¹²³ См.: Там же.

¹²⁴ См.: Там же.

¹²⁵ См.: Там же.

¹²⁶ См.: Там же.

¹²⁷ См.: Указ. соч. С. 201.

Самым сильным наркотиком, получаемым из мака, является героин. Это «очень сильное наркотическое вещество, в виде аморфного мелкого порошка белого или чуть желтоватого цвета без запаха». Героин является производным опийного мака, и получается из морфина синтетическим путем¹²⁸. Героин употребляют путем инъекций, курения, а также ингаляции после нагревания. Характерной особенностью героина является то, что это наркотическое средство очень быстро вызывает сильнейшую зависимость, практически не поддающуюся лечению. В большинстве случаев это вещество приводит к полной физической зависимости уже через пару дней¹²⁹. Героин хранится в виде порошка, имеющего цвет от белого до темно-коричневого. Зачастую имеет запах уксусной кислоты¹³⁰.

Наркотики, получаемые из мака, вызывают сильнейшую психологическую зависимость и обладают высокой толерантностью, т.е. для получения наркотического эффекта в последующем необходимо увеличение дозы наркотика. В связи с тем, что дозу наркотика трудно рассчитать, 65% наркоманов опийной группы гибнут от передозировки¹³¹. Крайне редко опийные наркоманы доживают до 25-летнего возраста¹³².

В период вывода наркотических средств данной группы из организма у наркомана наблюдается т.н. «ломка»: сильные головные боли, боли в суставах, общее ухудшение состояния, расстройство желудка, тошнота рвота. Это состояние наблюдается через 16-24 часа после приема наркотика из мака.

Наркотические средства, получаемые из снотворного (опийного) мака, отличаются тем, что даже первая доза способна вызвать сильнейшую психологическую и даже физиологическую зависимость¹³³. Известно, что

¹²⁸ См.: Указ. соч. С. 203.

¹²⁹ См.: Гуляев В.Н., Ткаченко С.В. Характеристика наиболее распространенных наркотических средств, психотропных веществ, а также прекурсоров и химических веществ, используемых при изготовлении синтетических наркотиков: Учебное пособие. Домодедово, 2001. С. 19.

¹³⁰ См.: Камышников А.П., Лукашин В.И. Незаконный оборот наркотиков (Энциклопедический словарь-справочник). М., 2011. С. 203-204.

¹³¹ См.: Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. СПб, 2003. С. 179.

¹³² См.: Солодун Ю.В., Лавдаренко Л.Н., Соктоев З.Б. Опийные наркомании и противодействие незаконному обороту наркотиков: социальный, правовой и медицинский аспекты. – Иркутск, 2003. С. 38.

¹³³ См.: Камышников А.П., Лукашин В.И. Незаконный оборот наркотиков (Энциклопедический словарь-справочник). М., 2011. С. 204-205.

психическая зависимость с первой инъекции формируется у 55% юношей и 82% девушек¹³⁴.

К главным внешним признакам опийных наркоманов можно отнести: сужение зрачков, «погруженность в себя», наличие на руках следов от инъекций (возможно, с нагноениями и фурункулами), худоба, бледность, землистое и прыщавое лицо¹³⁵.

Кокаиновый куст (растение любого вида рода *Erythroxylon*). Из листьев куста коки (*Erythroxylum Coca*) химическим путем получают кокаин. Кока требует для своего произрастания богатые гумусом почвы и влажный климат. Обычно кусты коки растут на высоте 500-2000 м над уровнем моря.

Это растение дает первый урожай листьев через 18 месяцев после высадки и может плодоносить в течение 40-50 лет. Листья собирают 3 раза в год, затем сушат и упаковывают¹³⁶.

Кокаин, получаемый из коки, представляет собой белый легкий кристаллический порошок, похожий на снег, горького вкуса, вызывающий онемение языка при употреблении. Кокаин употребляют посредством ингаляции через нос, курении, перорально, внутривенно¹³⁷.

Опасность кокаина заключается в его способности оказывать исключительно сильное воздействие на центральную нервную систему, мозг и работу мышц человека.

При приеме данного вещества у наркомана быстро наступает веселье, приподнятое настроение и самочувствие, обусловленные воздействием кокаина на психологические и физиологические функции. Уже первые дозы кокаина вызывают сильную, практически не излечимую, физическую и психологическую зависимость. Кроме того, многократное вдыхание этого

¹³⁴ См.: Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. СПб, 2003. С. 182.

¹³⁵ См.: Кобзева И.В. Контролируемые наркотические средства и психотропные вещества, наиболее распространенные на территории России. М., 2007. С. 20.

¹³⁶ См.: Камышников А.П., Лукашин В.И. Незаконный оборот наркотиков (Энциклопедический словарь-справочник). М., 2011. С. 205.

¹³⁷ См.: Там же.

вещества приводит к эрозии слизистой оболочки и перфорации носовой перегородки¹³⁸.

Кокаинового наркомана нетрудно выявить по расширенным зрачкам, а также по его эмоциональной возбужденности, чрезмерной двигательной активности, разговорчивости и отрывочным бредовым идеям¹³⁹.

Эфедр (*растение рода Ephedra L.*). Из травы эфедры получают эфедрин и псевдоэфедрин, т.е. амфетамины, являющиеся стимуляторами центральной нервной системы. Сырье травы эфедры встречается в виде цельных или частично измельченных не одревесневших верхушечных частей кустарника эфедры. Цвет сырья, получаемого из эфедры, - светло-зеленый, запах отсутствует¹⁴⁰.

Одурманивающие вещества, получаемые из эфедры, употребляются внутривенно, перорально или путем вдыхания¹⁴¹.

Действие эфедрина и псевдоэфедрина на мозг и психику является поистине разрушительным, а привыкание к этим наркотикам исключительно быстрым. Кроме того, опасность этих наркотиков состоит еще и в том, что при первом их употреблении их исключительно пагубное воздействие на организм не ощущается.

Так, при употреблении эфедрина пропадает усталость, сонливость и чувство голода, облегчается общение с другими людьми, слегка нарушается координация движения, движения становятся чересчур резкими и быстрыми. Когда же действие наркотика заканчивается, человек чувствует себя «не в своей тарелке», становится раздражительным, у него возникают нарушения слуха, различные страхи, разговор становится бессвязным.

Хроническое употребление наркотиков из эфедры вызывает разного рода психические отклонения, а систематическое внутривенное применение

¹³⁸ См.: Указ. соч. С. 206.

¹³⁹ См.: Кобзева И.В. Контролируемые наркотические средства и психотропные вещества, наиболее распространенные на территории России. М., 2007. С. 36-37.

¹⁴⁰ См.: Камышников А.П., Лукашин В.И. Незаконный оборот наркотиков (Энциклопедический словарь-справочник). М., 2011. С. 208.

¹⁴¹ См.: Указ. соч. С. 210.

этих амфетаминов приводит, как правило, к психотическим реакциям и параноидальному бреду¹⁴².

У человека, систематически потребляющего наркотики из эфедры, зрачки расширены, мышцы напряжены, дыхание учащено, повышена потливость¹⁴³.

Кактус, содержащий мескалин (растение вида *Lophophora williamsii*), и другие виды кактуса, содержащие мескалин. Южноамериканский кактус-пейотл «*Lophophora williamsii*» содержит сильнодействующее вещество – мескалин. Это бесцветное маслянистое вещество, а соли мескалина – это порошок белого цвета. Мескалин употребляют перорально, внутривенно либо курят¹⁴⁴.

Мескалин воздействует на центральную нервную систему, вызывая галлюцинации, потери ощущения времени и т.п. Возможна даже временная (до двух часов) и частичная потеря зрения¹⁴⁵. После употребления мескалина у наркомана начинаются тошнота, рвота, брюшные спазмы, диарея, потоотделение, тремор, чувство беспокойства и тревоги¹⁴⁶.

Грибы любого вида, содержащие псилоцибин и (или) псилоцин (грибы рода «*Psilocybe*»). Грибы рода «*Psilocybe*» имеют мелкие, непривлекательного вида плодовые тела. Как правило, это маленькие грибы, со шляпкой 1.5-3см. Их мякоть буроватая, без особого запаха и вкуса. Споры черного цвета¹⁴⁷.

Псилоцибиносодержащие грибы принято подразделять на три группы: *Psilocybe Semilanceata* (произрастают в основном в Ленинградской области, на Дальнем Востоке, на Кавказе, в Эстонии и на Украине), *Inocybe Corydalina*

¹⁴² См.: Там же.

¹⁴³ См.: Кобзева И.В. Контролируемые наркотические средства и психотропные вещества, наиболее распространенные на территории России. М., 2007. С. 57.

¹⁴⁴ См.: Камышников А.П., Лукашин В.И. Незаконный оборот наркотиков (Энциклопедический словарь-справочник). М., 2011. С. 213.

¹⁴⁵ См.: Кобзева И.В. Контролируемые наркотические средства и психотропные вещества, наиболее распространенные на территории России. М., 2007. С. 53.

¹⁴⁶ См.: Там же.

¹⁴⁷ См.: Гуляев В.Н., Ткаченко С.В. Характеристика наиболее распространенных наркотических средств, психотропных веществ, а также прекурсоров и химических веществ, используемых при изготовлении синтетических наркотиков: Учебное пособие. Домодедово, 2001. С. 65.

(произрастают в основном в Центральной и Южной России), *Panaedus Sublteatus* (произрастают в основном в Центральной России и в Сибири)¹⁴⁸. Все эти разновидности грибов обильно представлены в Мексике.

Растут они повсеместно: на гумусе, навозе, торфе, гниющей древесине, - и содержит такие алкалоиды, как псилоцин и псилоцибин. Эти вещества применяются в качестве галлюциногена, способного контролировать психику человека. Употребляются данные вещества перорально¹⁴⁹.

Действие этих наркотиков начинается через 15 минут, достигает пика через 90 минут и сохраняется в течение 5-6 часов. Псилоцин и псилоцибин вызывают у наркомана галлюцинации, эйфорию и повышенную внушаемость¹⁵⁰.

Кат (растение вида *Catha edulis*). Кустарник ката («*Catha Edulis*») произрастает по большей части в Центральной и Восточной Америке и содержит такие алкалоиды, как катин и катинон.

Эти вещества употребляют перорально. Катин и катинон вызывают кратковременные эйфорию и галлюцинации¹⁵¹, а также тревожность и депрессию¹⁵². При систематическом потреблении возможны мания преследования и параноидальные психозы¹⁵³. При обнаружении этих веществ в организме человека необходима срочная экспертиза, поскольку эти наркотики очень быстро теряют свою активность¹⁵⁴.

С декабря 2009 г. к числу растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, относятся также шалфей предсказателей, роза гавайская и голубой лотос¹⁵⁵.

¹⁴⁸ См.: Там же.

¹⁴⁹ См.: Камышников А.П., Лукашин В.И. Незаконный оборот наркотиков (Энциклопедический словарь-справочник). М., 2011. С. 213.

¹⁵⁰ См.: Там же.

¹⁵¹ См.: Указ. соч. С. 214.

¹⁵² См.: Кобзева И.В. Контролируемые наркотические средства и психотропные вещества, наиболее распространенные на территории России. М., 2007. С. 38-39.

¹⁵³ См.: Там же.

¹⁵⁴ См.: Камышников А.П., Лукашин В.И. Незаконный оборот наркотиков (Энциклопедический словарь-справочник). М., 2011. С. 214.

¹⁵⁵ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2009 г. № 1186 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств».

Шалфей предсказателей (растение вида *Salvia divinorum*). Шалфей предсказателей («*Salvia divinorum*») произрастает, в основном, в Центральной Америке. Имеет деревянистый корень, листья овальной формы¹⁵⁶.

Это растение содержит такие психоактивные вещества, как сальвинорин А и сальвинорин В.

Употребляют эти вещества путем вдыхания дыма, получаемого от сжигания листьев, а также перорально. Вещества, содержащиеся в шалфее предсказателей, оказывают возбуждающее воздействие на психику, а при регулярном их потреблении могут вызвать галлюцинации, вплоть до утраты потребителем связи с реальным миром¹⁵⁷. Любопытно, что шалфей предсказателей называют иногда «шалфеем наркотическим»¹⁵⁸.

Роза гавайская (растение вида *Argyreia nervosa*). Роза гавайская произрастает по всему миру, однако в основном - на территории Индийского полуострова, Гавай, Африки и в Карибском районе. Растение похоже на вьюн.

Семена розы гавайской содержат такие психоактивные вещества, как эргин, эргоновин и изоэргин, употребляются перорально. Их эффект сопоставим с эффектом ЛСД: у потребителя появляются сильные галлюцинации, нарушается временное и пространственное восприятие¹⁵⁹.

Голубой лотос (растение вида *Nymphaea caerulea*). Голубой лотос произрастает, главным образом, в Восточной Африке, Индии и Таиланде. Это многолетнее водное корневищное растение. Действующими психоактивными веществами данного растения являются апорфин, бифлавоноиды и фитостеролы, а также сложное эфирное масло.

¹⁵⁶ См.: Dweck A.C. Chapter One: The Folklore and Cosmetic Use of Various *Salvia* Species. 2007. P. 10.

¹⁵⁷ См.: Физиология человека Compendium / под ред. акад. РАМН Б.И. Ткаченко и проф. В.Ф. Пятинина. Самара, 2002. С. 355-356.

¹⁵⁸ См.: Цветковые растения / под ред. А.Л. Тахтаджяна. Т.5. Ч.2. М., 1981.

¹⁵⁹ См.: Сайт «Справочник психоактивных веществ – помощь зависимым». Режим доступа: <http://stop-narcotic.org.ua/gavaieskaya-roza.html>. Дата обращения: 29.08.2012 г.

Настой, получаемый из цветков и листьев этого растения, обладает седативными свойствами (успокоительный эффект). Также листья растения употребляют в пищу¹⁶⁰.

Итак, исходя из представленного перечня, понятно, что законодатель относит к категории «растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» не только собственно растения, но и грибы. У грибов есть некоторые общие с растениями характеристики (они всасывают питательные вещества из субстрата, ведут прикрепленный образ жизни). И все же это отдельное царство живых организмов. Можно сформулировать следующие отличия грибов от растений: грибы гетеротрофны, т.е. питаются готовым органическим веществом, в то время как растения автотрофны (сами вырабатывают это вещество); оболочка грибов содержит хитин (в этом они схожи не с растениями, а с насекомыми и другими членистоногими); грибы накапливают гликоген, а не крахмал, в отличие от растений; как конечный продукт обмена веществ грибы образуют мочевины¹⁶¹.

Вместе с тем, в нашем случае вряд ли имеет смысл противопоставлять растения и грибы и формулировать кардинально новое определение предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ. В этом смысле представляется более приемлемым имеющийся в настоящее время перечневый подход, при котором живые организмы, которые, с точки зрения Правительства Российской Федерации, являются наиболее опасными для здоровья населения, ставятся под запрет. При возведении же в абсолют биологического понимания предмета интересующего нас преступного деяния возникнет вполне закономерная опасность дискуссий относительно того, какой организм к какому царству живой природы относится, а это, в свою очередь, может повлечь за собой неразбериху при отнесении того или иного

¹⁶⁰ См.: William A. Emboden. Sacred Narcotic Water Lily of the Nile: *Nymphaea caerulea* Sav. In: *Economic Botany*. Bd. 33, Nr. 1, 1979. P. 395–407.

¹⁶¹ См.: Мазин В.В., Шашкова Л.С. Грибы, растения и люди. М., 1986. С. 13-14; Пасечник В.В. Биология: Бактерии. Грибы. Растения. 6 класс: Учебник для общеобразовательных учебных заведений. М., 1998. С. 35.

биологического объекта к предмету преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ.

В специальной литературе формулируются зачастую «необычные» точки зрения по поводу ответственности в зависимости от предмета незаконного культивирования. В частности, высказана позиция о том, что уголовная ответственность установлена не только в отношении растений, культивирование которых полностью запрещено российским законодательством, но и в отношении культур, посев и выращивание которых лишь ограничены¹⁶². Эта позиция представляется несостоятельной уже по той причине, что «запрещенность» данных растений прямо вытекает из текста ст. 231 УК РФ, а также из текста Постановления Правительства Российской Федерации от 27.11.2010 г. № 934.

Примечательно, что в УК РСФСР 1960 г. содержалось целых две статьи, предусматривавшие ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений: ст. 225 и ст. 225¹. В каждой из этих статей перечислялись наименования сортов растений, содержащих нарковещества, причем эти сорта ранжировались в зависимости от их опасности для здоровья граждан – соответственно, ранжировались и меры ответственности и наказания¹⁶³.

Нормы действующего УК РФ не содержат перечневого подхода в отношении сортов растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также не разграничивают ответственность и наказание за незаконное культивирование соответствующих растений в зависимости от их сортов.

В специальной литературе и в настоящее время высказываются предложения о необходимости внесения в ст. 231 УК РФ изменений, в результате которых нормы о незаконном культивировании запрещенных растений будут изложены в редакции ст. 225 и 225¹ УК РСФСР.

¹⁶² См.: Непомнящий И.А., Харьковский Е.Л. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Воронеж, 2003. С. 47.

¹⁶³ См.: Мусаев А.Н., Сбирунов П.Н., Целинский Б.П. Противодействие незаконному обороту наркотических средств (история и современность). М., 2000. С. 172.

Мотивируется эта точка зрения тем, что по уровню концентрации нарковеществ растения порой разительно отличаются друг от друга, а значит – и по степени опасности наркосодержащие культуры разнятся¹⁶⁴.

Позиция, на которой в этом смысле основано действующее отечественное уголовное законодательство, представляется более состоятельной.

Во-первых, нынешнее российское уголовное законодательство не производит искусственного и безосновательного сужения предмета незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. В частности, ст.ст. 225 и 225¹ УК РСФСР не предусматривали ответственности за культивирование многих наркосодержащих растений, а также грибов.

Во-вторых, представляется в корне неправильным ранжировать степень общественной опасности рассматриваемого преступления (и, как следствие, тяжесть наказания) в зависимости от сортов растений, содержащих наркотические вещества. Совершенно очевидно, что в общегосударственном масштабе опасность для здоровья населения представляют вещества, получаемые из любых наркосодержащих растений.

По состоянию на сегодняшний день отсутствуют объективные данные о том, какие именно наркотики и получаемые из какого именно растения оказывают наиболее пагубное влияние на здоровье населения в целом. Безусловно, для конкретного человека т.н. «тяжелые» наркотики значительно опаснее, чем наркотики «легкие». В специальных исследованиях отмечается, что, например, марихуана не приводит к мгновенной зависимости, и большинство людей, пробовавших этот наркотик, в дальнейшем не становятся наркоманами¹⁶⁵.

Тем не менее, по степени фактической распространенности и доступности «выигрывают» именно «легкие» наркотики. В частности, из 170

¹⁶⁴ См.: Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб, 2002. С. 224.

¹⁶⁵ См.: Циммер Л., Морган Д. Марихуана: мифы и факты (перевод с английского). М., 2002. С. 27.

тонн изъятых наркотиков большую часть составляют именно «легкие» наркотики, и лишь 7 тонн составляет «тяжелый наркотик» героин¹⁶⁶. По этой причине постоянно и интенсивно увеличивается количество лиц, зависимых от таких наркотиков, как гашиш и марихуана¹⁶⁷, несмотря на то, что, как было изложено выше, в настоящее время для здоровья населения нашей страны наибольшую опасность представляют опиаты.

Л.И. Романова отмечает повышенную опасность именно наркотиков конопляной группы¹⁶⁸, несмотря на то, что их наркотическое действие не так опасно, как действие героина и сильнодействующих психотропных веществ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предложения о классификации растений, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, по степени их опасности для здоровья населения – представляются надуманными и не имеющими в своей основе объективных и обоснованных предпосылок – во всяком случае, до проведения детальных исследований по вышеизложенным вопросам.

Спорным представляется также предложение о выделении в качестве отдельного состава преступления незаконного культивирования растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, сформулированное М.А. Любавиной, причем автором не представлено на этот счет достаточной аргументации, а также возможных мер уголовной ответственности и наказания за совершение предлагаемого деяния¹⁶⁹.

Изъян этого предложения, как нам представляется, выражена в следующем. Причина криминализации незаконного культивирования заключается в том, что существует потенциальная опасность получения из выращенных растений наркотических средств или психотропных веществ, которые, в свою очередь, имеют риск быть вовлеченными в незаконный

¹⁶⁶ См.: Боева О.Ю., Идрисова С.Ф. Наркопреступность: уголовно-правовой и криминологический аспекты (Учебное пособие). Ижевск, 2009. С. 8.

¹⁶⁷ См.: Циммер Л., Морган Д. Марихуана: мифы и факты (перевод с английского). М., 2002. С. 28.

¹⁶⁸ См.: Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. СПб, 2003. С. 174.

¹⁶⁹ См.: Любавина М.А. О некоторых направлениях совершенствования законодательства об уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами // Российский ежегодник уголовного права. № 7. 2013. – СПб. С. 357.

оборот. Прекурсоры же, как было изложено выше, являются теми ингредиентами, с помощью которых эти наркотические средства или психотропные вещества могут быть изготовлены или переработаны, т.е. отнесение прекурсоров к числу предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, полностью отвечает целям этой статьи. Таким образом, практическая ценность предложения, сформулированного М.А. Любавиной, нуждается в как можно более подробной аргументации.

Возможно, потенциальная опасность незаконного оборота прекурсоров действительно выше или, наоборот, ниже, однако в настоящее время отсутствуют фактические данные, наглядно демонстрирующие то или другое положение вещей. Да и вряд ли объективно возможно получение данных сведений, поскольку в расчет всегда берется «конечный продукт», т.е. участвующие в незаконном обороте наркотические средства и психотропные вещества. Иными словами, точка зрения о необходимости выделения самостоятельной статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей установление ответственности за незаконное культивирование растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, нуждается в как можно более скрупулёзном обосновании, которого в настоящее время в литературе не сформулировано.

Итак, подытоживая изложенное выше, можно представить следующее определение предмета незаконного культивирования наркосодержащих растений:

Предмет незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, составляют определенные законодательством Российской Федерации растения, а также грибы, которые представляют опасность для здоровья населения (неопределенно широкого круга лиц, проживающих на территории Российской Федерации) и которые содержат (либо из которых можно получить любым способом) вещества, отнесенные нормами международного права, а также

законодательством Российской Федерации к числу наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров.

Параграф 3.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ.

Любое преступление проявляется в мире своей внешней (объективной) стороной. Это означает, что объективная сторона любого преступного деяния, или проявление его вовне, позволяет воспринимать и устанавливать это самое деяние как факт объективной реальности¹⁷⁰. Собственно говоря, именно в этом и состоит ценность и функциональное предназначение такого элемента состава преступления, как объективная сторона.

В настоящее время при описании объективной стороны преступления авторы используют, как правило, перечневый подход. При характеристике данного элемента состава преступления перечисляются составляющие объективной стороны, а затем анализируется каждая из этих составляющих.

Наиболее удачным представляется определение, представленное в учебнике под редакцией А.И. Коробеева: «Объективная сторона преступления – это внешняя сторона преступного деяния, совершаемого в определенных условиях места, времени, обстановки и причиняющего вред объекту преступления»¹⁷¹. Безусловным достоинством данного определения является то, что оно не только отражает наиболее значимые характеристики объективной стороны, но и характеризует эту категорию в связи с категорией объекта.

Основополагающим признаком, присущим всем без исключения составам преступления, является описание в соответствующей норме

¹⁷⁰ См.: Полный курс уголовного права в 5 томах/ Под ред. А.И. Коробеева. Том I. СПб, 2008. С. 357.

¹⁷¹ См.: Указ. соч. С. 358.

уголовного закона общественно опасного деяния. Все остальные признаки состава (место, время, обстановка, последствия и причинная связь) являются факультативными¹⁷². Это означает, что их упоминание в норме уголовного закона не является строго обязательным, однако если они все же упомянуты, то в этом случае данные признаки становятся уже обязательными.

Применительно к составу преступления, предусмотренному ч. 1 ст. 231 УК РФ, обязательным признаком является только наличие собственно общественно опасного деяния, т.е. культивирования. Для состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 231 УК РФ, имеет значение такой признак объективной стороны, как способ – в данном случае совершение преступного деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой¹⁷³.

Общественно опасное деяние заключается в незаконном культивировании соответствующих растений. В предыдущих редакциях ст. 231 УК РФ устанавливалась ответственность не только за культивирование, но также за посев и выращивание наркосодержащих растений, в настоящее же время существует уголовная ответственность лишь за незаконное культивирование.

В ст. 231 УК РФ не представлено понятия «культивирование». Норма рассматриваемой статьи является бланкетной, отсылающей нас к ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» 1998 г., а также к разъяснениям, изложенным в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Под «культивированием наркосодержащих растений» в ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» понимается «деятельность, связанная с созданием специальных условий для посева и

¹⁷² См.: Указ. соч. С. 359.

¹⁷³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 2 ст. 231.

выращивания наркосодержащих растений, а также их посев и выращивание, совершенствование технологии выращивания, выведение новых сортов, повышение урожайности и устойчивости к неблагоприятным метеорологическим условиям»; а под «незаконным культивированием наркосодержащих растений» - «культивирование наркосодержащих растений, осуществляемое с нарушением законодательства Российской Федерации»¹⁷⁴. Та же дефиниция незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные либо их прекурсоры, представлена и в судебной практике¹⁷⁵.

Итак, незаконное культивирование состоит из целого спектра действий, не разъясненных в настоящее время ни на законодательном уровне, ни на уровне судебной практики. Как будет продемонстрировано ниже, в теоретических исследованиях, так или иначе затрагивающих тематику незаконного культивирования наркосодержащих растений, также практически не уделяется внимание описанию конкретных действий, образующих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ.

Под посевом понимается «внесение семян или высадка рассады в почву с целью выращивания таких растений», под выращиванием – «уход за посевами и всходами с целью доведения их до определенной стадии созревания»¹⁷⁶. Посев имеет место тогда, когда семена или рассада помещены на постоянное место произрастания, потому что только в этом

¹⁷⁴ См.: Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Ст. 1.

¹⁷⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 (в ред. Постановления от 23.12.2010 г. № 31) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». П. 29.

¹⁷⁶ См.: Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Махачкала, 2003. С. 41-42; Кадыров М.М. Проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридич. наук. Ташкент, 1994.

случае возможно получение результата в виде урожая соответствующих наркосодержащих растений¹⁷⁷.

Выращивание – это уход за посевами и всходами, преследующий целью доведение растений до стадии созревания¹⁷⁸. К выращиванию относятся такие действия, как: культивация, полив, прополка, внесение удобрений и проч.¹⁷⁹. При этом под стадией созревания надлежит понимать стадию, при которой из данных растений возможно получение наркотического средства, психотропного вещества или прекурсора¹⁸⁰.

Итак, посев и выращивание практически одинаково определяется всеми авторами, исследующими проблемы незаконного культивирования наркосодержащих растений. Что же касается всех остальных действий, образующих объективную сторону рассматриваемого преступления, то в литературе их дефиниции не раскрываются – в лучшем случае перечислены те акты активного поведения, которые могут образовывать соответствующие действия. В связи с этим представляется необходимым представить развернутые определения каждого из анализируемых действий.

Чтобы определить такую категорию, как «деятельность, связанная с созданием специальных условий для посева и выращивания наркосодержащих растений», необходимо уяснить смысл слов «деятельность» и «условия». Под деятельностью понимается занятие, труд¹⁸¹, а под условиями – обстановка, в которой происходит, осуществляется что-

¹⁷⁷ См.: Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб, 2002. С. 226.

¹⁷⁸ См.: Ищенко Д.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным культивированием запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества: Дисс. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 10.; Мусаев А.Н., Сбирунов П.Н., Целинский Б.П. Противодействие незаконному обороту наркотических средств (история и современность). М., 2000. С. 173.; Федорюк С.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 78.; и др.

¹⁷⁹ См.: Омигов В.А., Галиуллин Ш.Н. Криминологическо-правовые средства борьбы с наркоманией и наркотизмом (Учеб. пособие). Уфа, 1993. С. 110.; Мусаев А.Н., Сбирунов П.Н., Целинский Б.П. Противодействие незаконному обороту наркотических средств (история и современность). М., 2000. С. 173.

¹⁸⁰ См.: Середа Г.В., Середа И.М. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Восточной Сибири): Учеб. пособие. Иркутск, 2001. С. 34.

¹⁸¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 159.

либо¹⁸². Таким образом, деятельность, связанную с созданием специальных условий для посева и выращивания наркосодержащих растений, можно определить как целенаправленное создание благоприятной обстановки для посева и выращивания данных растений.

Что касается совершенствования технологий выращивания, то для уяснения смысла этого словосочетания как такового представляется целесообразным «разбить» его на составные части, а затем, после определения каждой из частей, вывести общее определение. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово «совершенствовать» определяется как «делать лучше, совершеннее»¹⁸³, а словом «технология» - как «совокупность производственных методов и процессов в определенной отрасли производства»¹⁸⁴. Итак, под совершенствованием технологий выращивания следует понимать повышение уровня производственных методов и процессов, преследующих своей целью максимально продуктивное доведение растений до стадии созревания. Это могут быть: совершенствование оросительных систем, создание условий, обеспечивающих определенную влажность и световой режим и проч.

С.Ю. Федорюк справедливо отмечает еще и такой компонент этого процесса, как улучшение качества растения, позволяющее адаптироваться к соответствующим природным условиям¹⁸⁵.

В этой связи необходимо уделить внимание рассмотрению такого способа как гидропоника. Следует сразу заметить, что в настоящее время он не является распространенным. Всего в четырех из 154 проанализированных приговоров судов был установлен факт выращивания растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, гидропонным методом. Вместе с тем, следует заметить, что в трех случаях из этих четырех преступление, предусмотренное ст. 231 УК РФ, было

¹⁸² См.: Указ. соч. С. 827.

¹⁸³ См.: Указ. соч. С. 730.

¹⁸⁴ См.: Указ. соч. С. 786.

¹⁸⁵ См.: Указ. соч. С. 83.

совершено в совокупности с другими наркотическими преступлениями¹⁸⁶, и в одном из этих случаев была установлена цель сбыта¹⁸⁷.

Кроме того, гидропонный метод выращивания растений обладает своей спецификой, которую, с нашей точки зрения, нельзя обойти вниманием. Под гидропоникой понимается выращивание растений на искусственных субстратах путем систематического снабжения их водным раствором питательных солей, необходимых для их нормального роста и развития¹⁸⁸. Преимуществами гидропонного метода выращивания растений являются: рациональное использование территорий, сокращение расходов на орудия производства, облегчение ухода за растениями (в силу отсутствия при гидропонном методе выращивания сорняков), сокращение расхода оросительной воды в 8-20 раз, улучшение качества получаемой продукции (за счет питательных элементов, содержащихся в растворе) и т.д.¹⁸⁹. Применительно к незаконному культивированию наркосодержащих растений это означает, что более «качественный» и, как правило, больший по объему произведенной продукции урожай может быть получен при меньших затратах и, возможно, в более короткий срок.

Иными словами, в таком случае повышается потенциальная общественная опасность этого деяния для здоровья населения, а также, как видно на основании материалов судебной практики, появляется угроза ориентированности рассматриваемого преступления на сбыт получаемых растений (хотя, разумеется, ее наличие не строго обязательно).

Таким образом, вышеизложенное диктует необходимость отнесения незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, посредством гидропонного

¹⁸⁶ См.: Приговор Московского районного суда г. Нижнего Новгорода от 28.11.2012 г.; Приговор Советского районного суда Ставропольского края от 18.06.2013 г.; Приговор Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 12.12.2013 г.

¹⁸⁷ См.: Приговор Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 12.12.2013 г.

¹⁸⁸ См.: Майрапетян С.Х., Калачян Л.М. Характер изменения состава питательного раствора в условиях открытой гидроponики. Ереван, 1989. С. 9.

¹⁸⁹ См.: Давтян Г.С. Гидропоника как производственное достижение агрохимической науки. Ереван, 1989. С. 17-18.

метода и одновременно в особо крупном размере - к квалифицирующему признаку преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ.

В диссертационном исследовании А.А. Вяземской также упоминается гидропонный метод, но упоминается он лишь вскользь, его дефиниция не представлена, его повышенная общественная опасность для рассматриваемого преступного деяния не обоснована. А.А. Вяземская предлагает следующий «обобщенный» квалифицирующий признак преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ: «с применением профессиональных методов культивирования»¹⁹⁰. При этом не указывается их перечень, а также четкие и понятные критерии, по которым было бы возможно выделение этих методов.

Перейдем к рассмотрению выведения новых сортов наркосодержащих растений. Прежде чем охарактеризовать эту категорию, необходимо сначала определить понятие «сорт».

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ) под сортом растений понимается «группа растений, которая независимо от охраноспособности определяется по признакам, характеризующим данный генотип или комбинацию генотипов, и отличается от других растений того же ботанического таксона одним или несколькими признаками»¹⁹¹. При этом «сорт может быть представлен одним или несколькими растениями, частью или несколькими частями растения при условии, что такая часть или такие части могут быть использованы для воспроизводства целых растений сорта»¹⁹².

Имеются также и другие определения понятия «сорт растения», не противоречащие законодательному, но являющиеся, с нашей точки зрения, более понятными. Так, в Советском энциклопедическом словаре сорт определяется как совокупность растений, полученной в результате селекции

¹⁹⁰ См.: Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (уголовно-правовое исследование): Дисс. на соискание ученой степени канд. юридич. наук. М., 2014. С. 83 // http://msal.ru/common/upload/Dissertatsiya_Vyazemskoy_A._A..pdf.

¹⁹¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации 1994 г. Ч. 2 ст. 1412.

¹⁹² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации 1994 г. Ч. 2 ст. 1412.

и обладающей определенными, передающимися по наследству морфологическими, биологическими, хозяйственными признаками и свойствами¹⁹³.

Следовательно, выведение новых сортов наркосодержащих растений можно определить как создание новой совокупности растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, полученной в результате селекции и обладающей определенными, передающимися по наследству морфологическими, биологическими, а также хозяйственными признаками и свойствами.

Выведение новых сортов наркосодержащих растений преследует своей целью повышение устойчивости растений к метеорологическим и иным условиям, повышение урожайности этих растений, а также получение из них новых наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров.

Перейдем теперь к рассмотрению такой категории, как «повышение урожайности и устойчивости к неблагоприятным метеорологическим условиям», в процессе рассмотрения «разбив» это понятие на более мелкие.

Урожайность определяется как уровень урожая с определенной площади посева¹⁹⁴, т.е., иными словами, количество получаемых растений, а равно их плодов. Соответственно, под повышением урожайности следует понимать увеличение количества выращенных растений и (или) их плодов. Под повышением устойчивости растений к неблагоприятным метеорологическим условиям, в свою очередь, правильно было бы понимать их адаптацию к самым разным погодным, температурным и иным условиям – при сохранении высокой урожайности. Указанные действия могут быть результатом совершенствования технологий выращивания и выведения новых сортов наркосодержащих растений – и, соответственно, включаться в них, - а могут являться самостоятельными действиями, образующими состав

¹⁹³ См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 1240.

¹⁹⁴ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 826.

преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ (например, в случаях применения соответствующих удобрений, питательных растворов и проч.).

В качестве самостоятельной стадии процесса незаконного культивирования наркосодержащих растений необходимо рассматривать охрану посевов. С.Ю. Федорюк определяет охрану посевов как разновидность выращивания¹⁹⁵. При этом сам автор справедливо определяет охрану как принятие лицом определенных мер, препятствующих уничтожению соответствующих растений¹⁹⁶. Такое определение исключает саму возможность отнесения охраны посевов к стадии выращивания, поскольку речь в данном случае идет не собственно о выращивании как о наборе действий, направленных на доведение растений до стадии созревания, а о недопущении уничтожения наркосодержащих культур. Также представляется неверным отнесение охраны посевов растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, к числу каких-либо иных действий, образующих состав преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, поскольку только охрана посевов, в отличие от всех других действий, выполняет своего рода «сопровождающую» функцию.

Таким образом, охрана посевов наркосодержащих культур – самостоятельная стадия, и под ней целесообразно было бы понимать недопущение любого постороннего воздействия на наркосодержащее растение, препятствующего доведению данного растения до стадии созревания.

Помимо всего перечисленного, необходимо предусмотреть возможность любых других действий, направленных на доведение наркосодержащего растения до стадии созревания, и также криминализовать их. «Любые другие действия, направленные на доведение наркосодержащего растения до стадии созревания» представляется правильным определить как

¹⁹⁵ См.: Федорюк С.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Ставрополь, 2004. С. 80.

¹⁹⁶ См.: Там же.

«действия, не вошедшие ни в одну из перечисленных категорий, но также направленные на доведение наркосодержащего растения до стадии созревания». Такая формулировка позволит избежать чрезмерно жестких рамок, блокирующих возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, действия которых направлены на доведение наркосодержащих растений до стадии созревания, но не подпадают ни под одну из стадий незаконного культивирования, представленных в ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» 1998 г.

Понятие «незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» является основополагающим применительно к ст. 231 УК РФ. Поэтому, во избежание трудностей при квалификации соответствующих деяний и для облегчения работы правоприменителей, представляется необходимым сформулировать данное определение в Примечании к ст. 231 УК РФ следующим образом: **«Под незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в настоящей статье понимаются создание специальных условий для посева и выращивания растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, посев и выращивание этих растений, а также совершенствование технологии их выращивания, повышение урожайности и устойчивости данных растений к неблагоприятным метеорологическим условиям, выведение новых сортов данных растений, охрана посевов, а также любые другие действия, направленные на доведение растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, до стадии созревания, осуществляемые с нарушением законодательства Российской Федерации».** Вышеперечисленные же конкретные же действия, образующие рассматриваемое преступное деяние, представляется пояснить на уровне судебной практики, чтобы излишне не «перегружать»

законодательство, – и пояснить именно в таком формате, в котором они были изложены выше.

Остается открытым вопрос о том, к какой стадии незаконного культивирования запрещенных к возделыванию растений следует относить сбор наркосодержащего растительного сырья, и является ли эта деятельность стадией культивирования вообще. Этот вопрос надлежит рассмотреть отдельно и подробно.

А.В. Литвинов полагает, что сбор наркосодержащих веществ с соответствующих растений для дальнейшего получения из этих веществ наркотиков не является изготовлением наркотических средств¹⁹⁷, а следовательно – может быть отнесен к культивированию. С этой точкой зрения вряд ли можно согласиться, поскольку сам по себе сбор соответствующих веществ никогда не является для преступника самоцелью. Сбор сырья производится именно по причине намерения виновного лица получить тот или иной наркотик.

По этой причине более убедительной представляется позиция В.Н. Курченко, рассматривающего сбор урожая наркосодержащих растений как приготовление к изготовлению наркотических средств¹⁹⁸. Действительно, если толковать норму ст. 231 УК РФ буквально, то сбор урожая не образует состава рассматриваемого преступного деяния. Отнесение его к посеву, выращиванию либо совершенствованию технологий посева или выращивания представляется неверным.

Судебная практика в настоящее время относит сбор урожая к незаконному приобретению растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества¹⁹⁹. Эта позиция представляется значительно

¹⁹⁷ См.: Литвинов А.В. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2005. С. 10.

¹⁹⁸ См.: Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб, 2003. С. 291.

¹⁹⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. № 31) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». П. 6.

более обоснованной, поскольку в результате сбора урожая преступник становится обладателем соответствующих растений. Если же речь идет о сборе урожая наркосодержащих растений с чужого участка, то такие деяния судебной практикой относятся к хищению растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры²⁰⁰.

Итак, непосредственно сбор урожая растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, по действующему законодательству, следует квалифицировать либо по ч. 1 ст. 228, либо по ст. 229 УК РФ, но ни в коем случае не как стадию преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ.

Возникает вопрос, с какого момента незаконное культивирование следует считать оконченным. Собственно в ст. 231 УК РФ нет указания на необходимость наступления неблагоприятных последствий в результате совершения рассматриваемых преступных действий.

В специализированной литературе по состоянию на сегодняшний день представлено множество точек зрения на момент окончания рассматриваемого преступного деяния, причем ни одна из них, как нам представляется, не является корректной.

Е.Л. Харьковский определяет момент окончания преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, как момент начала выращивания и культивирования²⁰¹. При этом не дается никаких пояснений, что же следует считать началом этих действий, и на основании чего автор сделал свой вывод.

В работе А.А. Майорова и В.Б. Малинина изложен лишь момент окончания незаконного выращивания наркосодержащих культур: им является начало ухода (внесения удобрения, полива, прополки) за

²⁰⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. № 31 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». П.п. 18 п. 5.

²⁰¹ См.: Харьковский Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. М., 2002. С. 158.

соответствующими растениями²⁰². Процессы посева и совершенствования технологий посева и выращивания в работе не рассматриваются.

С точки зрения А.Х. Ибрагимовой, посев является оконченным с момента внесения семян в почву или высадки рассады в почву, выращивание – с момента начала ухода за посевами, культивирование – с момента начала совершенствования технологии выращивания конкретных наркосодержащих растений либо с момента начала ухода за этими растениями²⁰³. В целом аналогичные точки зрения по этому вопросу были сформулированы и в более ранних диссертационных исследованиях²⁰⁴, только А.Х. Ибрагимовой эта позиция была представлена более развернуто.

В настоящее же время законодатель в ст. 231 УК РФ не различает процессы посева, выращивания и культивирования, объединяя их общим термином – «культивирование». Именно поэтому подход, представленный в диссертационном исследовании А.Х. Ибрагимовой (и частично в более ранних работах), в настоящее время также несостоятелен.

Ответ на вопрос о моменте окончания преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, в настоящее время не дает даже судебная практика. В соответствии с предыдущей редакцией Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14, незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, признавалось оконченным с момента посева, независимо от последующего всхода либо произрастания растений²⁰⁵.

²⁰² См.: Майров А.А., Малинин В.Б. Наркотики: преступность и преступления. СПб, 2002. С. 199.

²⁰³ См.: Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Махачкала, 2003. С. 41-42.

²⁰⁴ См.: Алехин А.Г. Уголовно-правовая борьба с незаконными посевами и выращиванием наркосодержащих культур и распространением наркотических средств: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. М., 1990 г.; Кадыров М.М. Проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридич. наук. Ташкент, 1994. С. 13.

²⁰⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». П. 29. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2006/06/28/verhovny-sud.html>. Дата обращения: 13.07.2014 г.

Несмотря на то, что лицо, занимающееся незаконным культивированием наркосодержащих растений, преследует своей целью доведение этих растений до стадии созревания, вариант определения момента окончания рассматриваемого преступления, ранее предлагаемый судебной практикой, был наиболее приемлемым. В противном случае момент окончания преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, может стать вообще попросту неопределимым: выяснить с высшей степенью точности момент созревания конкретного растения практически невозможно. Поэтому разъяснение, ранее сформулированное в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, можно воспринять как универсальное разрешение возникшей проблемы, и к этому разъяснению представляется необходимым снова вернуться.

Как бы то ни было, наступления конкретных неблагоприятных последствий для того, чтобы преступление, предусмотренное ст. 231 УК РФ, было признано оконченным, не требуется. На практике же такими последствиями могут быть: сбыт наркосодержащих культур или полученных из них веществ, приобщение к наркотикам определенного круга лиц, ущерб, наносимый сельскохозяйственной деятельности произрастанием наркосодержащих растений, и т.п.

В данном контексте целесообразно привести в качестве примера очевидную ошибку, которая была допущена Президиумом Краснодарского краевого суда в 2010 г. Так, деяние Н.Н. Головина, занимавшегося выращиванием 5 кустов растения конопли и 26 кустов растения *Paraver Somniferum L*, суд счел малозначительным ввиду того, что оно якобы не причиняет вреда объекту²⁰⁶.

Ч. 2 ст. 14 УК РФ указывает на общественную опасность²⁰⁷, а не на непосредственно причиненный по факту вред. Именно такая формулировка и позволяет разграничить в теории уголовного права категории формального,

²⁰⁶ См.: Постановление Президиума Краснодарского краевого суда от 08 декабря 2010 г.

²⁰⁷ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 2 ст. 14.

материального и усеченного составов преступлений. Сама по себе потенциальная опасность причинения вреда здоровью населения и образует в данном случае общественную опасность рассматриваемого преступного деяния, и это, как мы выяснили, следует из самой формулировки ст. 231 УК РФ.

При вышеизложенном очевидно, что, по формулировке ст. 231 УК РФ, до стадии созревания должно быть доведено наркосодержащее растение как единый биологический объект, а не только отдельные его части, а, как известно, эти временные интервалы могут не совпадать. В частности, в настоящем диссертационном исследовании отмечено, что, например, кокаиновый куст может плодоносить в течение долгих десятилетий – соответственно, при определении момента окончания выращивания этого куста нужно ориентироваться конкретно на его созревание куста, а не на получение с него того или иного урожая в то или иное десятилетие.

Итак, проиллюстрированное выше отсутствие единства в вопросе определения момента окончания рассматриваемых деяний, пусть лишь на теоретическом уровне, порождает вопрос о том, каким является состав незаконного культивирования запрещенных к возделыванию растений, содержащих нарковещества: формальным или усеченным.

Э.Г. Гасанов полагает, что состав незаконного культивирования сформулирован по принципу усеченного, поскольку рассматриваемое преступное деяние признается оконченным с момента посева или выращивания наркосодержащих культур, а не с момента их созревания²⁰⁸.

Эту точку зрения вряд ли можно считать приемлемой, поскольку в ст. 231 УК РФ процесс созревания растений как цель преступника или конечный результат преступного деяния не указан вообще. Соответственно, по этой причине и состав незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, вряд ли может рассматриваться в качестве усеченного.

²⁰⁸ См.: Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления. М., 1997. С. 166.

Гораздо более выверенной представляется точка зрения Л.А. Андреевой, которая рассматривает незаконное культивирование наркосодержащих растений как преступление с формальным составом²⁰⁹. Действительно, в ст. 231 не указаны последствия, наступления которых обязательно для того, чтобы преступление было признано оконченным.

Приготовлением к совершению преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, можно считать: покупку семян наркосодержащих растений, проращивание их в небольшом количестве почвы с целью последующей высадки, подготовку почвы, создание группы лиц, которая намеревается заниматься соответствующей деятельностью, и т.д.

К покушению на совершение преступного деяния, предусмотренного ст. 231 УК РФ, следует относить: подготовку рассады или семян к высадке в уже обработанную почву; начало создания для растения, содержащего нарковещества, благоприятных температурных и иных условий его произрастания и созревания (например, создание парников, оросительных систем и проч.) и т.д.

Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, является преступлением небольшой тяжести. Это означает, что, на основании ч. 2 ст. 30 УК РФ, виновное лицо не подлежит ответственности за подготовительные действия²¹⁰. Ответственность в данном случае может наступать лишь за покушение либо за оконченное преступление²¹¹.

Очевидно, что процесс культивирования наркосодержащих растений в подавляющем большинстве случаев неразрывно связан с землей, поскольку и посев семян и рассады, и дальнейшее произрастание соответствующих культур происходит в земле. По этой причине необходимо уяснить, что же следует понимать под «землей» применительно к ст. 231 УК РФ.

²⁰⁹ См.: Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб, 1998. С. 35.

²¹⁰ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 2 ст. 30.

²¹¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 3 ст. 29.

А.Х. Ибрагимова понимает под землей любые «земли, отведенные для государственных, общественных, частных, смешанных организаций, предприятий, или приусадебный участок, пустующие земли и т.д.»²¹². В представленном определении не представлено сущностных характеристик понятия «земля», используется перечневый подход, при этом перечень является открытым. Это и препятствует адекватному пониманию категории «земля» применительно к составу анализируемого преступления.

Более корректной представляется позиция С.Ю. Федорюка. Автором предложено два варианта определения понятия «земля»: гражданско-правовой и сельскохозяйственный. В гражданско-правовом смысле под землей понимается объект недвижимости, о котором идет речь в ст. 130 ГК РФ²¹³. Земля же в сельскохозяйственном смысле – это верхний плодородный слой почвы, на котором произрастают растения²¹⁴. С.Ю. Федорюк справедливо замечает, что для состава незаконного культивирования наркосодержащих растений гораздо больше подходит определение земли в сельскохозяйственном смысле. В противном случае невозможно будет квалифицировать по ст. 231 УК РФ, например, выращивание запрещенных растений в парниках и на балконах²¹⁵.

На квалификацию преступления по ст. 231, по смыслу самой статьи, не влияет, в каком месте виновный производит посев и выращивание растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры²¹⁶. Это обстоятельство подчеркивает правильность понимания категории «земля» именно в сельскохозяйственном значении. Следует отметить в связи с этим, что в подавляющем большинстве случаев незаконное культивирование осуществляется на приусадебных участках,

²¹² См.: Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Махачкала, 2003. С. 45.

²¹³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации 1994 г. П. 1 ст. 130.

²¹⁴ См.: Федорюк С.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 74.

²¹⁵ См.: Указ. соч. С. 75.

²¹⁶ См.: Романова Л.И. Квалификация преступлений, предметом которых являются наркотические средства и психотропные вещества. Владивосток, 2001. С. 101.

пустующих землях и проч. Лишь в восьми из 154 проанализированных приговоров судов преступники выращивали растения в домашних условиях.

Для того чтобы культивирование наркосодержащих растений было признано преступным, оно обязательно должно быть наделено таким признаком, как «незаконность» (или «противозаконность»). Данный признак означает, что культивирование наркосодержащих растений будет рассматриваться как преступление лишь в том случае, если оно осуществляется с нарушением правил, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

По справедливому замечанию Л.А. Андреевой, применяя нормы о культивировании наркосодержащих растений, необходимо руководствоваться актами, регламентирующими культивирование соответствующих растений для промышленных и лекарственных целей специализированными сельскохозяйственными предприятиями²¹⁷.

На осуществление деятельности по культивированию наркосодержащих растений, в соответствии с п.п. 18 п. 1 ст. 12 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», требуется наличие лицензии²¹⁸. Данное положение сформулировано и на подзаконном уровне²¹⁹. Подробные же требования к культивированию изложены в Положении о лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 1085.

Положение содержит перечень требований, предъявляемых сначала к соискателю лицензии на право заниматься культивированием соответствующих растений, а затем непосредственно к лицензиату.

²¹⁷ См.: Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб, 1998. С. 35.

²¹⁸ См.: Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». П.п. 18 п. 1 ст. 12.

²¹⁹ См.: Положение о лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, культивированию наркосодержащих растений (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений» от 22.12.2011 г. № 1085). П. 1.

Соискатель лицензии на занятие культивированием наркосодержащих растений должен иметь в собственности или на ином законном основании земельные участки, необходимые для культивирования наркосодержащих растений²²⁰. Те же требования предъявляются и к лицензиату²²¹.

Для получение лицензии на занятие культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в лицензирующий орган необходимо представить ряд документов: копии документов, которые подтверждают наличие у соискателя лицензии на праве собственности или на ином законном основании земельных участков, права на которые не зарегистрированы в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (если такие права зарегистрированы в указанном реестре – сведения об этих земельных участках); копию сертификата специалиста, подтверждающую соответствующую профессиональную подготовку руководителя юридического лица или подразделения юридического лица при занятии культивированием; копии справок, выданных государственными или муниципальными учреждениями здравоохранения об отсутствии у работников, которые будут заниматься культивированием наркосодержащих растений, заболеваний наркоманией, токсикоманией, хроническим алкоголизмом²²².

Как справедливо замечает Л.А. Андреева, культивирование можно считать незаконным, если оно осуществляется ненадлежащими субъектами

²²⁰ См.: Положение о лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, культивированию наркосодержащих растений (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений» от 22.12.2011 г. № 1085). П.П. «а» п. 4.

²²¹ См.: Положение о лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, культивированию наркосодержащих растений (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений» от 22.12.2011 г. № 1085). П.П. «а» п. 5.

²²² См.: Положение о лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, культивированию наркосодержащих растений (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений» от 22.12.2011 г. № 1085). П.П. «а» п. 7.

либо в объемах, превышающих разрешенные квоты²²³, однако это лишь немногие возможные варианты.

М.А. Любавиной представлен перечень возможных вариантов осуществления незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: а) в иных целях, нежели предусмотрено федеральным законом; б) для использования в научных, учебных целях, а также в экспертной деятельности не государственными унитарными предприятиями и не государственными учреждениями, а иными лицами (юридическими или физическими); в) для использования в научных, учебных целях, а также в экспертной деятельности государственными унитарными предприятиями и государственными учреждениями при отсутствии лицензии на данный вид деятельности; г) культивирование в промышленных целях растений либо их сортов, неразрешенных для культивирования в указанных целях; д) культивирование сортов наркосодержащих растений, разрешенных для культивирования в промышленных целях, юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями без получения лицензии, в период приостановления срока действия лицензии либо прекращения срока действия лицензии, а также в случае незаконного получения лицензии; е) культивирование сортов наркосодержащих растений, разрешенных для культивирования в промышленных целях, физическим лицом, имеющим лицензию на данный вид деятельности, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя²²⁴. Разумеется, на практике практически всегда приходится иметь дело с пятым вариантом (а именно когда лицо не получало и не намеревалось получать лицензию) – и практически всегда этим занимаются физические лица. Из проанализированных 154 приговоров судов каких-либо других примеров выявлено не было.

²²³ См.: Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб, 1998. С. 35.

²²⁴ См.: Любавина М.А. К Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами». СПб, 2011. С. 126.

Для привлечения лица, виновного в совершении преступления, предусмотренного действующей редакцией ч. 1 ст. 231 УК РФ, к уголовной ответственности необходимо, чтобы данное деяние было совершено в крупном размере²²⁵. В Примечании к ст. 231 УК РФ: «Крупный и особо крупный размеры культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей настоящей статьи утверждаются Правительством Российской Федерации»²²⁶.

Крупный, а также особо крупный размер растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, определяются в настоящее время Перечнем, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934.

Крупный размер голубого лотоса (растения вида *Nymphaea caerulea*) – от десяти растений; грибов любого вида, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин – от двадцати плодовых тел; кактуса, содержащего мескалин (растения вида *Lophophora williamsii*), а также других видов кактуса, содержащих мескалин, - от двух растений; ката (растения вида *Catha edulis*) – от четырех растений; кокаинового куста (растения любого вида рода *Erythroxylon*) – от четырех растений; конопли (растения рода *Cannabis*) – от двадцати растений; мака снотворного (растения вида *Papaver somniferum* L), а также других видов мака рода *Papaver*, содержащих наркотические средства, - от десяти растений; розы гавайской (растения вида *Argyrea nervosa*) – от десяти растений; шалфея предсказателей (растения вида *Salvia divinorum*) – от десяти растений; эфедры (растения рода *Ephedra* L) – от десяти растений²²⁷.

²²⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 1 ст. 231; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. № 31) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». П. 29.

²²⁶ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Прим. к ст. 231.

²²⁷ См.: Крупный и особо крупный размеры культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.11.2010 №934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их

Соответственно, небольшим размером наркотического средства, психотропного вещества, или их прекурсора, а также растений, содержащих соответствующие вещества, следует понимать размер, меньший, нежели крупный²²⁸.

Возникает закономерный вопрос, как следует квалифицировать незаконное культивирование наркосодержащих растений, осуществляемое в «незначительном» размере. 19 мая 2010 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры». Отныне уголовно наказуемым является лишь незаконное культивирование соответствующих растений в крупном и особо крупном размерах²²⁹. Если же размер незаконного культивирования «не дотягивает» до «планки» крупного, то деяние образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.5.1 КоАП РФ («Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»)²³⁰.

Положительные и отрицательные моменты данных законодательных изменений будут рассмотрены в разделе «Вопросы уголовной, административной и гражданской ответственности за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры».

В ч. 2 ст. 231 УК РФ предусмотрено два квалифицирующих признака: совершение данного деяния в таких формах соучастия, как группа лиц по

прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»).

²²⁸ См.: Рожкова Э.В. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Саратов, 2009. С. 15.

²²⁹ См.: Федеральный закон от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры». П. 6 ст. 1.

²³⁰ См.: Федеральный закон от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры». П. 7 ст. 5.

предварительному сговору или организованная группа, а также совершение преступления в особо крупном размере.

П. «а» ч. 2 ст. 231 предусматривает ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений группой лиц по предварительному сговору или организованной группой²³¹.

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что в настоящее время большая часть преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РФ, совершается не в соучастии. Так, из 154 исследованных дел только в трех случаях преступления были совершены в соучастии²³².

Однако в большинстве случаев правоохранительные органы в ходе предварительного расследования ограничиваются лишь установлением тех лиц, которые непосредственно занимаются посевом и выращиванием наркосодержащих растений. Анализ приговоров судов свидетельствует о том, что даже в случаях, когда виновное лицо занимается незаконным культивированием с целью сбыта полученного сырья, правоохранительные органы даже не пытаются установить факт его взаимодействия с другими лицами. Органам наркоконтроля при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РФ, следует уделять повышенное внимание выявлению криминальных связей лиц, занимающихся незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

При определении группы лиц по предварительному сговору, а также организованной группы необходимо руководствоваться ст. 35 УК РФ. Под группой лиц по предварительному сговору следует понимать группу лиц, если в ее составе участвовали лица, заранее договорившиеся о совершении преступления²³³. Организованная группа – это устойчивая группа лиц,

²³¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. П. «а» ч. 2 ст. 231.

²³² См.: Приговор Апшеронского районного суда от 28.01.2009 г.; Приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края от 08.10.2009 г.; Приговор Железнодорожного городского суда Курской области от 02.02.2011 г.

²³³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. П. 2 ст. 35.

заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений²³⁴.

По мнению Л.А. Андреевой, членами организованных групп, занимающихся незаконным культивированием растений, содержащих наркотики, могут быть не только лица, занимающиеся непосредственно возделыванием наркосодержащих культур, но также и лица, обеспечивающие весь цикл получения наркосодержащего сырья (охрану посевов, уборку выращенного, транспортировку, сбыт и проч.)²³⁵.

Такой подход к пониманию организованной группы, занимающейся незаконным культивированием наркосодержащих растений, верен лишь отчасти. Транспортировка и сбыт полученного сырья образуют состав других преступлений, а именно предусмотренных ст.ст. 228 и 228¹ УК РФ. В случае же, если наркосодержащее сырье было сначала выращено, а затем транспортировано (перевезено) либо сбыто, то деяние надлежит квалифицировать по совокупности ст.ст. 231, 228 и (или) 228¹. Той же позиции, кстати, придерживается сама Л.А. Андреева²³⁶, и на этой же позиции стоит сформировавшаяся к настоящему времени судебная практика²³⁷.

Итак, членами организованных групп, занимающихся собственно незаконным культивированием запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотики, могут быть следующие лица: занимающиеся непосредственно посевом, выращиванием и совершенствованием технологий посева и выращивания наркосодержащего сырья; осуществляющие охрану посевов запрещенных к возделыванию растений; осуществляющих уборку выращенного сырья.

²³⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. П. 3 ст. 35.

²³⁵ См.: Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб, 1998. С. 36.

²³⁶ См.: Там же.

²³⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. № 31) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». П. 31.

Проанализированная автором настоящего диссертационного исследования судебно-следственная практика позволяет говорить о том, что в качестве организаторов применительно к ст. 231 рассматриваются лица, дающие указания другим соучастникам, обеспечивающие сотовую связь, кухонную утварь, помещения для проживания и проч. Действительно, указанные действия вполне могут образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, однако, с точки зрения отечественного уголовного законодательства, категории организации и пособничества все же следует отличать друг от друга.

Что касается группы лиц по предварительному сговору, осуществляющей незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотовещества, то ее члены могут осуществлять лишь действия, составляющие отдельные стадии преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, как правило, при соисполнительстве. Представляется правильным рассматривать это обстоятельство в качестве одного из критериев отграничения группы лиц по предварительному сговору от организованной группы применительно к составу незаконного культивирования наркосодержащих растений.

Сама по себе группа лиц по предварительному сговору не подразумевает четкого распределения ролей и слаженного механизма совершения преступных деяний. Этот признак характерен для организованной группы, а также для преступного сообщества (преступной организации)²³⁸. Но поскольку квалифицирующим признаком анализируемого преступного деяния является организованная группа, то в данном случае следует исходить из признаков организованной группы как формы соучастия, а к таковым относятся: заранее созданное объединение с целью совершения одного или нескольких преступлений; характеризующееся

²³⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2012 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». П. 2.

стабильностью состава и согласованностью осуществляемых действий и проч.²³⁹.

При этом не следует путать преступное сообщество (преступную организацию), с одной стороны, и структурированную организованную группу с другой, хотя грань между ними действительно зыбкая. Под структурированной организованной группой в судебной практике понимается группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящая из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации)²⁴⁰. Иными словами, структурированная организованная группа, несмотря на наличие подгрупп и звеньев, функционально предназначена для обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Повышенная общественная опасность преступлений, совершаемых в соучастии, обусловлена тем, что такие деяния совершаются посредством объединения усилий двух или более лиц²⁴¹, что в большинстве случаев дает возможность осуществлять преступный замысел более эффективно, конспиративно, слаженно и т.п., поэтому отнесение незаконного культивирования наркосодержащих растений, осуществляемого в соучастии, к квалифицирующему признаку не вызывает никаких возражений.

²³⁹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 3 ст. 35; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2012 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». П. 3.

²⁴⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2012 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». П. 3.

²⁴¹ См.: Российское уголовное право. Общая часть/ Под ред. В.С. Комиссарова. М., 2005. С. 246.

Вместе с тем, решение законодателя об объединении двух разных форм соучастия в один пункт (п. «а» ч. 2 ст. 231 УК РФ) представляется некорректным. Как было изложено выше, организованную группу отличают устойчивость и слаженность действий соучастников, что объективно свидетельствует о повышении степени общественной опасности совершаемого деяния. В ряде случаев может повышаться и общественная опасность личности преступника (например, в случае, если он действует с целью извлечения прибыли). Таким образом, представляется целесообразным отнести незаконное культивирование наркосодержащих растений в составе организованной группы к особо квалифицирующему признаку преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ.

Заметим, что на необходимость фиксирования этих признаков в разных частях ст. 231 УК РФ в литературе обращалось внимание и ранее. Однако конкретных рекомендаций по этому вопросу представлено не было. Кроме того, обосновывалось такое предложение, главным образом, не требованиями, предъявляемыми объективно сложившейся ситуацией, а необходимостью унификации уголовного законодательства²⁴².

П. «в» ч. 2 ст. 231 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений в особо крупном размере²⁴³. Как свидетельствует судебно-следственная практика, в особо крупном размере совершается меньшая часть преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РФ: из проанализированных 154 приговоров только в 49 был установлен факт выращивания растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в особо крупном размере. Однако значительная часть растений незаконно культивируется не только на приусадебных участках, но и на пустующих землях, на участках земель сельских поселений и проч. Иными словами, в ряде случаев представляется затруднительным установление точного

²⁴² См.: Любавина М.А. О некоторых направлениях совершенствования законодательства об уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами // Российский ежегодник уголовного права. № 7. 2013. – СПб. С. 356.

²⁴³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. П. «в» ч. 2 ст. 231.

количества растений, высаженных и выращенных преступником, и по этой причине количество преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РФ, совершаемых в особо крупном размере может быть существенно большим.

Особо крупный размер также устанавливается Перечнем, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934. Особо крупный размер голубого лотоса - от ста растений; псилоцино- и (или) псилоцибиносодержащих грибов – от двухсот плодовых тел; кактусов, содержащих мескалин, - от десяти растений; ката – от сорока растений; кокаинового куста – от двадцати растений; конопли – от трехсот тридцати растений; наркосодержащего мака – от двухсот растений; гавайской розы – от ста растений; шалфея предсказателей – от ста растений; эфедры – от двухсот растений²⁴⁴.

Повышенная общественная опасность незаконного культивирования наркосодержащих растений в особо крупном размере обусловлена тем, что существует возможность приобщения к наркотикам растительного происхождения большего числа людей, т.е. причинить здоровью населения еще больший вред, чем в случае культивирования в крупном размере. Кроме того, незаконное культивирование в особо крупном размере может свидетельствовать об устойчивой криминальной ориентированности лица, занимающегося такой деятельностью, о его пренебрежительном отношении к нормам права и морали.

Вместе с тем, спорным представляется предложение Р.А. Александрова об установлении сверхкрупного размера наркотиков или содержащего их сырья в качестве особо квалифицирующего признака²⁴⁵. Ч. 3 ст. 60 УК РФ

²⁴⁴ См.: Крупный и особо крупный размеры культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.11.2010 №934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»).

²⁴⁵ См.: Александров Р.А. Уголовно-правовые проблемы противодействия наркобизнесу: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. СПб, 2003. С. 8.

гласит, что обстоятельствами, которые учитываются при назначении наказания, являются: характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи²⁴⁶. Очевидно, что для культивирования наркосодержащих растений в особо крупном размере уже достаточно для того, чтобы выявить повышенную общественную опасность как самого деяния, так и в ряде случаев личности преступника. Выделение категории «сверхкрупного» размера представляется в значительной степени надуманным и безосновательным, поскольку автором не представлено убедительных пояснений, на основании чего им выдвинуто такое предложение, по каким критериям надлежит устанавливать сверхкрупный размер и проч.

В литературе к квалифицирующим признакам деяния, предусмотренного ст. 231 УК РФ, предлагается отнести также его совершение с использованием служебного положения²⁴⁷. Вместе с тем, достаточных обоснований такой необходимости не представлено²⁴⁸. Вполне возможно, что это действительно так, однако автору настоящего диссертационного исследования при анализе материалов судебно-следственной практики не удалось найти ни одного факта занятия незаконным культивированием наркосодержащих растений лицом с использованием его служебного положения. Не представлено таких примеров и в специальной литературе, в обзорах судебной практики и т.д. В связи с этим мы: во-первых, не можем достоверно установить, действительно ли степень общественной опасности рассматриваемого преступного деяния при таком способе повышается, а если даже повышается, то в чем конкретно это выражено; во-вторых, такая норма рискует стать «мертвой» - она попросту не будет применяться по причине отсутствия зафиксированных

²⁴⁶ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 3 ст. 60.

²⁴⁷ См.: Любавина М.А. О некоторых направлениях совершенствования законодательства об уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами // Российский ежегодник уголовного права. № 7. 2013. – СПб. С. 356.

²⁴⁸ См.: Там же.

фактов совершения преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, таким способом.

Необходимо рассмотреть также вопрос совокупности применительно к составу незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Эта проблема совсем не освещена в специальной литературе. Л.А. Андреева вскользь затрагивает вопрос о неоднократности совершения действий, охватываемых нормами ст. 231 УК РФ²⁴⁹, но при этом не касается института совокупности преступлений.

Между тем, проблема квалификации деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 231, представляет, в первую очередь, исключительный практический интерес. В следственной и судебной практике приходится сталкиваться с ситуациями, когда виновное лицо систематически занимается незаконным культивированием наркосодержащих растений - и так же систематически получает за счет этой криминальной деятельности прибыль либо систематически использует получаемое сырье для последующего личного потребления получаемых из этого сырья наркотиков.

В теории уголовного права выделяют две разновидности совокупности преступлений: реальную и идеальную. При этом под реальной совокупностью понимают «случаи совершения лицом двумя или более действиями (бездействием) соответственно двух и более составов преступлений», а под идеальной совокупностью – «одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Кодекса»²⁵⁰.

В соответствии с таким пониманием совокупности преступлений выстроено и действующее уголовное законодательство Российской Федерации. В ч. 1 ст. 17 УК РФ представлено определение реальной совокупности: «Совокупностью преступлений признается совершение двух

²⁴⁹ См.: Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб, 1998. С. 36.

²⁵⁰ См.: Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2005. С. 425.

или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание»²⁵¹. В ч. 2 ст. 17 сформулировано понятие идеальной совокупности преступлений: «Совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса»²⁵².

Рассмотрим случаи, когда незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершается в реальной или идеальной совокупности с другими преступными деяниями.

Незаконное культивирование может быть совершено в реальной совокупности с такими деяниями, как: производство, хранение и сбыт наркотиков, их контрабанда, организация наркопритонов и т.д. Судебная практика обращает особое внимание на совокупность преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1 и 231 УК РФ²⁵³.

Значительно более сложным является вопрос об идеальной совокупности применительно к составу незаконного культивирования запрещенных к возделыванию растений. Думается, что идеальная совокупность в данном случае возможна лишь с таким деянием, как нарушение правил культивирования наркосодержащих растений (ст. 228² УК РФ). Такое возможно, например, в случаях, когда одно и то же лицо или группа лиц на одном и том же земельном участке или на смежных земельных участках возделывают определенную часть наркосодержащих растений с нарушением правил выданной лицензии, а другую – при отсутствии таковой либо с превышением квот.

²⁵¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 1 ст. 17.

²⁵² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 2 ст. 17.

²⁵³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. № 31) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». П. 30.

Не будет рассматриваться в качестве совокупности высев семян или рассады наркосодержащих растений, с последующим выращиванием этих растений и получением урожая. Это хоть и разные действия, но, тем не менее, они являются стадиями одного процесса – культивирования. Как справедливо отмечает М.Л. Прохорова, в данном случае каждый из этих процессов образует, в конечном счете, единое преступное деяние, направленное к достижению единой преступной цели и охваченное единым умыслом виновного²⁵⁴.

Итак, анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, выявил не только сложность данного элемента состава рассматриваемого преступного деяния, но также позволил сформулировать ряд рекомендаций по ее совершенствованию.

Параграф 4.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ.

В теории отечественного уголовного права под субъектом преступления понимается «вменяемое физическое лицо (человек), достигшее определенного возраста, виновно совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, и способное понести за него уголовную ответственность»²⁵⁵. Данный подход к определению субъекта преступления в отечественном уголовном праве разделяют большинство исследователей. Такое понимание субъекта преступления косвенно вытекает также из формулировки ст. 19 УК РФ: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом»²⁵⁶.

²⁵⁴ См.: Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб, 2002. С. 228.

²⁵⁵ См.: Полный курс уголовного права в 5 томах/ Под ред. А.И. Коробеева. Том I. СПб, 2008. С. 384.

²⁵⁶ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ст. 19.

Итак, субъект любого преступления должен обладать как минимум тремя признаками: он должен виновно совершить преступление, быть вменяемым и обладать определенным возрастом. Что касается рассматриваемой нами тематики, то лицо виновно совершает преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 231 УК РФ.

Категории «вменяемость» в теории уголовного права в общем виде понимается как «способность нести ответственность перед законом за свои действия»²⁵⁷. Понятие «невменяемость» является антонимом понятия «вменяемость». Вместе с тем, в УК РФ формулируется лишь понятие невменяемости. В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации, невменяемость означает объективную неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики²⁵⁸.

Возраст, с которого наступает уголовная ответственность, прописан в ст. 20 УК РФ. По общему правилу, уголовная ответственность наступает с шестнадцатилетнего возраста²⁵⁹. В ч. 2 ст. 20 представлен перечень преступных деяний, за которые ответственность наступает по достижении четырнадцатилетнего возраста²⁶⁰. Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, к числу таких преступлений не относится – соответственно, ответственность за него наступает, начиная с возраста шестнадцати лет.

В теории уголовного права принято различать три понимания возраста: хронологический, морфологический и нормативный. Под хронологическим возрастом понимается количество времени, прошедшего с момента рождения до другого определенного возрастного момента в жизни человека.

²⁵⁷ См.: Уголовное право России. Общая часть. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2005. С. 226.

²⁵⁸ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 1 ст. 21.

²⁵⁹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 1 ст. 20.

²⁶⁰ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 2 ст. 20.

Морфологический же возраст представляет собой «показатель состояния физиологического функционирования организма человека по сравнению с соответствующими показателями практически здоровых людей этого же возраста данной народности в соответствующих условиях геоэкономических особенностей существования в данном масштабе времени»²⁶¹. Иногда морфологический возраст именуют биологическим возрастом.

Разграничение хронологического и морфологического (биологического) возраста обусловлено тем, что различия в темпе возрастных изменений всегда специфичны и индивидуальны для каждого человека. Биологический возраст одних людей отстает от хронологического, у других – напротив, опережает²⁶².

В связи с этим возникает вопрос, как расценить действия лица, занимающегося незаконным культивированием наркосодержащих растений, если это лицо, еще формально не достигнув возраста уголовной ответственности, по своему морфологическому (биологическому) возрасту вполне соответствует хронологическому возрасту шестнадцати лет и старше. Или как расценить аналогичные действия, осуществляемые лицом, формально достигшим возраста уголовной ответственности, но морфологический возраст которого, тем не менее, отстает от хронологического.

Данный вопрос представляет практическую ценность в том случае, если при совершении преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, используется труд детей. При этом очень часто биологический возраст этих детей не совпадает с хронологическим в силу специфики развития и воспитания.

Необходимо руководствоваться нормативным возрастом, т.е. теми требованиями к возрасту, которые установлены ст. 21 УК РФ. Ч. 3 ст. 21 содержит императивное предписание: «Если несовершеннолетний достиг

²⁶¹ См.: Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А.И. Коробеева. Том I. СПб, 2008. С. 388-389.

²⁶² См.: Указ. соч. С. 388.

возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности»²⁶³. То же касается и лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, чей морфологический возраст опережает хронологический.

Понятие «субъект преступления» необходимо отличать от понятия «личность преступника». Если под субъектом преступления понимается непосредственно лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние, то личность преступника представляет собой «систему социальных и психических свойств, образующих ее общественную опасность, которая детерминирует совершение преступления»²⁶⁴. Для настоящего диссертационного исследования интерес представляет уяснение понятия субъекта незаконного культивирования наркосодержащих растений, а не криминологическое понятие личности преступника.

Итак, субъектом преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения рассматриваемого деяния возраста шестнадцати лет.

Параграф 5.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ.

Под субъективной стороной преступления понимается «психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением

²⁶³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 3 ст. 20.

²⁶⁴ См.: Криминология: Учебное пособие / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 2010. С. 65.

преступления». Данный элемент состава преступления образует психологическое содержание противоправного общественно опасного деяния, являясь его внутренней (по отношению к объективной стороне) составляющей²⁶⁵. Такая формулировка субъективной стороны преступного деяния позволяет сформировать лишь общее представление об этом элементе состава преступления, не указывая при этом, какие структурные компоненты ее образуют.

В теории уголовного права до сих пор ведутся дискуссии о соотношении понятий «субъективная сторона преступления» и «вина», при этом позиции исследователей зачастую разнятся кардинально. Одни авторы полагают, что вина не может сводиться к какому-либо отдельно взятому элементу состава преступления²⁶⁶; другие отождествляют вину с фактом совершения преступления²⁶⁷; третьи включают в понятие субъективной стороны, наряду с виной, мотив, цель, заведомость и проч.²⁶⁸.

Тем не менее, в настоящее время наиболее распространенной является точка зрения, в соответствии с которой субъективная сторона как один из элементов состава преступления включает в себя такие составляющие, как «вина», «мотив» и «цель»²⁶⁹. Именно на этой позиции стоит подавляющее большинство авторов.

Субъективная сторона незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, рассматривается в специальной литературе вскользь. Этому элементу состава незаконного культивирования наркосодержащих растений посвящается, как правило, два-три абзаца, при этом практически всегда его рассмотрение носит описательный характер. В лучшем случае указываются форма вины, а также перечень возможных мотивов и целей рассматриваемого преступления.

²⁶⁵ См.: Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А.И. Коробеева. Том I. СПб, 2008. С. 438.

²⁶⁶ См.: Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 117-118.

²⁶⁷ См.: Плотников А.И. Объективное и субъективное в уголовном праве. Оренбург, 1997. С. 112.

²⁶⁸ См.: Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве. Владивосток, 1968. С. 23.

²⁶⁹ См.: Уголовное право России. Общая часть. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2005. С. 247.

Такой подход к рассмотрению категорически неприемлем, поскольку в вопросах субъективной стороны незаконного культивирования наркосодержащих растений кроется множество «подводных камней», которые необходимо осветить и разрешить. Представляется правильным рассмотреть каждый элемент субъективной стороны состава незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

Вина. УК РФ не раскрывает понятия вины. В связи с этим при определении этой категории приходится руководствоваться дефинициями, разработанными в теории уголовного права. В отечественном уголовном праве господствует психологическое понимание вины. В соответствии с ним, под виной понимается «психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и к его общественно опасным последствиям»²⁷⁰. При этом необходимо заметить, что это психическое отношение должно охватывать не только само деяние и общественно опасные последствия, но и квалифицирующие признаки – в тех случаях, когда они наличествуют²⁷¹.

Российское уголовное законодательство выделяет две формы вины: умысел и неосторожность²⁷². При этом умысел подразделяется на прямой и косвенный²⁷³, а неосторожность – на легкомыслие и небрежность²⁷⁴.

Преступление, предусмотренное ст. 231 УК РФ, всегда совершается с прямым умыслом. Субъективная сторона незаконного культивирования запрещенных растений наиболее удачно сформулирована в диссертационном исследовании А.Х. Ибрагимовой: виновный осознает общественную

²⁷⁰ См.: Полный курс уголовного права в 5 томах/ Под ред. А.И. Коробеева. Том I. СПб, 2008. С. 446.

²⁷¹ См.: Кадыров М.М. Уголовно-правовая борьба с незаконным возделыванием наркосодержащих культур. Ташкент, 1991. С. 72.

²⁷² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 1 ст. 24.

²⁷³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 1 ст. 25.

²⁷⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 1 ст. 26.

опасность незаконного культивирования наркотикосодержащих растений и желает совершения соответствующих действий²⁷⁵.

Л.А. Андреева полагает, что в обязательном порядке должен наличествовать такой признак субъективной стороны незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, как осведомленность виновного лица о запрете на возделывание той или иной культуры²⁷⁶.

Эта позиция представляется более чем спорной, тем более автор никак не обосновывает ее. На нее можно представить как минимум два возражения.

Во-первых, такой признак, как заведомая для виновного противоправность соответствующего деяния, не вытекает из формулировки ст. 231 УК РФ. Более того, в теории отечественного уголовного права осознание противоправности совершаемых действий вообще не является необходимым элементом субъективной стороны. Субъективная сторона охватывает лишь психическое отношение к совершаемому деянию и его последствиям, но не к противоправности самого деяния.

Во-вторых, если руководствоваться подходом к субъективной стороне незаконного культивирования, представленным Л.А. Андреевой, то можно прийти к выводу о том, что лицо, не осведомленное о противоправности рассматриваемого преступного деяния, должно быть освобождено от уголовной ответственности и наказания. Это противоречит общим началам назначения наказания, в частности – ч. 1 ст. 43 УК РФ, где указано, что наказание назначается лицу, виновному в совершении преступления²⁷⁷, а не осознающему противоправность содеянного.

Неоднозначной представляется позиция С.Ю. Федорюка, утверждающего, что при незаконном культивировании наркосодержащих

²⁷⁵ См.: Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Махачкала, 2003. С. 45.

²⁷⁶ См.: Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб, 1998. С. 36.

²⁷⁷ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 1 ст. 43.

растений прямой умысел охватывает лишь посев и выращивание, но не последующее получение урожая²⁷⁸.

Очевидно, что посев, выращивание и культивирование соответствующих растений являются для преступника не самоцелью, а лишь теми действиями, которые позволят довести растение до соответствующей стадии созревания, и в дальнейшем, возможно (хотя и не строго обязательно), - до получения урожая и впоследствии - наркотиков растительного происхождения. Кроме того, исходя из формулировки ч. 2 ст. 25 УК РФ, прямой умысел охватывает не только осознание общественной опасности своих действий (бездействия), но также предвидение и желание наступления соответствующих последствий²⁷⁹. В данном случае такими последствиями являются доведение соответствующих растений до стадии созревания с весьма вероятной целью последующего получения урожая, хотя, по формулировке ст. 231 УК РФ, наличие этой цели не обязательно.

Иными словами, умысел охватывает не собственно посев, выращивание или какие-либо другие действия, входящие в объективную сторону состава рассматриваемого преступления, а доведение растения (растений) до стадии созревания. Это косвенно вытекает и из понятий незаконного культивирования наркосодержащих растений, представленных в законодательстве и судебной практике. Посев и выращивание указываются в них как действия, образующие незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, но не как цель этого процесса; в свою очередь, все действия, образующие объективную сторону рассматриваемого преступления, как можно понять, исходя из формулировок законодательства и судебной практики, нацелены на то, чтобы довести выращиваемое растение до нужной стадии «готовности» (иными словами, до стадии созревания).

²⁷⁸ См.: Федорюк С.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Ставрополь, 2004. С. 75-76.

²⁷⁹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 2 ст. 25.

Есть и такая точка зрения, в соответствии с которой получение урожая растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, также охватывается умыслом преступника; разница может заключаться лишь в целях получения соответствующего урожая (на хозяйственные нужды, на получение соответствующих веществ и проч.)²⁸⁰. Эта позиция на сегодняшний день противоречит уголовному законодательству Российской Федерации: приобретение наркосодержащих растений либо их частей образует состав преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ²⁸¹ – соответственно, получение урожая является целью именно этого преступления. На этой же позиции стоит и сформировавшаяся в настоящее время судебная практика, акцентирующая внимание на необходимости обращать внимание на совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 231 УК РФ²⁸².

Как отмечает В.Н. Курченко, целью уголовно-правового запрета незаконного культивирования наркосодержащих растений и является воспрепятствование нерегулируемого в установленном порядке созревания соответствующих культур²⁸³. Сами действия, образующие объективную сторону незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, разумеется, совершаются с прямым умыслом, однако неочевидно, что таковой будет наличествовать в отношении окончательного созревания наркосодержащих растений.

Можно привести следующие примеры совершения преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, с косвенным умыслом в отношении получения урожая: незаконный посев наркосодержащих растений,

²⁸⁰ См.: Мусаев А.Н., Сбирунов П.Н., Целинский Б.П. Противодействие незаконному обороту наркотических средств (история и современность). М., 2000. С. 175.

²⁸¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ст. 228.

²⁸² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. № 31) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». П. 30.

²⁸³ См.: Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб, 2003. С. 291.

произведенный виновным лицом за материальное вознаграждение, без выраженного намерения самого этого лица получить урожай; незаконные посев и выращивание наркосодержащих растений лишь до определенной стадии - при условии, что доведением до стадии собственно созревания будут заниматься уже другие лица; создание и совершенствование за материальное вознаграждение специальных оросительных и посевных систем, при отсутствии четко обозначенного намерения довести конкретные растения до стадии окончательного созревания, и некоторые др. Хотя, безусловно, в большинстве случаев незаконное культивирование наркосодержащих растений предусматривает наличие прямого умысла как в отношении конкретных действий, образующих его объективную сторону, так и в отношении получения урожая.

Возникает, тем не менее, вопрос о том, как квалифицировать ситуации, когда высадка запрещенных к возделыванию наркосодержащих культур произошла «по ошибке» либо имел место быть уход за случайными всходами незнакомых растений, на деле оказавшихся содержащими наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Общая позиция на этот счет такова: лицо в этом случае не подлежит уголовной ответственности²⁸⁴. На этой позиции стоит и законодатель, сформулировавший норму об административной преюдиции применительно к рассматриваемой тематике²⁸⁵. Такой подход представляется справедливым, поскольку нельзя расценивать в качестве общественно опасных те действия, которые изначально не направлены на причинение вреда здоровью населения, либо которые вовсе являются невиновными.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: каким образом можно объективно установить, осуществлены ли соответствующие действия умышленно? Думается, что дать однозначный и исчерпывающий ответ на этот вопрос невозможно, поскольку виновное лицо всегда может заявить об

²⁸⁴ См.: Клименко Т.М., Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков (криминологический и уголовно-правовой аспекты). Саратов, 1999. С. 86.

²⁸⁵ См.: Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации 2001 г. Ст. 10.5.

отсутствии у него осведомленности о том, какие растения он выращивает, в чем заключается опасность выращиваемых культур, и даже заявить, что он вообще не занимается их выращиванием, что они выросли и продолжают расти на его земельном участке «самопроизвольно».

Выход из сложившейся ситуации находит действующее антинаркотическое законодательство. В частности, в п. 3 ст. 29 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» 1998 г. указано, что юридические и физические лица, являющиеся собственниками или пользователями земельных участков, на которых произрастают либо культивируются наркосодержащие растения, обязаны их уничтожить, кроме случаев культивирования наркосодержащих растений для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности и сортов наркосодержащих растений, разрешенных для культивирования в промышленных целях (за исключением производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ)²⁸⁶. В случае неисполнения обязанности по уничтожению наркосодержащих растений в сроки, установленные предписанием уполномоченного органа, уполномоченный орган обеспечивает их принудительное уничтожение с возмещением расходов на такое уничтожение за счет средств юридических или физических лиц, указанных в пункте 3 ст. 29 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» 1998 г.²⁸⁷.

Наконец, лишь в случае, если лицо уклонится и от принудительного уничтожения наркосодержащих растений, оно привлекается к административной ответственности по ст. 10.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) «Непринятие мер по уничтожению дикорастущих растений, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров,

²⁸⁶ См.: Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ. П. 3 ст. 29; Гирько С.И., Воронин М.Ю., Драган Г.Н. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный) (в ред. Федеральных законов от 17 июля 2009 г. № 151-ФЗ и от 18 июля 2009 г. № 177-ФЗ)». М., 2010. С. 114-115.

²⁸⁷ См.: Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ. П. 4 ст. 29.

подлежащих контролю в Российской Федерации, и дикорастущей конопли»²⁸⁸.

При наличии столь многоуровневой процедуры выявления фактов незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, виновное лицо уже не сможет заявить о том, что оно «ошибалось», занимаясь такого рода деятельностью. Разумеется, для обеспечения такого порядка необходима эффективная работа органов наркоконтроля, однако сами по себе рассмотренные правила представляются продуманными и справедливыми.

Наибольшее количество вопросов при рассмотрении субъективной стороны незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, вызывают такие составляющие данного элемента состава преступления, как мотив и цель.

Мотив и цель. Под мотивом понимается «обусловленное определенными потребностями и интересами побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и проявляется в нем»²⁸⁹, а под целью – «идеальная (мысленная) модель будущего желаемого результата, к причинению которого стремится правонарушитель посредством совершения преступления»²⁹⁰. Иными словами, мотив – это потребность лица, побуждающая его совершать определенные действия (бездействие), а цель – это тот итог преступной деятельности, к которому стремится виновное лицо.

Применительно к составу незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, мотив и цель значения не имеют²⁹¹.

Существует, однако, точка зрения, в соответствии с которой для состава преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, мотив и цель имеют

²⁸⁸ См.: Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации 2001 г. Ст. 10.5.

²⁸⁹ См.: Полный курс уголовного права в 5 томах/ Под ред. А.И. Коробеева. Том I. СПб, 2008. С. 491.

²⁹⁰ См.: Указ. соч. С. 496.

²⁹¹ См.: Ибрагимов А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Махачкала, 2003. С. 45.

значение, но носят факультативный характер²⁹². С данной позицией нельзя согласиться, поскольку в норме ст. 231 УК РФ вообще отсутствует упоминание мотивов и целей, т.е., по действующему отечественному уголовному законодательству, они не носят даже факультативного характера.

Это представляется очевидной недоработкой законодателя, на которой «играет» судебно-следственная практика. Анализ материалов уголовных дел показал, что следователи и судьи при производстве по делам о незаконном культивировании наркосодержащих растений почти никогда не выявляют мотивов и целей преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, а если и выявляют, то лишь со слов преступника, который никогда не признает, что занимался незаконным культивированием соответствующих растений с целью последующего сбыта сырья и (или) содержащихся в нем наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров.

Кроме того, анализ материалов уголовных дел показал, что во всех случаях, когда констатируется, что незаконное культивирование осуществлялось с целью сбыта, преступник задерживался при попытке сбыта полученного наркосодержащего сырья. На практике это оказывается единственным вариантом определения цели сбыта и, как оказывается, далеко не самым эффективным: из 154 изученных дел только в трех была установлена эта цель²⁹³.

Сложность доказывания цели сбыта признается и самими сотрудниками правоохранительных органов. По состоянию на 1997 г. 93% респондентов из числа сотрудников правоохранительных органов, занятых борьбой с незаконным оборотом наркотиков, отнесли вопросы доказывания цели сбыта к числу наиболее сложных при производстве по делам о наркотических преступлениях²⁹⁴. Судя по имеющейся в последние годы

²⁹² См.: Ищенко Д.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным культивированием запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 65.

²⁹³ См.: Приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края от 28.01.2009 г.; Приговор Псковского городского суда Псковской области от 17.10.2012 г.; Приговор Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 12.12.2013 г.

²⁹⁴ См.: Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления. М., 1997. С. 42.

судебно-следственной практике, ситуация со сложностью доказывания цели сбыта не улучшилась.

В настоящее время незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ приносит до 78% от всей криминальной прибыли в целом²⁹⁵, что свидетельствует о стремлении реализовывать получаемое сырье, а также содержащиеся в нем наркотики. В литературе обращается внимание на том, что в 58% случаев незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, осуществляется в целях их дальнейшего распространения, а также по корыстным мотивам²⁹⁶, в то время как еще в конце 80х – начале 90х г.г. корыстные мотивы при совершении соответствующих деяний встречались лишь в чуть более чем 28% случаев²⁹⁷.

К.М. Осмоналиев выделил тенденцию расширения масштабов незаконных посевов наркосодержащих культур в связи с увеличением количества лиц, осуществляющих эти посевы с целью личного обогащения. Более того, прибыль от незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, рассматривается населением отдельных регионов чуть ли не как единственный источник доходов²⁹⁸. В литературе отмечается, что для многих сельчан, проживающих на Дальнем Востоке, сбыт получаемой ими в результате незаконного культивирования наркосодержащих растений «продукции» является наиболее существенным источником доходов²⁹⁹.

²⁹⁵ См.: Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. М., 2011. С. 58.

²⁹⁶ См.: Ищенко Д.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным культивированием запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 65-66.

²⁹⁷ См.: Кадыров М.М. Уголовно-правовая борьба с незаконным возделыванием наркосодержащих культур. Ташкент, 1991. С. 77.

²⁹⁸ См.: Осмоналиев К.М. Уголовно-правовые меры предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотических средств (по материалам Кыргызской Республики): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. М., 1997. С. 94.

²⁹⁹ См.: Ролик А.Н. Общероссийская и региональная наркопреступность: проблемы противодействия и предупреждения (Учеб. пособие). Хабаровск, 2011. С. 100.

Все это позволяет утверждать, что в большинстве случаев лица, занимающиеся незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, одновременно являются и их сбытчиками.

В связи с этим, несмотря на сложность доказывания цели сбыта при производстве по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 231 УК РФ, нужно обращать внимание органов наркоконтроля на необходимость установления этой цели. Более того, очевидно, что общественная опасность незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в целях их последующего сбыта, а также в корыстных целях, несравнимо выше общественной опасности тех же деяний, но совершаемых с целью потребления преступником и (или) его близкими веществ, получаемых из наркосодержащих растений.

В случае распространения наркосодержащих растений, получаемого из них сырья, а также получаемых из этого сырья наркотиков, опасности подвергается здоровье индивидуально не определенного круга лиц, в то время как при личном потреблении страдает здоровье отдельно взятого наркомана либо незначительной группы, как правило, лично знакомых ему наркопотребителей. Следующий за незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, сбыт получаемого сырья и (или) наркотиков растительного происхождения, в конечном счете, приводит к расширению распространения наркотизма как такового. Иными словами, общественная опасность незаконного культивирования наркосодержащих растений обусловлена в значительной степени тем, что такого рода преступные деяния способствуют интенсивной наркотизации населения.

М.М. Кадыров обращает внимание на то, что из наркосодержащих растений получают наркотики, особенно популярные в молодежной среде³⁰⁰, из чего нетрудно сделать вывод о том, что совершение преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, в целях сбыта получаемого сырья и (или) наркотиков растительного происхождения, наносит удар по здоровью подрастающего поколения.

Опасность любых наркотических преступлений, по мнению М.Л. Прохоровой, обусловлена в наибольшей степени именно заинтересованностью сбытчиков и распространителей «белой смерти» в расширении круга лиц, зависимых от употребления наркотиков³⁰¹. Эта слабость и используется в преступных интересах, с целью получения колоссальной прибыли. Не является исключением и преступление, предусмотренное ст. 231 УК РФ.

Наконец, любые наркотические преступления, совершаемые с целью получения прибыли, представляют повышенную опасность еще и по той причине, что они порождают в обществе «цепную реакцию»: чем выше доход от незаконного оборота наркотиков, тем выше показатели преступности в целом. В настоящее время большая часть доходов от незаконного оборота наркотиков идет на финансирование терроризма и на коррупционную деятельность³⁰², что подрывает состояние защищенности в обществе, а также эффективную работу государственного аппарата.

В юридической литературе отмечается прямая зависимость между ростом числа наркотических преступлений, направленных на извлечение преступного дохода, и ростом качественных и количественных показателей насильственной и корыстной преступности в целом. Подчеркивается, что существующая в настоящее время возможность получения огромных

³⁰⁰ См.: Кадыров М.М. Уголовно-правовая борьба с незаконным возделыванием наркотикосодержащих культур. Ташкент, 1991. С. 38.

³⁰¹ См.: Прохорова М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридич. наук. Саратов, 2001. С. 179.

³⁰² См.: Тонков В.Е. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии судебного разбирательства: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Краснодар, 2007. С. 3.

доходов за счет незаконного оборота наркотиков создает в обществе атмосферу вседозволенности и безнаказанности³⁰³.

По вышеизложенным причинам такой мотив, как извлечение материальной или иной имущественной выгоды, и такая цель, как сбыт полученного сырья и (или) наркотиков растительного происхождения, существенным образом повышают опасность рассматриваемого преступления для здоровья населения нашей страны, что, в свою очередь, обуславливает отнесение этих признаков к числу особо квалифицирующих.

В литературе в настоящее время уже было высказано предложение о необходимости обращения внимания на цель сбыта при занятии незаконным культивированием наркосодержащих растений³⁰⁴, предлагается также дифференциация ответственности в зависимости от наличия или отсутствия этой цели³⁰⁵. Однако при этом не детализируется: во-первых, каким именно образом следует дифференцировать уголовную ответственность, и имеется ли действительная насущная потребность в такой дифференциации; во-вторых, о сбыте чего в данном случае идет речь – только ли самих растений, их частей или полученных из этих растений веществ. Если строго следовать предлагаемой в литературе формулировке, то речь идет исключительно о сбыте самих растений, а не получаемых из них веществ³⁰⁶, что представляется довольно спорным: зачастую не имеет смысла сбывать собственно растения, зато оперативное получение из этих растений наркотиков действительно может стать для конкретного лица (или конкретных лиц) высокодоходным «бизнесом». На этот момент в исследовательских работах не обращается внимание.

³⁰³ См.: Шестаков А.В. Незаконный оборот наркотических средств как источник финансирования террористической деятельности (криминологические и уголовно-правовые аспекты): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Краснодар, 2006. С. 42.

³⁰⁴ См.: Ролик А.И. Наркопреступления: проблемы законодательства и правоприменения. Владивосток, 2013. С. 256.

³⁰⁵ См.: Любавина М.А. О некоторых направлениях совершенствования законодательства об уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами // Российский ежегодник уголовного права. № 7. 2013. – СПб. С. 356.

³⁰⁶ См.: Там же.

В настоящее время обоснование необходимости обращения внимания на цель сбыта производится лишь по аналогии со ст. 228 УК РФ³⁰⁷, в то время как необходимость установления этой цели в качестве особо квалифицирующего признака, как было продемонстрировано выше, выходит далеко за рамки только лишь аналогии и обусловлена социальной необходимостью. Автором настоящего исследования предпринята попытка преодолеть в рассматриваемом вопросе как субъективизм, так и механическое следование аналогии и требованиям унификации уголовного законодательства.

Итак, представляется необходимым установить такой особо квалифицирующий признак преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, как его совершение **«в целях сбыта указанных растений, получаемых из них наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, а также по корыстным мотивам»**.

При этом корыстные мотивы необходимо понимать в схожем с указанным в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» смысле, а именно как стремление получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера³⁰⁸. Речь может идти, в частности, о ситуациях, когда лицо, занимающееся непосредственно незаконным культивированием наркосодержащих растений, не имеет своей целью их последующий сбыт, но осуществляет эти действия за материальное вознаграждение. Разумеется, необходимые разъяснения необходимо закрепить на уровне судебной практики - применительно к ст. 231 УК РФ.

Трудности могут возникнуть при разграничении незаконного культивирования наркосодержащих растений с целью сбыта, с одной стороны, и приготовления к сбыту наркотиков или наркосодержащих

³⁰⁷ См.: Там же.

³⁰⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». П. 16.

растений (ст. 228.1 УК РФ) – с другой. Тем более, как было указано выше, в судебной практике подчеркивается необходимость обращения внимания на совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 228.1 и 231 УК РФ.

Под приготовлением к совершению преступления в уголовном законодательстве Российской Федерации понимается приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от виновного лица обстоятельствам³⁰⁹. Иными словами, к приготовлению можно отнести создание всех тех условий, которые призваны обеспечить доведение определенного преступления до его результата. В свою очередь, под условиями чего-либо понимаются обстоятельства, от которых что-либо зависит, или обстановка, в которой что-либо происходит или осуществляется³¹⁰. Очевидно, что для того, чтобы сбыт осуществлялся при каких-либо обстоятельствах или в какой-либо обстановке, необходимо, чтобы наличествовал сам предмет этого деяния – наркотического средства, психотропного вещества или их аналога.

Итак, возникшие затруднения могут быть разрешены на самом деле довольно просто: приготовление к сбыту наркотиков возможно лишь в том случае, когда они уже имеются в наличии, в то время как при незаконном культивировании растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, наркотики еще не получены. Таким образом, ответ на вопрос о разграничении ст. 228.1 – в части приготовления к сбыту наркосодержащих растений - и 231 УК РФ представляется очевидным: в первом случае в наличии уже имеются дошедшие до стадии созревания наркосодержащие растения, а во втором – лишь преследуется цель доведения их до стадии созревания.

³⁰⁹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. Ч. 1 ст. 30.

³¹⁰ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 827.

В случае установления рассматриваемого особо квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, необходимо будет закрепить на уровне судебной практики указанные разъяснения о разграничении приготовления к сбыту и незаконного культивирования в целях сбыта - во избежание затруднений в правоприменительной деятельности.

Возможны также следующие мотивы и цели незаконного культивирования наркосодержащих растений: для личного потребления получаемых из этих растений веществ и (или) для потребления их знакомыми преступника; для получения сырья, которое в последующем не планируется задействовать в незаконном обороте наркотиков (например, для выпечки булочек с маком, для изготовления одежды из конопли и проч.), и т.п. Однако данные мотивы и цели вряд ли можно рассматривать в качестве квалифицирующих или, тем более, особо квалифицирующих признаков преступного деяния, предусмотренного ст. 231 УК РФ, поскольку они объективно не повышают опасность рассматриваемого деяния для здоровья населения в целом – по сравнению с его основным составом. Иными словами, все остальные мотивы и цели рассматриваемого преступного деяния являются, скорее, социально нейтральными, и поэтому не должны вычлениваться из основного состава.

Любопытна, но, вместе с тем, более чем спорна позиция, изложенная в диссертационном исследовании А.А. Вяземской. Автор предлагает прописать в ч. 1 ст. 231 УК РФ необходимость таких целей совершения рассматриваемого преступного деяния, как личное потребление или подготовка к совершению деяний, предусмотренных ст. 228-229, 230 и 232 УК РФ³¹¹.

Во-первых, довольно сомнительной представляется необходимость жесткого законодательного ограничения перечня целей совершения

³¹¹ См.: Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (уголовно-правовое исследование): Дисс. на соискание ученой степени канд. юридич. наук. М., 2014. С. 83 // http://msal.ru/common/upload/Dissertatsiya_Vyazemskoy_A._A..pdf.

преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, поскольку на уровне данной нормы вряд ли достижимо предусмотрение всех возможных вариантов. Во-вторых, еще более сомнительным представляется предложение «объединить» цель сбыта (а равно прочие цели, направленные, в конечном счете, на распространение наркосодержащего сырья в среде «потребителей») с целью личного потребления: об этом было изложено выше в настоящем диссертационном исследовании. Наконец, в-третьих, довольно неоднозначной видится позиция о таких целях незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, как последующие склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, а также организация либо содержание притонов для потребления этих веществ: для того, чтобы имелись такие далеко идущие цели, необходимо как минимум наличие самого наркотического средства или психотропного вещества – в свою очередь, его получение образует состав других преступлений (в частности, предусмотренных ст. 228¹ и 228⁴ УК РФ).

Итак, в настоящее время приходится констатировать, что в отечественном уголовном законодательстве, а также в исследовательских работах, проблемы субъективной стороны незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, обходятся вниманием. Эту проблему необходимо разрешить сначала на теоретическом, а затем и на законодательном уровне, а также на уровне судебной практики, внося соответствующие изменения и уточнения.

Глава 4.

Вопросы уголовной, административной и гражданской ответственности за незаконное

**культивирование растений, содержащих наркотические
средства или психотропные вещества либо их
прекурсоры.**

Параграф 1.

**Проблемы определения мер ответственности и
наказания за совершение преступления,
предусмотренного ст. 231 УК РФ.**

В литературе отмечается, что только санкция обозначает степень общественной опасности преступного деяния, и определяется эта степень мерой наказания³¹². Таким образом, государство посредством определения мер уголовной ответственности и наказания выражает свое отношение к характеру и степени общественной опасности соответствующих деяний, а также обозначает свою позицию по вопросам приоритетных направлений в сфере уголовной политики.

Степень общественной опасности тех или иных преступлений следует определять, руководствуясь ст. 15 УК РФ. В ч. 1 данной статьи указывается: «В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления»³¹³. Категории преступлений указаны в ч.ч. 2-5 ст. 15 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 231 УК РФ, является преступлением небольшой тяжести. Наказание за его совершение в действующей редакции рассматриваемой статьи предусмотрено в виде штрафа в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы

³¹² См.: Антонов И.М. Пенализация общественно опасных деяний. Хабаровск, 2006. С. 98.

³¹³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 1 ст. 15.

или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок³¹⁴.

Признание законодателем незначительной степени общественной опасности преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 231 УК РФ, представляется обоснованным – ввиду, как указывалось выше, сочетания двух аспектов: количества получаемых растений и наличия лишь потенциальной угрозы здоровью населения. Но в любом случае незаконное культивирование наркосодержащих растений в крупном размере следует признать преступлением. Так, например, белое смолистое вещество, которое можно получить из коробочки мака, содержит 10% морфина и еще порядка 20 алкалоидов (включая кодеин и папаверин)³¹⁵. Очевидно, что при крупном размере (от 10 до 200 растений³¹⁶) рассматриваемое деяние является не просто общественно вредным, а именно общественно опасным.

В литературе высказываются предложения о необходимости ужесточения ответственности и наказания за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры ввиду того, что такая деятельность сказывается исключительно неблагоприятным образом не только на здоровье населения, но и на сельском хозяйстве (по причине очевидной материальной выгоды от выращивания наркосодержащих культур)³¹⁷.

В отношении основного состава преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, такие выводы представляются надуманными. Во-первых,

³¹⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 1 ст. 231.

³¹⁵ См.: Катцунг Б.Г. Базисная и клиническая фармакология. В 2 томах. Том 1. М., 2007. С. 648.

³¹⁶ См.: Крупный и особо крупный размеры культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.11.2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»).

³¹⁷ См.: Федорюк С.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Ставрополь, 2004. С. 74.

наличие дополнительного объекта преступления само по себе не является основанием ужесточения ответственности и наказания за совершение данного деяния. Во-вторых, непосредственный вред здоровью населения причиняется в результате совершения других наркотических преступлений, незаконное культивирование наркосодержащих растений является лишь питательной почвой для них.

Итак, в настоящее время отсутствует подтвержденная фактическими данными необходимость ужесточения ответственности и наказания за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, - по ч.ч. 1 и 2 рассматриваемой статьи. Другое дело, что, как было изложено выше, законодатель в настоящее время не принимает во внимание некоторые фактические обстоятельства, при наличии которых действительно необходимо установление более строгих мер наказания, что было обосновано в тексте настоящего диссертационного исследования. С учетом изложенных выше предложений, в настоящем диссертационном исследовании предлагается как пересмотр структуры нормы ст. 231 УК РФ, так и установление более строгих мер ответственности и наказания в соответствии с указанными обстоятельствами.

Выше была указана и обоснована необходимость наличия в ст. 231 УК РФ такого особо квалифицирующего признака, как цель сбыта. Очевидно, что общественная опасность незаконного культивирования, совершаемого с целью сбыта, несравнимо выше. Во-первых, при установлении цели сбыта очевидным становится то обстоятельство, что преступник намерен причинить не потенциальный, а реальный вред. Во-вторых, наличие цели сбыта свидетельствует, в свою очередь, о цели извлечения (возможно, систематического) криминальной прибыли, а это повышает общественную опасность личности преступника, занимающегося незаконным культивированием. К тому же прибыль на практике является весьма серьезной. В литературе отмечается, что, например, гектар земли,

используемый для культивирования марихуаны, дает прибыль, в 146 раз большую, чем при выращивании на нем овощей³¹⁸. В связи с вышеизложенным представляется правильным относить незаконное культивирование наркосодержащих растений, осуществляемое в целях сбыта, а также по корыстным мотивам, к числу особо тяжких преступлений.

Незаконное культивирование, осуществляемое методом гидропоники, необходимо относить к квалифицирующему признаку преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, и обоснование этой необходимости представлено в главе «Объективная сторона предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ».

Меры наказания за незаконное культивирование в составе организованной группы, а также в целях сбыта (по корыстным мотивам), представляется правильным сформулировать аналогично ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, поскольку, в конечном счете, эти деяния также ориентированы на то, чтобы наркосодержащие растения или содержащиеся в них вещества были распространены среди широкого круга лиц и, кроме того, совершаются серийно, слаженно и проч.

Наконец, была обоснована необходимость «разделения» группы лиц по предварительному сговору и организованной группы в разные части ст. 231 УК РФ. Представляется правильным относить организованную группу к числу особо квалифицирующих признаков незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, - по причине того, что она осуществляет соответствующую преступную деятельность, как правило, гораздо более слаженно, оперативно, а зачастую – и конспиративно.

Исходя из изложенного, представляется правильным сформулировать норму ст. 231 УК РФ в следующей редакции:

³¹⁸ См.: Хатаев А.Ц. Интеграция правоохранительных систем по противодействию незаконному обороту наркотиков и обеспечение экономической безопасности: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. М., 2007. С. 14.

Статья 231. Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры

1. Незаконное культивирование в крупном размере растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, -

наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) утратил силу;

в) в особо крупном размере;

г) посредством гидропонного метода, -

наказываются лишением свободы на срок до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

б) в целях сбыта растений и (или) получаемых из них наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, а также по корыстным мотивам, -

наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

Примечание. 1. Под незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в настоящей статье понимаются посев и выращивание, а также совершенствование технологии посева и выращивания растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, охрана посевов, подготовка почвы к посевам, а также любые другие действия, направленные на доведение растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, до стадии созревания, и осуществляемые с нарушением законодательства Российской Федерации.

2. Крупный и особо крупный размеры культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей настоящей статьи утверждаются Правительством Российской Федерации.

Следует обратить внимание правоприменителей на необходимость учета всех обстоятельств по каждому делу, а также назначения в каждом конкретном случае справедливого наказания. Чтобы наглядно обозначить актуальность этой проблемы, приведем фактические данные, полученные в результате анализа приговоров судов: из 154 приговоров в 67, т.е. почти в половине случаев, судом было назначено условное наказание. В то же время, как справедливо отмечает А.Х. Ибрагимова, «наркодельцы приобретают уверенность в своей безнаказанности и, даже после осуждения к лишению свободы условно, свою преступную деятельность они не прекращают – слишком велика прибыль от этого преступного промысла, а риск понести серьезное наказание, как они убеждаются, незначителен»³¹⁹.

Итак, при рассмотрении уголовных дел по ст. 231 УК РФ судам надлежит обращать повышенное внимание на необходимость назначения

³¹⁹ См.: Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. Махачкала, 2003. С. 66-67.

реального наказания, во избежание повторного совершения условно осужденными лицами преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РФ, а также иных, возможно, сопряженных с ними деяний. Разумеется, при этом надлежит строго и неукоснительно следовать нормам ст. 60 УК РФ, что на практике должно быть выражено в анализе и оценке следующих обстоятельств: фактов совершения виновным лицом ранее преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, а равно других наркотических и корыстных преступлений; фактов сбыта или попыток сбыта наркосодержащих растений, а равно полученных из них наркотиков; фактов наличия у виновного лица криминальных «связей»; характеристики личности преступника и т.п.

В настоящем диссертационном исследовании представляется необходимым уделить особое внимание ст. 82¹ УК РФ. Ч. 1 данной статьи содержит следующее положение: «Осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное частью первой статьи 228, частью первой статьи 231 и статьей 233 настоящего Кодекса, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, но не более чем на пять лет»³²⁰.

В соответствии с ч. 2 настоящей статьи, в случае, если осужденный, признанный больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, отказался от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации или уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, суд по представлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для

³²⁰ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 1 ст. 82¹.

отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда³²¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 82¹ УК РФ, после прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания³²².

Очевидно, что данная норма прописана в отечественном уголовном законодательстве как исходя из принципа гуманизма (т.е. из недопустимости причинения физических страданий наркозависимым преступникам), так и исходя из практической целесообразности (после реабилитационных процедур виновное лицо, излечившееся от наркомании, имеет шанс отказаться от дальнейшей криминальной активности, при этом не претерпев, возможно, слишком суровых в сложившейся ситуации мер наказания).

В литературе в настоящее время уже появились критические замечания по поводу рассматриваемой статьи. В частности, по мнению А.Ю. Епихина, редакция нормы сама по себе является еще пока достаточно несовершенной. Так, автор отмечает, что положения рассматриваемой статьи носят в настоящее время для суда не обязательный, а лишь рекомендательный характер³²³.

Безусловно, норма ст. 82¹ УК РФ нуждается по этому вопросу в корректировке или как минимум в уточнении (например, в части того, в каких случаях судам надлежит применять рассматриваемую норму). Кроме того, систематизированных данных о том, какое количество людей ежегодно освобождается от наказания за незаконное культивирование наркосодержащих растений - по ст. 82¹ УК РФ, как данная конкретная норма

³²¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 2 ст. 82¹.

³²² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 3 ст. 82¹.

³²³ См.: Епихин А.Ю. Основания и порядок применения нового вида отсрочки уголовного наказания больным наркоманией осужденным // Наркоконтроль. 2012. № 2. С. 11-15.

влияет на динамику преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РФ, и проч., получить на сегодняшний день не удалось, что препятствует предметному разговору о норме ст. 82¹ УК РФ в действующей редакции, о ее сильных и слабых сторонах и проч.

Однако сама идея установления этой нормы в уголовном законодательстве Российской Федерации является благой, поскольку при наличии этой статьи (разумеется, в выверенном варианте) удастся избежать применения необоснованно суровых мер по отношению к целому ряду преступников и исправить значительную их часть.

Стоит упомянуть результаты анкетирования студентов, проведенного на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Из числа опрошенных студентов 2-3 курсов (всего 143 человека) большинство (54.5%) относится к такой норме в любом случае положительно, и меньшая часть опрошенных (около 29.5%) – в любом случае отрицательно. Мнения студентов 4-5 курсов (всего 36 человек) разделились поровну³²⁴. В целом, как нам представляется, это свидетельствует о положительном отношении респондентов к идее нормы ст. 82¹ УК РФ.

В специальной литературе поднимается вопрос о возможности наличия и других оснований освобождения лица, занимавшегося незаконным культивированием наркосодержащих растений, от уголовной ответственности. Наиболее интересной и, вместе с тем, спорной представляется позиция П.К. Смирнова, который полагает, что к ст. 231 УК РФ необходимо примечание следующего содержания: «Лицо, добровольно сообщившее органам государственной власти о произведенных им посевах растений, содержащих наркотические вещества, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого

³²⁴ См.: Пожидаев И.Е. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконным оборотом наркотиков: тенденции и перспективы законодательного реформирования / Перспективы совершенствования правовых институтов в условиях формирования новой национальной антинаркотической модели: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 25 октября 2011 г. Ч. 2. Ростов-на-Дону, 2011. С. 62-63.

преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за совершение преступлений, указанных в настоящей статье»³²⁵.

Безусловно, можно привести доводы в пользу необходимости такого примечания. В частности, такая мера может стимулировать преступников, занимавшихся незаконным культивированием, к заглаживанию причиненного вреда – и, как следствие, к содействию профилактике соответствующих преступлений в целом, а также к значительной «разгрузке» работы органов наркоконтроля. К тому же деятельное раскаяние может свидетельствовать о добровольном решении виновного лица встать на путь исправления.

Однако на эту норму можно взглянуть и с абсолютно другой точки зрения, и на практике такое развитие событий будет, в случае наличия такого примечания, скорее всего, наиболее вероятным. Лицо, занимающееся незаконным культивированием наркосодержащих растений, исходя из фактических обстоятельств, может осознать, что его деятельность будет в скором времени пресечена правоохранительными органами, а сам он будет привлечен к уголовной ответственности. По этой причине, во избежание наказания, преступник может воспользоваться предоставленной ему в законодательном порядке «привилегией».

Из представленной П.К. Смирновым формулировки непонятно также, идет ли речь о преступлении, совершенном впервые, или может подразумеваться также неоднократность. Во втором случае норма об освобождении от уголовной ответственности в представленной редакции вообще становится абсурдной, поскольку в таком случае она предусматривала бы снисхождение и по отношению к человеку, занимающемуся незаконным культивированием систематически.

Необходимо отметить, что примечания, схожие с предлагаемым П.К. Смирновым, прописаны в 17 статьях Особенной части УК РФ (ст. ст. 126,

³²⁵ См.: Смирнов П.К. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. М., 2009. С. 11.

127¹, 204, 205, 205¹, 206, 208, 210, 222, 228, 275, 282¹, 282², 291, 307, 337 и 338 УК РФ) – и практически по каждой из этих статей данное примечание подразумевает, что преступник загладил или, по крайней мере, минимизировал причиненный общественным отношениям вред (за исключением ст. ст. 337 и 338, в примечаниях к которым речь идет о стечении тяжелых жизненных обстоятельств). В случае же с примечанием, которое предлагает П.К. Смирнов, непонятно, каким образом минимизируется или нейтрализуется вред, возможно, причиненный ранее совершенными действиями (например, если ранее уже были доведены до стадии созревания наркосодержащие растения).

Наконец, предложение П.К. Смирнова представляется в настоящее время несостоятельным по причине наличия в отечественном законодательстве административной преюдиции, которая, как было изложено выше, предусматривает многоуровневую систему выявления фактов незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Лицо, осуществляющее такого рода деятельность, привлекается к ответственности по ст. 231 УК РФ лишь в том случае, если намеренно занимается незаконным культивированием и при этом отказывается от уничтожения посевов наркосодержащих растений и даже препятствует этому уничтожению. В этом случае очевидно, что сообщение об уже известных фактах незаконных посевов растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, ни в коей мере не заглаживает причиненный вред.

Однако из вышеизложенного не следует то, что формулировки ст. 231 УК РФ, ст. 10.5 КоАП, а также п. п. 3-4 ст. 29 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» 1998 г., исключают саму возможность деятельного раскаяния в случае занятия незаконным культивированием наркосодержащих растений. Деятельное раскаяние может выражаться в способствовании раскрытию уже совершенного преступления,

предусмотренного ст. 231 УК РФ (например, в сообщении правоохранительным органам каких-либо сведений о соучастниках, о неизвестных правоохранительным органам площадях посевов наркосодержащих растений и проч.). К деятельному раскаянию в данном случае будут применяться общее правило, изложенное в ч. 1 ст. 75 УК РФ. Однако необходимо помнить, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по общему правилу возможно лишь в случае совершения преступлений небольшой и средней тяжести³²⁶, т.е. освобождение от уголовной ответственности за незаконное культивирование наркосодержащих растений в связи с деятельным раскаянием возможно лишь в случае совершения деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 231 УК РФ.

Итак, если привести в систему изложенное в настоящем параграфе, то можно сформулировать следующие общие положения относительно уголовной ответственности и наказания за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: 1) имеющиеся в настоящее время меры уголовной ответственности и наказания за незаконное культивирование наркосодержащих растений в целом адекватны степени общественной опасности данных деяний; 2) необходимо отнести группу лиц по предварительному сговору к квалифицирующему признаку рассматриваемого преступного деяния, а организованную группу – к особо квалифицирующему признаку; 3) необходимо рассматривать незаконное культивирование наркосодержащих растений, в целях сбыта растений и (или) получаемых из них наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, а также по корыстным мотивам; в особо крупном размере посредством гидропонного метода; организованной группой – в качестве особо тяжких преступлений; 4) необходимо сохранение в УК РФ нормы ст. 82¹; 5) норма о деятельном раскаянии, предлагаемая по состоянию на

³²⁶ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Ч. 1 ст. 75.

сегодняшний день в литературе, представляется несостоятельной, поэтому необходимо руководствоваться ч. 1 ст. 75 УК РФ – и лишь при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 231 УК РФ.

Параграф 2.

Сочетание мер уголовно-правового, административно-правового и гражданско-правового характера в вопросах противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

Очевидно, что для эффективного противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, недостаточно исключительно мер уголовной ответственности и наказания. Ст. 231 УК РФ предусматривает наказания лишь за наиболее опасные для общества действия по незаконному культивированию наркосодержащих растений, в то время как нормы других отраслей права (преимущественно административного) призваны: во-первых, определить и упорядочить сам процесс противодействия анализируемым в настоящем диссертационном исследовании преступным деяниям; во-вторых, установить ответственность за совершение не общественно опасных, но общественно вредных действий по незаконному культивированию наркосодержащих растений.

При отсутствии этих норм уголовно-правовые нормы о противодействии незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, не смогут применяться даже с процедурной точки зрения. Поэтому представляется правильным уделить внимание соотношению норм

уголовного права с нормами из других отраслей права в рассматриваемой сфере. Как будет представлено и обосновано ниже, нормы из других отраслей права (в основном административного) в вопросах противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений напрямую связаны с действием ст. 231 УК РФ и даже зачастую обуславливают его.

Взаимодействие с нормами административного права. Нормы административного права в сфере противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, можно подразделить на три группы: нормы, устанавливающие административную преюдицию, а также регламентирующие ее процедуру (ст. 10.5 КоАП РФ, п. 3-4 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»); норма, устанавливающая административную ответственность (ст. 10.5.1 КоАП РФ); нормы, определяющие основополагающие параметры противодействия (содержатся в Постановлении Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»).

Как было изложено выше, административная преюдиция по российскому законодательству применительно к составу незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, выражается в том, что первоначально, в случае обнаружения факта незаконного культивирования, лицу, им занимавшемуся, выносится предупреждение, затем

уполномоченный орган обязывает уничтожить соответствующие посевы, и лишь в случае несоблюдения и этого требования применяются меры уголовной или административной ответственности - в зависимости от размера выращиваемых растений.

Что же касается основополагающих параметров противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, то к этим параметрам следует отнести: во-первых, определение растений, являющихся наркосодержащими; во-вторых, определение размеров этих растений.

Таким образом, можно сказать, что нормы административного права, определяющие общие параметры противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений, являются в рассматриваемой сфере своего рода базисом для норм уголовного права. Для применения ст. 231 УК РФ необходимо обратиться к Постановлению Правительства Российской Федерации, о чем прямо сказано в Примечании к ст. 231 УК РФ³²⁷. Такая система, как было проиллюстрировано в тексте настоящего диссертационного исследования, является наиболее действенной и справедливой.

Взаимодействие с нормами гражданского права. Нормы гражданского права в деле противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, выполняют в лучшем случае факультативную функцию. В некоторых случаях может быть применена лишь норма ст. 1064 ГК РФ («Общие основания ответственности за причинение вреда») – например, если виновное лицо занималось незаконным культивированием наркосодержащих растений на земельном участке какого-либо другого физического или юридического лица, вопреки воле и интересам последнего. Думается, что сфера действия гражданского законодательства в данном вопросе этим и исчерпывается.

³²⁷ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. Прим. к ст. 231.

Вместе с тем, в настоящее время в теории обозначилась точка зрения, в соответствии с которой наркотическая преступность как таковая должна быть практически целиком отдана на откуп гражданскому законодательству, причем такая позиция подкрепляется безосновательным заявлением о якобы большей эффективности норм гражданского права в деле борьбы с такого рода деяниями.

В наиболее ортодоксальной форме эта позиция представлена в диссертационном исследовании Л.Е. Прысь. Наряду с предложениями по противодействию незаконному обороту наркотиков в целом, автор дает рекомендации и по противодействию незаконному культивированию наркосодержащих растений. Предлагается два способа борьбы с данными деяниями: 1) посредством прекращения права пользования земельным участком при его использовании не по целевому назначению³²⁸; 2) посредством ограничения дееспособности лица, занимающегося незаконным культивированием³²⁹.

Любопытно, что в данном диссертационном исследовании не приводятся фактических данных, обосновывающих целесообразность следования таким рекомендациям. Возражения же на позицию Л.Е. Прысь очевидны, и их можно привести множество.

Во-первых, применение гражданско-правовых механизмов, особенно в формате, предлагаемом в диссертационном исследовании Л.Е. Прысь, не способно загладить уже причиненный ущерб. Лишение права пользования земельным участком и ограничение дееспособности не могут, по большому счету, даже воспрепятствовать дальнейшему незаконному культивированию наркосодержащих растений, поскольку, как было указано выше, такого рода деяния и так практически всегда совершаются при отсутствии у виновного лица лицензии. В части же уже выращенного предложенные меры не только неэффективны, но даже заведомо бесполезны.

³²⁸ См.: Прысь Л.Е. Гражданско-правовое обеспечение профилактики наркотизма: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 5.

³²⁹ См.: Указ. соч. С. 10.

Во-вторых, действующее российское законодательство и так предусматривает определенные требования к деятельности по культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. В соответствии с п.п. 4 п. 13 ст. 20 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», суд может принять решение об аннулировании лицензии на соответствующий вид деятельности³³⁰. Аннулирование лицензии также делает невозможным осуществление культивирования наркосодержащих растений в соответствии с требованиями закона. Иными словами, ничего нового, по сравнению с ныне существующими правилами и процедурами, в диссертации Л.Е. Прысь по этому вопросу по существу не предложено.

В-третьих, рассматриваемая позиция идет вразрез с условиями криминализации деяний. Первостепенным условием криминализации выступает объективная потребность общества в уголовно-правовом противодействии определенным деяниям. Такая потребность обусловлена такими факторами, как общественная опасность таких деяний, степень их распространенности, отсутствие объективной возможности борьбы с ними с помощью менее суровых мер³³¹. Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, полностью соответствует указанным признакам, что было подробно разъяснено во Введении к настоящему диссертационному исследованию. Соответственно, и противодействовать этим деяниям, совершаемым начиная от крупного размера, следует посредством мер уголовной ответственности и наказания.

Наконец, в-четвертых, анализируемая точка зрения противоречит действующему гражданскому законодательству Российской Федерации. Ст. 30 ГК РФ не предусматривает в качестве основания ограничения дееспособности занятие незаконным культивированием запрещенных к

³³⁰ См.: Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». П.п. 4 п. 13 ст. 20.

³³¹ См.: Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение, 1975. № 4. С. 67-74.

возделыванию растений. Ограничено в дееспособности может быть лицо, злоупотребляющее спиртными напитками и наркотическими средствами³³², но никак не занимающееся незаконным культивированием наркосодержащих растений. К тому же очевидно, что такой признак, как наличие алкоголизма или наркомании, не является имманентно присущим субъекту преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ.

Итак, для того, чтобы позиция, сформулированная в диссертационном исследовании Л.Е. Прысь, нашла свое отражение в законодательстве и впоследствии надлежащим образом применялась на практике, необходимо коренным образом перестроить и пересмотреть не только уголовное законодательство и теорию уголовного права, но даже и гражданское законодательство Российской Федерации. Очевидно, что для этого необходимы очень веские основания, которые автором не были озвучены.

Если же руководствоваться действующим законодательством Российской Федерации, то гражданско-правовые меры могут быть применены лишь в случае претензий к преступнику со стороны физических и (или) юридических лиц, которым был причинен вред.

Резюмируя изложенное в данном параграфе, можно сформулировать два утверждения: 1) применение нормы ст. 231 УК РФ возможно лишь «в связке» с соответствующими административно-правовыми нормами; 2) гражданское законодательство в рассматриваемом вопросе выполняет в лучшем случае вспомогательную функцию.

Заключение.

В настоящем диссертационном исследовании были рассмотрены вопросы уголовно-правового противодействия незаконному

³³² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации 1994 г. Ч. 1 ст. 30.

культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и выдвинут ряд рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере. Проведенное исследование позволило выявить недостатки, имеющиеся в настоящее время в законодательстве Российской Федерации – и, как следствие, в практике его применения.

С учетом этого можно сформулировать следующие выводы и предложения:

- 1) По мере развития отечественного уголовного законодательства была не только признана общественная опасность незаконного культивирования наркосодержащих растений, но и, начиная с первой половины XX в. и до настоящего времени, продолжается процесс совершенствования юридической техники норм, касающихся рассмотренного нами преступного деяния. Причем с развитием законодательства все большее внимание уделяется обеспечению норм, устанавливающих уголовную ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений, административно-правовыми нормами (в части определения понятия незаконного культивирования наркосодержащих растений, определения самих этих растений, вопросов административной преюдиции и административной ответственности за соответствующие деяния). Это, на наш взгляд, свидетельствует не только о том, что на государственно-властном уровне было с течением времени пересмотрено отношение к рассматриваемой проблеме, но и с тем, что эта проблема стала объективно более актуальной для нашего общества – как следствие, законодатель вынужден искать наиболее эффективные пути ее решения.
- 2) Проблема распространения наркотиков растительного происхождения, а также наркотиков, получаемых из растений

полусинтетическим путем, становится все более актуальной для всего Земного шара. В нормах международного права к настоящему времени грамотно прописаны основные параметры противодействия наркотической преступности в целом и незаконному культивированию наркосодержащих растений – в частности. Эффективность же конкретных мер, направленных на противодействие и борьбу с рассматриваемой категорией правонарушений, зависит от национальных законодательств, а также от качества работы правоохранительных органов.

- 3) К непосредственному объекту незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, относятся общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности здоровья населения Российской Федерации. Таким образом, законодателю надлежит устанавливать ответственность (не только уголовную, но и административную) за рассматриваемое деяние, соотносясь с тем вредом, которое оно причиняет здоровью населения.
- 4) Необходимо рассматривать в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, не только растения, но и грибы. Несмотря на то, что Постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2010 г. № 934 относит к этой категории в том числе и некоторые грибы, сам УК РФ признает предметом данного преступления исключительно растения. Устранение данной некорректности путем внесения соответствующего изменения в УК РФ позволит дать как законодателю (на случай, например, возможного изменения в перечень наркосодержащих растений), так и правоприменителю базовые ориентиры в их работе.
- 5) Необходимо разграничивать понятия «наркосодержащее растение» и «части наркосодержащего растения». Этот аспект представляет интерес в связи с определением момента окончания

выращивания растения, содержащего наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, что было пояснено в тексте настоящего исследования.

- 6) Необходимо дополнить определение понятия «незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» такими категориями, как «охрана посевов» и «любые другие действия, направленные на доведение растения до стадии созревания». Каждое из действий, образующих незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, необходимо подробно пояснить на уровне судебной практики, а не просто представить перечень этих действий, как имеет место быть в настоящее время. Все это позволит дать правоприменителям необходимые ориентиры в их работе по противодействию незаконному культивированию наркосодержащих растений. В связи с этим сформулирована следующая дефиниция незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: «Под незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в настоящей статье понимаются посев и выращивание, а также совершенствование технологии посева и выращивания растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, охрана посевов, подготовка почвы к посевам, а также любые другие действия, направленные на доведение растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, до стадии созревания», - которую предлагается закрепить в Примечании к ст. 231 УК РФ.

- 7) Правоохранительным органам и судам необходимо при производстве по каждому делу о преступлении, предусмотренном ст. 231 УК РФ, принимать во внимание мотивы и цели его совершения преступления, а также выявлять размеры незаконного культивирования и соучастников в совершении данного преступного деяния. Это позволит: во-первых, надлежащим образом квалифицировать содеянное; во-вторых, определить признаки, повышающие общественную опасность содеянного, что будет иметь значение для законотворческой деятельности.
- 8) Необходимо отграничить, исходя из степени общественной опасности, группу лиц по предварительному сговору от организованной группы – и соответствующим образом включить данные признаки в разные части ст. 231 УК РФ. Организованная группа предусматривает наличие структуры, разделение ролей, слаженное взаимодействие между соучастниками и т.п., что повышает общественную опасность незаконного культивирования наркосодержащих растений, осуществляемого таким образом, по сравнению с теми же деяниями, но совершаемыми группой лиц по предварительному сговору.
- 9) Необходимо установить такой особо квалифицирующий признак преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, как его совершение в целях сбыта растений и (или) получаемых из них наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, а также по корыстным мотивам. Общественная опасность незаконного культивирования наркосодержащих растений, а также личности преступника, занимающегося такой деятельностью, повышается, когда угроза причинения вреда здоровью неопределенного круга лиц становится уже не потенциальной, а реальной.

- 10) Необходимо установить такой особо квалифицирующий признак преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, как его совершение посредством гидропонного метода. Повышенная общественная опасность незаконного культивирования наркосодержащих растений, а также, возможно, занимающегося такой деятельностью преступника, при гидропонике обусловлена: во-первых, возможностью серийного получения урожая соответствующих растений (сюда включается не только размер, но и скорость созревания растений, расходов, необходимых на доведение их до стадии созревания, и проч.); во-вторых, качеством получаемой продукции (за счет используемых при гидропонике питательных растворов).
- 11) Необходимо относить незаконное культивирование, совершаемое организованной группой, в особо крупном размере посредством гидропонного метода, а также в целях сбыта (либо из корыстных побуждений), к числу особо тяжких преступлений потому, что каждый из этих вариантов, в конечном счете, ориентирован на «внешний рынок», что закономерно влечет за собой увеличение наркотизации населения.
- 12) Необходимо разграничивать приготовление к сбыту наркосодержащих растений (ст. 228.1 УК РФ) и незаконное культивирование наркосодержащих растений (ст. 231 УК РФ). В первом случае речь идет об уже доведенных до стадии созревания и готовых для сбыта растениях, а во втором – об их доведении до стадии созревания.

Выводы и предложения, полученные и сформулированные в ходе настоящего диссертационного исследования, могут быть использованы при проведении дальнейших специализированных исследований, а также могут быть учтены в законотворческой деятельности.

Библиография.

Законодательные акты и официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г.
3. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации 2001 г.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации 1994 г.
5. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.
6. Конвенция о психотропных веществах 1971 г.
7. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.
8. План действий по налаживанию международного сотрудничества в деле искоренения незаконных наркотикосодержащих культур и содействия альтернативному развитию, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № S-20/4 от 10 июня 1998 г.
9. Всемирный доклад о наркотиках Управления по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций за 2010 г.
Всемирный доклад о наркотиках Управления ООН по наркотикам и преступности за 2012 г.
10. Доклад Комиссии ООН по наркотическим средствам о работе пятьдесят пятой сессии (13 декабря 2011 г. и 12-16 марта 2012 г.).
11. Федеральный закон от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и

Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы».

12. Федеральный закон от 19.05.2010 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры».

13. Федеральный закон от 06.05.2010 г. № 81-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части назначения наказания в виде обязательных работ».

14. Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

15. Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

16. Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

17. Положение о лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, культивированию наркосодержащих растений, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.12.2011 г. № 1085 «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений».

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2009 г. № 1186 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств».

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2010 №934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров

культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры».

20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. № 31) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации» от 23.12.2010 г. № 31 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам».

22. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Брянского областного суда от 23.12.2010 г.

23. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда от 25.01.2011 г.

24. Кассационное Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2012 г.

25. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 09.02.2011 г.

26. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 29.12.2010 г.

27. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 16.03.2010 г.

28. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Орловского областного суда от 19.07.2011 г.

29. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 13.10.2011 г.

30. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 12.01.2012 г.
31. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Курского областного суда от 27.10.2011 г.
32. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Курского областного суда от 11.10.2012 г.
33. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 02.03.2011 г.
34. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 07.09.2011 г.
35. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам суда Еврейской автономной области от 23.12.2010 г.
36. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Дагестан от 07.04.2011 г.
37. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Дагестан от 21.04.2011 г.
38. Постановление Президиума Краснодарского краевого суда от 08.12.2010 г.
39. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 14.05.2012 г.
40. Приговор Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 16.08.2010 г.
41. Приговор Адыге-Хабльского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 27.10.2011 г.
42. Приговор Алексеевского районного суда Волгоградской области от 26.11.2010 г.
43. Приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края от 28.01.2009 г.
44. Приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края от 06.10.2009 г.

45. Приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края от 08.10.2009 г.
46. Приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края от 16.08.2010 г.
47. Приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края от 17.08.2010 г.
48. Приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края от 24.08.2010 г.
49. Приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края от 03.09.2010 г.
50. Приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края от 09.09.2010 г.
51. Приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края от 16.11.2010 г.
52. Приговор Артинского районного суда Свердловской области от 15.02.2012 г.
53. Приговор Архаринского районного суда Амурской области от 07.12.2009 г.
54. Приговор Ачитского районного суда Свердловской области от 13.10.2012 г.
55. Приговор Бежицкого районного суда Брянской области от 25.03.2011 г.
56. Приговор Беляевского районного суда Оренбургской области от 17.12.2010 г.
57. Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 20.10.2011 г.
58. Приговор Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области от 12.11.2010 г.
59. Приговор Благодарненского районного суда Ставропольского края от 22.11.2010 г.
60. Приговор Благодарненского районного суда Ставропольского края от 26.11.2010 г.

61. Приговор Богородицкого районного суда Тульской области от 19.10.2010 г.
62. Приговор Бокситогорского городского суда Ленинградской области от 04.09.2012 г.
63. Приговор Болховского районного суда Орловской области от 29.07.2010 г.
64. Приговор Брянского районного суда Брянской области от 20.04.2011 г.
65. Приговор Брянского районного суда Брянской области от 23.06.2011 г.
66. Приговор Валуйского районного суда Белгородской области от 29.03.2011 г.
67. Приговор Верховского районного суда Орловской области от 27.10.2010 г.
68. Приговор Волжского городского суда Республики Марий Эл от 21.11.2011 г.
69. Приговор Волоколамского городского суда Московской области от 28.09.2010 г.
70. Приговор Волчихинского районного суда Алтайского края от 29.09.2010 г.
71. Приговор Горячеключевского городского суда Краснодарского края от 25.08.2009 г.
72. Приговор Грачевского районного суда Ставропольского края от 08.06.2011 г.
73. Приговор Дзержинского районного суда Оренбургской области от 30.11.2010 г.
74. Приговор Дзержинского районного суда Оренбургской области от 24.12.2010 г.
75. Приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области от 11.09.2012 г.
76. Приговор Динского районного суда Краснодарского края от 13.11.2010 г.

77. Приговор Егорлыкского районного суда Ростовской области от 16.10.2012 г.
78. Приговор Егорьевского районного суда Алтайского края от 19.09.2011 г.
79. Приговор Ейского районного суда Краснодарского края от 18.04.2011 г.
80. Приговор Железнодорожного городского суда Курской области от 02.02.2011 г.
81. Приговор Железнодорожного районного суда Курской области от 24.11.2011 г.
82. Приговор Задонского районного суда Липецкой области от 24.11.2011 г.
83. Приговор Зарайского городского суда Московской области от 23.04.2012 г.
84. Приговор Иволгинского районного суда Республики Бурятия от 05.10.2012 г.
85. Приговор Иловинского районного суда Волгоградской области от 20.12.2010 г.
86. Приговор Исагорского районного суда г. Архангельска от 07.08.2012 г.
87. Приговор Исетского районного суда Тюменской области от 13.09.2012 г.
88. Приговор Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 26.06.2012 г.
89. Приговор Канского районного суда Красноярского края от 02.12.2010 г.
90. Приговор Кирилловского районного суда Вологодской области от 27.01.2011 г.
91. Приговор Кировского районного суда Приморского края от 19.04.2010 г.
92. Приговор Кореновского районного суда Краснодарского края от 08.12.2011 г.
93. Приговор Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 06.04.2011 г.
94. Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 24.04.2012 г.

95. Приговор Кривошеинского районного суда Томской области от 08.07.2010 г.
96. Приговор Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 23.09.2011 г.
97. Приговор Курганинского районного суда Краснодарского края от 04.09.2008 г.
98. Приговор Курганинского районного суда Краснодарского края от 18.08.2009 г.
99. Приговор Курганинского районного суда Краснодарского края от 21.07.2010 г.
100. Приговор Куцевского районного суда Краснодарского края от 05.07.2010 г.
101. Приговор Кяхтинского районного суда Республики Бурятия от 27.06.2011 г.
102. Приговор Лапшевского районного суда Республики Татарстан от 28.09.2011 г.
103. Приговор Ленинского районного суда г. Астрахани от 11.11.2009 г.
104. Приговор Ленинского районного суда г. Пензы от 14.09.2012 г.
105. Приговор Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 27.10.2011 г.
106. Приговор мирового суда Мензелинского района Республики Татарстан от 24.08.2012 г.
107. Приговор Metallургического районного суда г. Челябинска Челябинской области от 18.04.2011 г.
108. Приговор мирового судьи 190 судебного участка Подольского судебного района Московской области от 15.05.2012 г.
109. Приговор мирового судьи судебного участка Кимрского района Тверской области от 21.12.2011 г.
110. Приговор Михайловского районного суда Волгоградской области от 17.02.2012 г.

111. Приговор Московского районного суда г. Нижнего Новгорода от 28.11.2012 г.
112. Приговор Московского районного суда г. Твери от 12.01.2012 г.
113. Приговор Нагатинского районного суда г. Москвы от 31.08.2012 г.
114. Приговор Нанайского районного суда Хабаровского края от 21.11.2011 г.
115. Приговор Невельского городского суда Сахалинского района от 16.01.2012 г.
116. Приговор Невельского районного суда Сахалинского района от 19.10.2012 г.
117. Приговор Нерчинско-Заводского районного суда Забайкальского края от 16.11.2011 г.
118. Приговор Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 12.12.2013 г.
119. Приговор Никифоровского районного суда Тамбовской области от 25.10.2010 г.
120. Приговор Новоалександровского районного суда Ставропольского края от 22.08.2011 г.
121. Приговор Новомосковского городского суда Тульской области от 21.01.2011 г.
122. Приговор Новопокровского районного суда Краснодарского края от 12.08.2011 г.
123. Приговор Ногайского районного суда Республики Дагестан от 31.07.2009 г.
124. Приговор Октябрьского районного суда Белгородской области от 16.08.2010 г.
125. Приговор Павлово-Посадского городского суда Московской области от 30.11.2011 г.
126. Приговор Петровск-Забайкальского городского суда Забайкальского края от 16.09.2011 г.

127. Приговор Поронайского городского суда Сахалинской области от 14.09.2012 г.
128. Приговор Похвистневского районного суда Самарской области от 07.09.2011 г.
129. Приговор Президиума Амурского областного суда от 06.06.2011 г.
130. Приговор Приютненского районного суда Республики Калмыкия от 16.09.2011 г.
131. Приговор Пролетарского районного суда Ростовской области от 31.01.2011 г.
132. Приговор Пролетарского районного суда г. Тулы Тульской области от 13.04.2012 г.
133. Приговор Промышленного районного суда Оренбургской области от 14.11.2011 г.
134. Приговор Псковского городского суда Псковской области от 17.10.2012 г.
135. Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18.02.2011 г.
136. Приговор Раменского городского суда Московской области от 09.04.2012 г.
137. Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 19.01.2011 г.
138. Приговор Сарпинского районного суда Республики Калмыкия от 28.10.2011 г.
139. Приговор Свердловского районного суда г. Костромы Костромской области от 08.10.2010 г.
140. Приговор Советского районного суда г. Брянска от 24.10.2011 г.
141. Приговор Советского районного суда Ставропольского края от 18.06.2013 г.
142. Приговор Солнечного районного суда Хабаровского края от 23.03.2011 г.

143. Приговор Солнечного районного суда Хабаровского края от 26.09.2011 г.
144. Приговор Старицкого районного суда Тверской области от 17.03.2011 г.
145. Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 18.01.2012 г.
146. Приговор суда района им. Лазо Хабаровского края от 14.12.2010 г.
147. Приговор Талицкого районного суда Свердловской области от 10.11.2011 г.
148. Приговор Тербунинского районного суда Липецкой области от 08.11.2011 г.
149. Приговор Торжокского городского суда Тверской области от 10.11.2010 г.
150. Приговор Туапсинского районного суда Краснодарского края от 22.06.2009 г.
151. Приговор Туапсинского районного суда Краснодарского края от 29.06.2009 г.
152. Приговор Туапсинского районного суда Краснодарского края от 29.07.2009 г.
153. Приговор Туапсинского районного суда Краснодарского края от 06.08.2009 г.
154. Приговор Туапсинского районного суда Краснодарского края от 07.08.2009 г.
155. Приговор Туапсинского районного суда Краснодарского края от 17.08.2009 г.
156. Приговор Туапсинского районного суда Краснодарского края от 24.08.2009 г.
157. Приговор Туапсинского районного суда Краснодарского края от 15.09.2009 г.
158. Приговор Туапсинского районного суда Краснодарского края от 05.11.2009 г.

159. Приговор Туапсинского районного суда Краснодарского края от 26.11.2009 г.
160. Приговор Угличского районного суда Ярославской области от 05.12.2011 г.
161. Приговор Усть-Пристанского районного суда Алтайского края от 12.11.2010 г.
170. Постановление Хорольского районного суда Приморского края от 28.01.2011 г.
171. Приговор Хорошевского районного суда г. Москвы от 23.11.2011 г.
172. Приговор Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 12.10.2010 г.
173. Приговор Черемушкинского районного суда г. Москвы от 30.11.2010 г.
174. Приговор Черепановского районного суда Новосибирской области от 03.10.2011 г.
175. Приговор Шахунского районного суда Нижегородской области от 21.05.2012 г.
176. Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края от 22.04.2011 г.
177. Приговор Ширинского районного суда Республики Хакасия от 08.12.2011 г.
178. Приговор Шовгеновского районного суда Республики Адыгея от 09.12.2010 г.
179. Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 29.04.2011 г.

**Книги, монографии, сборники научных трудов, статьи,
диссертационные исследования:**

1. Александров Р.А. Государственно-правовое противодействие наркобизнесу в контексте генезиса и эволюции системы национальной безопасности России (опыт ретроспективного анализа и теоретико-правового моделирования) [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридич. наук. 12.00.08 / Р.А. Александров. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2008.
2. Алехин А.Г. Уголовно-правовая борьба с незаконными посевами и выращиванием наркосодержащих культур и распространением наркотических средств [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. 12.00.08 / А.Г. Алехин. - М.: Академия МВД СССР, 1990 г.
3. Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Науч. редактор —проф. Б.В. Волженкин. СПб, 1998.
4. Антонов И.М. Пенализация общественно опасных деяний. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2006.
5. Ахметов Г.А., Кадыров М.М. Наркомания, преступность, ответственность. Ташкент: Узбекистан, 1989.
6. Басилов В.Н. Избранники духов. - М.: Политиздат, 1984.
7. Боголюбова Т.А., Толпенкин К.А. Наркотизм и наркомания: основные направления борьбы и профилактики // Советское гос-во и право. 1987. №1.
8. Боголюбова Т.А., Четвертакова Е.Ю. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в странах СНГ / Т.А. Боголюбова, Е.Ю. Четвертакова. - М.: Юрлитинформ, 2009.
9. Боева О.Ю., Идрисова С.Ф. Наркопреступность: уголовно-правовой и криминологический аспекты (Учебное пособие). – Ижевск: ИФ НА МВД РФ, 2009.

- 10.Бронников А.Г. Наркомания – белая смерть: расследование и предупреждение незаконного распространения наркотических веществ (учеб. пособие для сотрудников правоохранительных органов и студентов юридических учебных заведений). Пермь: ПССГК, 2006.
- 11.Всемирный доклад о наркотиках Управления ООН по наркотикам и преступности за 2012 г.
- 12.Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (уголовно-правовое исследование) [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. 12.00.08 / А.А. Вяземская. - М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014 // http://msal.ru/common/upload/Dissertatsiya_Vyazemskoy_A._A..pdf (дата обращения: 18.11.2014 г.).
- 13.Гайдаров Г.М., Фирсова С.П., Комова И.М. Основы медицинской статистики: Учебно-методическое пособие / Иркутский государственный медицинский университет, кафедра социальной медицины, экономики и управления здравоохранением. - Иркутск, 1999.
- 14.Гасанов Э.Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками (антинаркотизм): Диссертация на соискание ученой степени доктора юридич. наук. 12.00.08 / Э.Г. Гасанов. – Баку: Бакинский государственный университет им. М.Э. Расулзаде, 2000.
- 15.Григорец Ф.И. Наркотизация молодежи: характеристика, причины, профилактика (на материалах Приморского края). Владивосток: Изд-во «48 часов» (ИП Ковальков А.Н.), 2012.
- 16.Григорова К.С. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов как подструктура наркотизма (уголовно-правовой и криминологический аспекты) [Текст]:

- Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. 12.00.08 / К.С. Григорова. – Пятигорск: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пятигорский государственный технологический университет», 2006.
17. Гуляев В.Н., Ткаченко С.В. Характеристика наиболее распространенных наркотических средств, психотропных веществ, а также прекурсоров и химических веществ, используемых при изготовлении синтетических наркотиков: Учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2001.
18. Давтян Г.С. Гидропоника как производственное достижение агрохимической науки. Ереван: АН Армении, 1989.
19. Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве / Ученые записки ДВГУ. - Владивосток, 1968.
20. Даниелян А.А. Международно-правовые основы сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и психотропных веществ [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. 12.00.10 / А.А. Даниелян. - М.: Российский университет дружбы народов, 2006.
21. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юридическая литература, 1975.
22. Доклад рабочей группы Президиума Государственного совета Российской Федерации «О мерах по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодежи». – М., 2011.
23. Епихин А.Ю. Основания и порядок применения нового вида отсрочки уголовного наказания больным наркоманией осужденным // Наркоконтроль. 2012. № 2.
24. Жабский В.А. Наркотизм несовершеннолетних (правовой и криминологический аспекты) [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. 12.00.08 / В.А. Жабский. -

- Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 1999.
25. Жевлаков Э.Н. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, в свете изменений в законодательстве// Уголовное право. 2011. № 2.
26. Ибрагимова А.Х. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан) [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. 12.00.08 / А.Х. Ибрагимова. – Махачкала: Дагестанский государственный университет имени В.И. Ленина, 2003.
27. Ивасенко В.Б. Оперативно-розыскная деятельность и незаконный оборот наркотиков. - М.: Московский военный институт Федеральной пограничной службы Российской Федерации, 2000.
28. Ищенко Д.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным культивированием запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. 12.00.08 / Д.П. Ищенко. - Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2005.
29. Кадыров М.М. Уголовно-правовая борьба с незаконным возделыванием наркотикосодержащих культур. Ташкент: Мехнат, 1991.
30. Кадыров М.М. Уголовно-правовая борьба с незаконным оборотом наркотических средств [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридич. наук. 12.00.08 / М.М. Кадыров. – Ташкент: Ташкентский государственный юридический институт, 1994.
31. Кадыров М.М. Уголовно-правовая борьба с посевами или выращиванием запрещенных к возделыванию культур, содержащих наркотические вещества [Текст]: Диссертация на соискание ученой

- степени кандидата юридич. наук. 12.00.08 / М.М. Кадырова. – М.: Московская Высшая школа милиции МВД СССР, 1984 г.
32. Калачев Б.Ф. Сели на иглу // Российская Федерация. 1995. № 7.
33. Камышников А.П., Лукашин В.И. Незаконный оборот наркотиков (Энциклопедический словарь-справочник). - М.: Щит-М, 2011.
34. Катцунг Б.Г. Базисная и клиническая фармакология. В 2 томах. Том 1. М.: Бином, 2007.
35. Киреева И.Л. Правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков (сравнительно-правовое исследование) [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. 12.00.08 / И.Л. Киреева. - М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2010.
36. Кирсанов А.И. Противодействие наркобизнесу и наркомании в системе национальной безопасности России: политический анализ [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени кандидата политич. наук. 23.00.02 / А.И. Кирсанов. - М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2010.
37. Кобзева И.В. Контролируемые наркотические средства и психотропные вещества, наиболее распространенные на территории России. - М.: ЛексЭст, 2007.
38. Корнилов А.В. Уголовно-правовые и криминологические вопросы предупреждения наркотизма несовершеннолетних [Текст]: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. 12.00.08 / А.В. Корнилов. – Томск: Томский государственный университет, 2004.
39. Криминологическая ситуация и реагирование на нее / Под ред. проф. А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2014.
40. Криминология: Учебное пособие / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. - М.: Проспект, 2010.

41. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. – СПб: Юридический Центр Пресс, 2003.
42. Литвинов А.В. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта (уголовно-правовой и криминологический аспекты) [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 12.00.08 / А.В. Литвинов. - М.: Российская правовая академия Министерства юстиции РФ, 2005.
43. Любавина М.А. К Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами». – СПб: СПБЮИ, 2011.
44. Любавина М.А. О некоторых направлениях совершенствования законодательства об уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами // Российский ежегодник уголовного права. № 7. 2013. – СПб.
45. Мазин В.В., Шашкова Л.С. Грибы, растения и люди. - М.: Изд-во «Агропромиздат», 1986.
46. Майров А.А., Малинин В.Б. Наркотики: преступность и преступления. – СПб: Юридический Центр Пресс, 2002.
47. Майрапетян С.Х., Калачян Л.М. Характер изменения состава питательного раствора в условиях открытой гидропоники. – Ереван: Институт агрохимических проблем и гидропоники АН АрмССР, 1989.
48. Мусаев А.Н., Сбирунов П.Н., Целинский Б.П. Противодействие незаконному обороту наркотических средств (история и современность). - М.: ВНИИ МВД России, 2000.

- 49.Непомнящий И.А., Харьковский Е.Л. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. – Воронеж: Центр.-Чернозем. изд-во (ИП Поворознюк П.В.), 2003.
- 50.Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.06.2012 г.
- 51.Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Азъ, 1994.
- 52.Омельченко И.В. Историческое развитие китайской мафии. М., 1997.
- 53.Омигов В.А., Галиуллин Ш.Н. Криминологическо-правовые средства борьбы с наркоманией и нарколизмом (Учебное пособие). – Уфа: Уфимская Высшая школа МВД России, 1993.
- 54.Осмоналиев К.М. Уголовно-правовые меры предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотических средств (по материалам Кыргызской Республики) [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. 12.00.08 / К.М. Осмоналиев. - М.: Академия управления МВД России, 1997.
- 55.Пасечник В.В. Биология: Бактерии. Грибы. Растения. 6 класс: Учебник для общеобразовательных учебных заведений. - М.: Дрофа, 1998.
- 56.Плотников А.И. Объективное и субъективное в уголовном праве. – Оренбург: Изд-во ОГАУ, 1997.
- 57.Пожидаев И.Е. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконным оборотом наркотиков: тенденции и перспективы законодательного реформирования / Перспективы совершенствования правовых институтов в условиях формирования новой национальной антинаркотической модели: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 25 октября 2011 г. Ч. 2. Ростов-на-Дону, 2011.

58. Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А.И. Коробеева. Том I. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2008.
59. Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А.И. Коробеева. Том IV. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2008.
60. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под ред. А.Н. Сергеева. – М.: Центр юридической литературы «Щит», 2000.
61. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002.
62. Прысь Л.Е. Гражданско-правовое обеспечение профилактики наркотизма [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. 12.00.03 / Л.Е. Прысь. – Волгоград: Академия права и управления Федеральной Службы исполнения наказаний, 2006.
63. Рожкова Э.В. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. 12.00.14 / Э.В. Рожкова. – Саратов: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права», 2009.
64. Ролик А.Н. Наркопреступления: проблемы законотворчества и правоприменения. – Владивосток: Издательский дом Дальневосточного федерального университета, 2013.
65. Ролик А.Н. Общероссийская и региональная наркопреступность: проблемы противодействия и предупреждения (Учеб. пособие). – Хабаровск: ДВИПК ФСКН России, 2011.
66. Ролик А.И., Романова Л.И., Федоров А.В. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты (монография). – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2009.

- 67.Романова Л.И. Квалификация преступлений, предметом которых являются наркотические средства и психотропные вещества. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2001.
- 68.Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2003.
- 69.Российская газета. Неделя. Общенациональная общественно-политическая газета. № 44 (6020). 28 февраля – 6 марта 2013.
- 70.Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. I. Законодательство Древней Руси. - М.: Изд-во «Юридическая литература», 1984.
- 71.Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. III. Акты Земских соборов. - М.: Изд-во «Юридическая литература», 1985.
- 72.Российской уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова. - М.: Издательский дом «Питер», 2005.
- 73.Середа Г.В., Середа И.М. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Восточной Сибири). Учебное пособие. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001.
- 74.Сильченко Е.В. Уголовно-правовые средства борьбы с наркобизнесом. – Пятигорск: РИА КМВ, 2009.
- 75.Смирнов П.К. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. 12.00.08 / П.К. Смирнов. - М.: НОУ ВПО «Московский институт предпринимательства и права», 2009.
- 76.Солодун Ю.В., Лавдаренко Л.Н., Соктоев З.Б. Опиные наркомании и противодействие незаконному обороту наркотиков: социальный, правовой и медицинский аспекты. – Иркутск: «Центр профилактики наркомании», 2003.

- 77.Ступина С.А. Некоторые вопросы применения нормы, предусмотренной ст. 231 УК РФ // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: XVI международная научно-практическая конференция (18-19 апреля 2013 г.). Материалы конференции. Ч. 2. Красноярск, 2013.
- 78.Тонков В.Е. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии судебного разбирательства [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. 12.00.08 / В.Е. Тонков. – Краснодар: ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет», 2007.
- 79.Уголовное право России. Общая часть. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. - М.: Зерцало, 2005.
- 80.Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1.
- 81.Федоров А.В. Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений // Наркоконтроль. 2011.
- 82.Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3.
- 83.Федорюк С.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. 12.00.08 / С.Ю. Федорюк. – Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2004.
- 84.Физиология человека Compendium / под ред. акад. РАМН Б.И. Ткаченко и проф. В.Ф. Пятина. – Самара: Самарский дом печати, 2002.
- 85.Фрейд З. Статьи о кокаине. – СПб.: Б.С.К., 1998.

86. Харьковский Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. 12.00.08 / Е.Л. Харьковский. - М.: Московская академия МВД России, 2002.
87. Хатаев А.Ц. Интеграция правоохранительных систем по противодействию незаконному обороту наркотиков и обеспечение экономической безопасности [Текст]: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономич. наук. 08.00.05 / А.Ц. Хатаев. - М.: Научно-исследовательский отдел Академии экономической безопасности МВД России, 2007.
88. Цветковые растения / под ред. А.Л. Тахтаджяна. Т.5. Ч.2. - М.: Просвещение, 1981.
89. Циммер Л., Морган Д. Марихуана: мифы и факты (перевод с английского). - М.: Анахарсис, 2002.
90. Шестаков А.В. Незаконный оборот наркотических средств как источник финансирования террористической деятельности [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. 12.00.08 / А.В. Шестаков. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2006.
91. Шипунов А.Б. Растения // Биология: Школьная энциклопедия / Белякова Г. и др. - М.: БРЭ, 2004.
92. Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридич. наук. 12.00.08 / Н.В. Юсупов. - М.: Академия экономической безопасности МВД РФ, 2011.
93. Dweck A.C. Chapter One: The Folklore and Cosmetic Use of Various Salvia Species. 2007 // http://www.dweckdata.co.uk/Published_papers/Salvia.pdf/ (дата обращения: 19.11.2014).

94. William A. Emboden. Sacred Narcotic Water Lily of the Nile: *Nymphaea caerulea* Sav. In: Economic Botany. Bd. 33, Nr. 1, 1979.

Приложения:

Приложение 1. Анкетирование на тему: «Проблемы противодействия наркотизму на территории Российской Федерации»

- 1) Как Вы оцениваете уровень наркотизации населения Российской Федерации по состоянию на сегодняшний день:
 - а) Низкий;
 - б) Средний;
 - в) Высокий.

- 2) Какая возрастная группа, с Вашей точки зрения, по состоянию на сегодняшний день входит в «группу риска» в сфере наркотизации:
 - а) Молодежь (до 30 лет);
 - б) Люди «средних лет» (от 30 до 50 лет);
 - в) Пожилые (старше 50 лет).

- 3) Каким образом, с Вашей точки зрения, можно добиться снижения показателей наркотической преступности в Российской Федерации:
 - а) Только «вненаказательными» мерами (профилактическими беседами, мерами медико-социальной реабилитации и проч.);
 - б) Только карательными мерами (мерами административно-правовой и уголовно-правовой ответственности);
 - в) Созданием системы, сочетающей в себе как репрессивные, так и профилактические и реабилитационные меры.

- 4) Каким образом, с Вашей точки зрения, можно добиться снижения показателей наркопреступлений, совершаемых несовершеннолетними:
 - а) Только «вненаказательными» мерами (профилактическими беседами, мерами медико-социальной реабилитации, организацией досуга и проч.);
 - б) Только карательными мерами (мерами административно-правовой и уголовно-правовой ответственности);
 - в) Созданием системы, сочетающей в себе как репрессивные, так и профилактические и реабилитационные меры.

- 5) Как Вы в целом оцениваете строгость мер ответственности и наказания, предусмотренных в настоящее время Уголовным кодексом Российской Федерации за совершение наркотических преступлений:
 - а) Эти меры неоправданно суровы;

б) Эти меры в большинстве случаев адекватны степени общественной опасности совершаемых наркотических преступлений;

в) Эти меры несправедливо гуманны.

6) Каким отраслям права, с Вашей точки зрения, следует отдать приоритет в вопросах противодействия незаконному обороту наркотиков:

а) Уголовному и административному;

б) Другим отраслям права (трудовому праву, праву социального обеспечения, гражданскому праву и проч.).

7) Какая политика борьбы с наркотизмом на территории Российской Федерации кажется Вам наиболее эффективной:

а) Либеральная (легализация «допустимых» доз наркотиков; декриминализация значительного числа деяний, связанных с нарушением правил оборота наркотиков);

б) Рестриктивная (применение к лицу, занимающемуся незаконным оборотом наркотиков, адекватных мер административной и уголовной ответственности; доступность мер реабилитации);

в) «Китайская модель» (применение к лицу, занимающемуся незаконным оборотом наркотиков, а также употребляющему наркотики в немедицинских целях, самых суровых мер наказания, вплоть до смертной казни).

8) Как Вы оцениваете важность международно-правового сотрудничества в вопросах противодействия наркотизму на территории Российской Федерации:

а) Значимость сотрудничества с мировым сообществом для Российской Федерации в этом вопросе исключительна;

б) Необходимо учитывать международно-правовой опыт противодействия наркотизму, однако антинаркотическое законодательство Российской Федерации должно разрабатываться, исходя из наркоситуации в стране;

в) Российское законодательство в сфере противодействия наркотизму вообще не должно опираться на опыт международно-правового сотрудничества в этом вопросе.

9) В чем Вы видите основополагающую причину совершения наркотических преступлений на территории Российской Федерации:

а) В несовершенстве антинаркотического законодательства Российской Федерации;

б) В неудовлетворительной работе органов государственной власти;

в) В неудовлетворительной профилактической и реабилитационной работе;

г) В объективной невозможности сдерживать рост наркотизма в Российской Федерации (в силу специфических традиций отдельных народов Российской Федерации, особенностей быта и проч.).

10) К какой категории правонарушений, с Вашей точки зрения, целесообразно отнести немедицинское потребление наркотиков:

а) К тяжким или особо тяжким преступлениям;

б) К преступлениям небольшой или средней тяжести;

в) К иным правонарушениям (административным, гражданским и проч.);

г) Это деяние не должно рассматриваться в качестве правонарушения.

11) Каково Ваше отношение к такой мере наказания по отношению к наркопреступникам, как ограничение свободы в виде обязанности прохождения осужденным медико-реабилитационных процедур для избавления от наркотической зависимости:

а) В любом случае положительное;

б) Положительное только в случае установления этого вида наказания в качестве основного;

в) Положительное только в случае установления этого вида наказания как дополнительного;

г) Отрицательное.

12) Каково Ваше отношение к установлению такого основания освобождения от уголовной ответственности за совершение наркопреступления, как добровольное прохождение виновным лицом медико-социальной реабилитации:

а) Положительное;

б) Отрицательное.

Результаты анкетирования (% респондентов):

1) а) 55,3 %;

б) 34,6 %;

в) 8,9 %;

г) 1,1 %.

2) а) 97,7 %;

б) 1,1 %;

в) 0,5 %;

г) затруднились с ответом - 0,5 %.

3) а) 8,9 %;

б) 18,9 %;

в) 68,7 %;

г) затруднились с ответом - 3,3 %.

4) а) 10 %;

б) 18,4 %;

в) 60,3 %;

г) затруднились с ответом - 9,5 %.

5) а) 32,4 %;

б) 51,9 %;

в) 3,9 %;

г) затруднились с ответом – 11,7 %.

6) а) 72 %;

б) 27,5 %;

в) затруднились с ответом – 0,5 %.

7) а) 31,8 %;

б) 54,2 %;

в) 12,3 %.

8) а) 84,7 %;

б) 14,5 %;

в) 1,1 %.

9) а) 3,9 %;

б) 28,5 %;

в) 35,2 %;

г) 17,3 %;

д) выбрали два и более вариантов – 11,7 %;

е) затруднились с ответом – 3,9 %.

10) а) 30,7 %;

б) 45,2 %;

в) 6,7 %;

г) 11,2 %;

- д) затруднились с ответом – 6,7 %.
- 11) а) 50,8 %;
 б) 11,7 %;
 в) 29,6 %;
 г) 3,3 %.
- 12) а) 53,6 %;
 б) 33,5 %;
 в) затруднились с ответом – 12,8 %.

Приложение 2. Данные по проанализированным в настоящем диссертационном исследовании материалам дел.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Найдено всего приговоров за год	1	18	40	59	29	32
Найдено обвинительных приговоров за год	1	18	40	59	29	32
Найдено оправдательных приговоров	0	0	0	0	0	0
Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности, на основании найденных приговоров	1	20	40	60	29	32